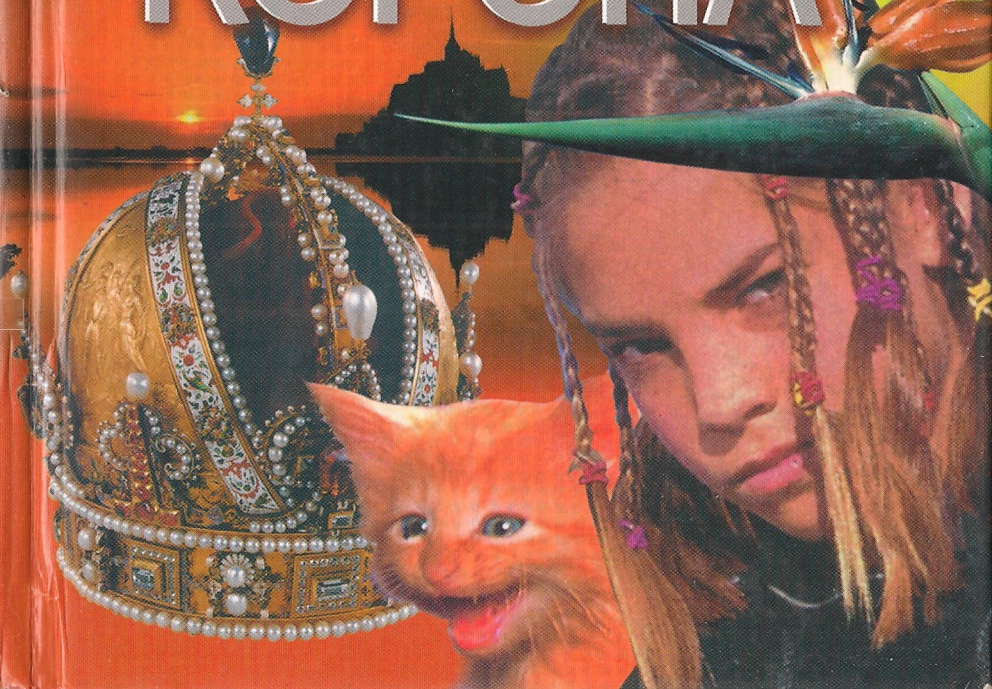

детектив
для
девочек
и мальчиков

ЗОЛОТАЯ КОРОНА

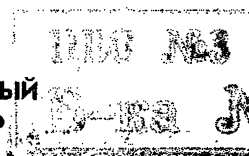
детектив для девочек и мальчиков

Егор Конев

Золотая КОРОНА

36418-1

Минск
СОВРЕМЕННЫЙ
литератор
2000

УДК 882(476)
ББК 84(4Бен-Рус)
К 64

Серия основана в 1999 году

Для младшего школьного возраста

Охраняется законом об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части запрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Конев Е. Ф.

К 64. Золотая корона: Для мл. шк. возраста. — Мн.: Современный литератор; 2000. — 208 с.: ил. — (Детектив для девочек и мальчиков).

ISBN 985-456-606-4.

Юного читателя с первых же страниц заинтересует увлекательный рассказ о том, как необычно провели лето на живописном берегу южного моря двое друзей — Ира и Антон, вступившие в неравную борьбу с опасными преступниками, которые пытались разыскать и похитить драгоценную корону Витовта Великого, князя литовского, русского и жемайтского.

УДК 882(476)
ББК 84(4Бен-Рус)

ISBN 985-456-606-4

© Современный литератор, 2000

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЖГУЧАЯ ТАЙНА

На самом берегу моря, рядом с маленьким посёлком Кок-Тепе, в котором каждое лето отдыхал у бабушки двенадцатилетний Антон, находился Дом отдыха. Его главное четырёхэтажное здание и десяток коттеджей были обнесены высоким забором, через который Антон проходил запросто, зная многочисленные лазы.

Если идти дальше вдоль берега, то можно заметить следы разрушенного временем старинного города: развалины монастыря, остатки крепостных стен, руины византийской базилики.

Антон часто пропадал там один или с друзьями и знал чуть ли не каждый камень. В двух верстах от этих мест родители Антона вели раскопки в составе археологической группы. Эту группу интересовали древние захоронения.

А по мнению Антона, надо было искать в развалинах старинной Чёрной крепости. Уж

тут непременно нашли бы клады с неисчислимыми богатствами!

Но с мнением Антона никто не считался, даже папа с мамой. И тем более — бабушка. Она находила, что Антон ещё маленький и рано ему умничать.

Бабушка считала, что Антон не должен отходить от дома далее ста шагов, а купаться может только на мелководье, тогда как мальчик чувствовал себя в воде как Ихтиандр. К счастью, бабушка целыми днями пропадала на местном рынке, торгуя фруктами, и не могла проследить за Антоном.

Каждое утро она читала длинную инструкцию, все пункты которой начинались со слова «нельзя», и уходила.

Благо отец ещё не забыл своё детство, которое прошло в этих местах, и не лишал Антона свободы. Отец был сыном бабушки Нины, но теперь жил в Минске и работал в Академии наук. Там он нашёл маму, они поженились и работали всегда вместе. Каждое лето они уезжали в экспедиции, Антона обычно не с кем было оставить и его привозили к бабушке. Так что мальчик мог с полным правом считать себя старожилом этих мест. К слову, он страстно любил море и для него не было ничего прекрасней на земле.

Жизнь Антона протекала вполне спокойно, пока у него не появилась жгучая тайна. Он пробовал поговорить с родителями об этой тайне, но те даже слушать не стали. Им начали попадаться какие-то удачные находки, и они просто были не в себе. Если бы хоть что-ни-

будь стоящее выкапывали, а то какие-то ржавые железки!

Антон, конечно, понимал, что это наконецники стрел древних воинов. Но стоило ли из-за них терять голову в то время, как он говорил о настоящем кладе. Он сам своими глазами видел сверкающую драгоценную корону, которая стоит самое малое — несколько миллионов любимых бабушкой баксов.

— Не фантазируй! — вот и весь ответ.

Правда, отец смиростивился и провёл с Антоном получасовую беседу о том, что в этих местах все клады, если они были, уже давно найдены, что развалины с археологической точки зрения не представляют интереса, потому что хорошо изучены.

— Но я видел! — настаивал Антон. — Она вся сверкала!

— Ты видел в темноте, — резонно заметил отец. — Тебе могло показаться.

— Луна была? — спросила мама не без иронии в голосе.

— Вот такая! — нарисовал в воздухе круг Антон.

— При луне и ведро блестит, — заключила она.

Антон понял, что говорить с родителями бесполезно, бабе Нине говорить о короне вообще смешно, к тому же она разнесёт его слова по всему базару, как самый свежий анекдот. Все будут смеяться над ним, а мальчишки начнут дразнить.

В этих местах и впрямь за последние сто лет никто не находил никакого клада, а что было раньше, того Антон не знал. Но мальчик

был твёрдо уверен, что из колодца какие-то люди вытащили корону Витовта.

Кто такой Витовт, Антон не знал. Может быть, это какой-то друг кровожадного вождя Аттилы, дошедшего до Рима, или ещё кто-то в этом роде.

Но дело же не в том, кто такой Витовт, а совершенно в другом: Антон видел его корону. Правда, Антона сам Витовт тоже заинтересовал и мальчик собирался поговорить о нём с отцом. Уж тот-то знает! Ведь ценность короны зависит от того, насколько был богат и знаменит её обладатель!

Как бы там ни было, а совершенно случайно Антон стал свидетелем захватывающего события.

А было так.

Антон возвращался от родителей к бабушке. Шагал он по этой тропе тысячу раз, а то и больше. Тропа проходила мимо древнего колодца. Антон любил заглянуть в этот колодец и крикнуть — у-у!

В ответ поднималось глухое эхо, словно неведомое чудище отвечало мальчику страшным басом. По спине пробегали мурашки.

Антон убегал от колодца, но после следующего визита к геологам снова испытывал себя на смелость.

На этот раз Антон задержался в дороге, он немножко поиграл в одинокого Робинзона Крузо и вдруг заметил, что уже темнеет. Южная ночь наступает быстро и опускается на землю такой темнотой, что глаз выколи.

Но Антону повезло — эта ночь была лунной. И он шёл по знакомой тропе, не предви-

дя никаких приключений. Когда же достиг зарослей шиповника, которые окружали тот самый колодец с жутким эхом, остановился.

Ему ещё никогда не приходилось подходить к колодцу ночью. Но пройти мимо Антон не мог, тогда пришлось бы признать себя последним трусом.

Мальчик посмотрел на огромную луну, как на друга, и мысленно попросил её не прятаться за облако, пока он будет у колодца, а затем отважно пошёл вперёд, то и дело цепляясь одеждой за бесчисленные колючки.

Он вовремя остановился, иначе его тут же обнаружили бы, и неизвестно, чем бы всё это кончилось.

Антон был в нескольких шагах от колодца, когда услышал голоса, звучавшие очень глухо, словно из-под земли. Он присел и замер на месте. А когда из колодца показалась чья-то голова, Антон еле сдержал крик и едва удержался на месте, чуть было не бросился наутёк. Сердце бешено колотилось в груди.

Антон видел, как вылезший из колодца человек помог выбраться на поверхность своему товарищу. Теперь Антон видел двоих мужчин, тесно стоявших рядом, а на краю колодца лежал какой-то тёмный предмет. Оба молча смотрели на него.

— Неужели она? — спросил один.

— Не сомневаюсь, — ответил другой.

— Выходит, мы нашли корону Витовта?!

— Выходит так.

— А если ошибаемся?

— Ты слишком подозрительный, Царик, — недовольно пробурчал второй.

— Лучше десять раз проверить, Эдвард, чем один раз опростоволоситься, — настаивал Царик.

Даже при том состоянии, в котором находился Антон (страх сковал все его мышцы), он подумал, что нужно непременно запомнить необычные для этих мест имена.

Но Царик — может быть и фамилия...

— Ты хочешь развернуть? — спросил тот, который носил имя Эдвард.

А тот, которого он назвал Цариком, уже разворачивал полотно.

— Видишь? Ткань превратилась в труху. Эти лохмотья надо бросить в колодец. Сними плащ, Эд, находку завернём в него.

Через минуту при ярком лунном свете Антон увидел сверкающую драгоценными камнями корону.

Оба кладоискателя тоже замерли. Потом Эдвард торопливо снял плащ и накрыл корону, словно боялся ослепнуть. Он завернул находку и взял под мышку.

Кладоискатели, или, вернее, грабители, двинулись через заросли шиповника. Они явно хорошо знали дорогу.

И тут Антон услышал ещё один голос:

— Вот вы где! А я вас ищу весь вечер.

Должно быть, для кладоискателей эта встреча была неожиданной и весьма нежелательной, потому что оба буквально замерли.

— Что это вы испугались? — насмешливо спросил голос. — Разве мы не друзья? И что это за свёрток у тебя в руках, Эд? Ну-ка разверни, дай глянуть. Ну братцы! Сопротивляться глупо. Я без труда справлюсь с вами.

Произошла, видимо, короткая борьба, потом голос воскликнул:

— Вот это да! Сколько же она стоит?

Один из двоих, должно быть, Царик, стал торопливо говорить, что об этой находке никто не должен знать, что лучше всем троим поладить миром и постараться надёжно спрятать корону и сделать вид, что продолжают спокойно отдыхать. Уехать раньше срока — значит, вызвать подозрение.

Они ещё какое-то время шептались, но Антон уже не мог расслышать — о чём, потом ушли к дому отдыха.

Антон шагнул к колодцу, остановился и вдруг увидел под ногами книжку в коричневом переплёте. Он поднял её и раскрыл. Страницы были исписаны размашистым почерком, но при луне невозможно было разобрать слова.

И тут он услышал голоса — трое возвращались.

Антон спрятался в кустах.

И луна, словно была в эту ночь на самом деле его помощницей, спряталась за облако.

Антон не видел людей в темноте, только слышал голоса.

— Зачем тебе эта книжка, если у нас в руках корона?

— Тебе этого не понять!

— Неужели я так глуп?!

— Да не в том дело.

— Так ты объясни.

— Та книжка сама по себе — большая ценность.

Круг света от фонарика шарил вокруг колодца.

— Ты оставил её внизу, Эд.

Значит, книжка принадлежит тому, которого зовут Эдвард.

— Второй раз я спускаться не буду.

— Я сам спущусь.

— А ты не боишься, что мы тебя не поднимем?

— Ты с ума сошёл!

— Теперь мы как на одной цепи, — продолжал голос, принадлежавший третьему незнакомцу. — Ни шагу друг без друга. Чтобы все были на виду. Мы отныне и товарищи, и враги. Сами понимаете, что если с кем-то из троих случится беда, выручка от короны достаётся уже двоим. А если...

— Ладно тебе каркать!

— Я говорю как есть.

— Мне нужна эта книжка.

— Если она внизу, никто её не возьмёт. Сплавим корону за хорошие баксы и разбежимся. Тогда доставай себе книжку. Или лезь теперь в колодец. Ну чего? Боишься? А раз так, пошли в Дом отдыха. И нечего ныть из-за какой-то книжки...

Вот какую тайну носил в себе Антон. Она тяготила его.

А пять дней спустя после увиденного у колодца к бабушке Нине в гости из Ростова приехала её младшая дочь, родная сестра папы Антона, с мужем и девочкой по имени Ирина. Девочка была ровесницей Антона.

Двоюродные брат и сестра, или кузен и кузина, не виделись три года. За это время они подросли и находили друг в друге много перемен.

Ирина сочла, что Антон стал заносчивым. Антон же в свою очередь заметил, что Ирина превратилась в девчонку, словно прежде она была мальчиком.

Но Ирина поняла его упрёк: раньше она и в самом деле ничем не отличалась от мальчишек, также лазила по скалам, вся была в царапинах и синяках, носила короткие волосы и короткие шортики.

Теперь же у неё были густые и пышные кудри, она надевала нарядные платья, любила всякие бантики — кукла да и только. Это Антона не устраивало.

Однако они уже через день подружились снова, да и другого выхода у них и не было.

Отец и мать Ирины, дорвавшись, как говорится, до моря, готовы были сутками лежать на пляже, время от времени погружаясь в тёплую воду. Ирине это не нравилось. Она была подвижной девочкой, точнее, страшной непоседой. И родители оставляли её с Антоном.

По этому поводу бабушка Нина говорила:

— Отвечаешь за неё головой.

Антон как-то спросил Ирину:

— Сколько же стоит моя голова?

— Твоя голова стоит меня, — бойко ответила Ирина. — Слушайся бабушку!

— Это как?

— А так. Она тебя назначила моим рабом.

— Чего?! — возмутился Антон.

— Если с меня упадёт хоть один волос, те-

бе не сносить головы, — довольно уверенно заявила Ирина. — Исполняй все мои приказы.

Эта роль, естественно, не устраивала Антона, да он и не думал быть рабом. Он знал, что Ирина только внешне стала девчонкой, а в душе остаётся всё тем же озорным и заядлым мальчишкой.

Именно с надеждой на это он и поведал ей свою жгучую тайну. И не ошибся. Ирина забыла обо всём на свете, и ей страшно захотелось увидеть корону Витовта. Правда, про самого этого Витовта она тоже ничего не знала.

— С чего мы начнём? — деловито спросила она однажды утром, выйдя к Антону в джинсовом костюме.

Свои красивые волосы она подобрала на затылке и натянула на голову жокейскую кепку.

— С Дома отдыха, — сказал он. — Там отдыхают эти люди.

— А книжка? Может быть, в ней что-то есть такое...

— Дело в том, Ирина, что книжка ничего не прояснит.

— Почему, господин следователь?

— А потому что — вот.

И он открыл коричневый переплёт книжки, с тыльной стороны которого была надпись: «Вторая часть».

— Я пробовал читать, но понял, что это напрасное занятие. Нужно найти первую часть. Она должна быть у Эдварда. Мы выясним, в каком коттедже остановился этот парень.

— И попросим первую часть?

— Напрасно пытаешься иронизировать. Никто просить не станет. Я выкраду.

— Разве ты вор?

— Думается, что у этих людей не грех и выкрасть. Если книжка представляет какую-то ценность, я не буду держать её у себя. Передам папе, а он знает, где должны храниться такого рода находки. Ты всё поняла?

— Надеюсь, ты не заставишь меня воровать? — спросила Ирина. — Заранее говорю: я не умею!

— Думаешь, я умею? Мы не знаем, что нам придётся делать. Одно ясно: эти люди решили вывезти ценную вещь и продать. Мы должны помешать этому. Тебе ясно?

— Но я не хотела бы при этом рисковать.

— Рисковать буду я.

— Тогда я согласна.

— Все девчонки трусливые, но этого уже не исправить.

— В таком случае откажись от моей помощи, — коварно предложила Ирина.

Антон вздохнул и не стал распространяться насчёт девчонок. Он доверял Ирине и считал, что надёжнее помощника не найдёт даже среди местных мальчишек. Те только и думают, как бы раздобыть денег.

Уже само начало расследования юными следопытами таинственного дела о короне Витовта омрачено было двумя событиями.

Антону удалось выяснить, что Царик и Эдвард занимали один и тот же коттедж, который состоял из двух половин с отдельными входами.

На следующий день весь Дом отдыха потрясло известие, что человек по фамилии Царик нечаянно убил сам себя из спортивного

ружья гарпуном. Человек, которого звали Эдвардом, сообщил начальству, что у Царика никого нет из родственников, и сам руководил его похоронами.

Но буквально на следующий день пропал сам Эдвард, и никто не знал, куда он делся. Если бы срочно уехал, то это можно было бы легко выяснить. Судя по оставшимся в номере вещам, он ни на какую поездку не был настроен.

И третьим событием, очень заинтересовавшим Антона, стал приезд женщины, которая назвалась сестрой Эдварда и настоятельно потребовала поселить её именно в том коттедже, где жил её брат.

Обо всём этом Антон узнал от лодочника Кадука, который в Доме отдыха был своим человеком и знал всё о приезжих, будучи от природы весьма любопытным.

Все мальчишки дразнили Кадука, даже прозвище дали ему «Обезьяна» из-за его внешности, но Антон не поддерживал в этом своих друзей. Он дружил с Кадуком, и тот из благодарности был с мальчиком откровенен, любил поговорить с ним, а то и бесплатно давал лодку покататься.

Порой, правда, у мальчика возникало странное чувство, ему казалось, что Кадук нарочно притворяется таким простодушным и добрым. Но Антон прогонял эти подозрения. Он считал, что в людях надо стараться рассмотреть что-то хорошее, а не плохое.

Вечером у себя во дворе, сидя на скамейке под кипарисом, Ирина и Антон подводили итоги первых шагов в их исследовании.

— Остался только один, — пришёл к выводу Антон. — Я его не видел в лицо. По голосу тоже трудно узнать: очень уж обычный.

— Не успели начать, — скептически заметила Ирина, — как уже потеряли след.

— Я бы этого не сказал, — многозначительно возразил Антон.

— У тебя есть зацепка?

— Нас должна интересовать эта женщина, что назвалась сестрой Эдварда. Я полностью уверен, что она имеет прямое отношение ко всем событиям. И главное — она будет искать брата, а мы будем следовать за ней по пятам. Логично?

— Я должна признать, что в тебе что-то есть, Антоша.

— Не зови меня так!

— Уже не зову, — подняла руки Ирина.

Ей почему-то доставляло большое удовольствие ежеминутно злить мальчика. Может быть, это вообще в натуре девочек..

ГЛАВА ВТОРАЯ

ЖЕНЩИНА ПО ИМЕНИ МАГДА

С первой же минуты пребывания в Доме отдыха Магду не оставляло чувство тревоги. Она невольно оглядывалась и делала это довольно часто, словно хотела увидеть кого-то, кто за ней следит. А такое ощущение было, что за ней следят.

— Вас проводят до коттеджа, — сказала встретившая Магду консьержка.

Дорога через парк была недолгой.

— Осторожно, ступеньки, — равнодушно прозвучал в темноте сухой баритон. Видно, эту фразу повторяли каждому новому жильцу коттеджа.

— Да, я уже поняла.

И тут же задела чемоданом о ступеньку.

— Почему над дверью нет фонаря?

Женский голос прозвучал хотя и требовательно, но излишне интеллигентно, и баритон не ответил.

Выключатель щёлкнул, как затвор пистолета. Теперь непроглядная южная тьма рас-

плавленным битумом залила окна. Их чёрно-зеркальная поверхность разделила мир на две части: недобрая и какая-то враждебная ночь за окном и пронзительная ясность искусственного света в комнате.

Обладатель баритона оказался человеком с неприятной внешностью, даже более страшный, чем показалось Магде в темноте. Его лицо было каким-то задубело-отёчным, словно с фотографии из патологоанатомического справочника. Фигурой, запакованной в джутовый комбез и матросский тельник, с длинными, ниже колен, руками он напоминал орангутанга. Его полусогнутые ноги до половины скрывали широкие голенища резиновых сапог. В больших мускулистых руках, поросших рыжей шерстью, сумки Магды выглядели игрушками.

— Кстати, из этого окна я увижу завтра море?

Она, естественно, хотела услышать «да».

Он молча положил на стол ключ и подался к двери.

— Как хоть вас зовут? — почти сердито спросила Магда. — И что это за привычка: не отвечать на вопросы?

— Меня вообще зовут Кадук, — сказал неприятным скрипучим голосом человек и шагнул к двери, но потом остановился и повернулся к женщине. — Из этого окна вы не увидите моря ни завтра, ни послезавтра.

Голос звучал бесстрастно, словно отвечал механический справочник. Кадук не поднимал глаз.

— Почему не увижу? — удивилась женщина. Ей было неприятно присутствие этого че-

ловека, но спросить явно больше некого, а вопросов накопилось много.

— Заросли бамбука, — коротко ответил Кадук.

— А из кабинета?

— Самшитовая роща.

— Жаль. Вторая половина коттеджа занята?

— Теперь та половина надолго свободна...

Кадук явно чего-то не договорил и снова подался к двери.

— Я обязательно должна видеть море! — капризно заявила Магда. — Можно ведь заменить эту половину на ту.

— Заменить? — Кадук из-под лохматых бровей сумрачно посмотрел на Магду.

И как ей показалось, в них промелькнуло удивление.

Её васильковые глаза красиво сочетались с типично славянскими чертами лица и длинными, до шитого бисером пояска, льняными волосами. Лёгкая, как папиросная бумага, ткань платья не скрывала классических пропорций её фигуры. Магда насмешливо подумала, что понравилась этому уроду: вон как смотрит.

— Я лодочник, моё дело — водные велосипеды и лодки, — сказал всё тем же равнодушным тоном Кадук. — Но меняться не советую, всё равно завтра придёте проситься обратно.

— Не понимаю, что вы имеете в виду?

— Разве вы не слышали? Это же случилось именно там, в соседнем номере. Теперь только сумасшедший согласится там жить.

— Случилось?

Магда сняла целлофановую обёртку с пачки и предложила Кадуку сигарету.

— Я бумагу не курю.

Из нагрудного кармана Кадук достал почерневшую обожжённую трубку с потрескавшимся янтарным мундштуком и обстоятельно устроил его между редкими и острыми зубами. Вспыхнула спичка, из крючковатого носа пошёл дым.

— Так что же случилось в соседнем номере?

Магда села в плетёное кресло, щёлкнула зажигалкой, подняла руку и взглянула на Кадука сквозь огонёк.

— Да как сказать! — Кадук внимательно посмотрел на Магду. — Хорошего мало. Сначала один покончил жизнь самоубийством. А второй... он жил в этой половине... не поверил.

— Не поверил в самоубийство? — не поняла Магда.

— Да нет, в призрак самоубийцы, который появился на той половине, — Кадук кивнул на стену. — Считал, что всё это ерунда: и стук в окна по ночам, шаги, скрип половиц...

— Ну, и?..

— А что вы хотите? Исчез. На третью ночь. Вещи разбросаны по берегу, может, утонул, хотя говорят разное. Да не сейчас, на ночь глядя, рассказывать об этом. Тем более женщине.

— Наоборот, такое только на ночь и послушать.

Поводней устроившись в кресле, Магда беззаботно закинула ногу за ногу и любезно улыбнулась.

Кадук прекрасно видел, что она только притворяется спокойной и беспечной и спрашивает вроде бы не по сути:

— Значит, за этой стеной призраки?
— Только один...
— Призраки — моя специальность.
— Пани — ведьма? — усмехнулся Кадук.
— Почти что так. Я занимаюсь оккультизмом. Колдуны, ворожба, оборотни, упыри и, естественно, привидения.

— Неблагодарное и опасное занятие. Тут так — или свой среди них, или чужак. Середины не бывает. Этим нельзя заниматься.

— А вы знакомы с ведьмами? — даже несколько игриво спросила Магда, явно желавшая разговорить Кадука.

Но он не ответил. Что-то своё молча обдумывал. Тишину внезапно нарушил удар ветра, от которого задрезбуждали окна.

— Шторм начинается, — угрюмо произнёс Кадук.

— Я люблю непогоду, — весело заявила Магда.

На самом деле в груди женщины росла тревога.

— Как шторм, так всегда какое-нибудь несчастье, — пробормотал Кадук и посмотрел куда-то в угол.

Стук в дверь перебил Кадука, он медленно оглянулся и опередил Магду:

— Открою я, так будет лучше.

На пороге стояла пожилая женщина, которая держала стопку свежего белья в руках.

— Вечер добрый! Опять ты людей стращаешь, — кастелянша посторонилась, пропуская Кадука на террасу. — Да вы его не слушайте, он вам наговорит!

— Мне, наоборот, интересно послушать ме-

стные ужасы, — поднялась навстречу ей Магда.

— Простите, что поздно принесла, — кастелянша начала стелить постель. — А на Кадука не обращайтесь внимания, у него не всё в порядке.

— Так это сказки для взрослых?

— Какие сказки? — насторожилась кастелянша, вздымая простыню волной.

— Про соседнюю комнату?

— А что соседняя комната? Такой же номер, как и ваш.

— Он и не говорил, что другой. Упомянул только о самоубийстве, каких-то призраках.

— Типун ему на язык! — кастелянша растрясла следующую простыню и обошла кровать.

— Мне интересно: есть там привидение или нет? Я ведь одна останусь на ночь.

— Да какое там привидение!

Кастелянша зло взбивала подушку.

— Но самоубийство-то случилось? Или тоже не было?

— Про это я не говорю. Может, несчастный случай. Тут же в сезон отдыхают писатели. От них и трезвых жди лиха. Не поймёшь, что у кого на уме. Ну вот... Утром нашли...

— А самоубийца из соседнего номера как выглядел?

— Да обыкновенно, — кастелянша на мгновение задумалась. — Он с группой киношников был. Бегал где-то с утра, администратором назывался вроде, а вечером в баре от стойки не отходил. И догулялся.

— До чего? — Магда приоткрыла чемодан так, чтобы кастелянша не видела содержимого,

подняла над крышкой блестящий, под золото, баллончик дезодоранта. — Это вам, пожалуйста.

— Спасибо.

Кастелянша привычным движением спрятала баллончик в объёмистый карман белого халата.

— О чём вы спросили?

— Как это случилось? Самоубийство.

— Он застрелился. Похоже, несчастный случай.

— Из пистолета? — уточнила Магда.

— Из подводного ружья. Как приехал, всё на акул охотился, дельфина застрелил, маленького. А в тот вечер, говорили, вертел в руках ружьё в своей комнате, гарпун сорвался и — в шею. Его Кадук нашёл, увидел через незакрытое окно.

— А что, Кадук имеет привычку заглядывать в чужие окна?

— Покойный на рассвете за лодкой не пришёл, как договаривались. Тот и решил посмотреть — не проспал ли.

— Он один, без жены приезжал?

— Какая жена, даже родственников его не нашли, и друзья, с которыми пил, тело забирать отказались. Здесь, на нашем кладбище, и похоронили. И то благодаря соседу, который жил в этой половине.

— Неужели совсем родственников нет?

— На наследство, может, кто и нашёлся бы, а чтобы похоронить по-людски, так никого, — кастелянша бросила плед и добавила: — Он из Вильно приехал.

— И когда это случилось?

Магда закурила новую сигарету.

— Месяца не прошло. После в ту комнату никто селиться не хотел, потому что кто-то шушок пустил, будто покойный туда по ночам приходит и что-то ищет. Кто-то пустил, а Кадук разнёс, сам он придумать такое не способен, но любит, когда его слушают. Кому приятно в комнате жить, где смерть была? Но нашёлся один, который сам туда напросился. Он сначала на вашей половине жил, а потом своё место уступил и туда перебрался, никто его даже не просил. Этот самый, который хлопотал по поводу похорон. Они вроде дружками были с покойным.

— А этот откуда приехал?

— Тоже из Вильно. Эдвард Острожский.

— С ним что случилось?

— Разное говорят. Будто утонул, да ведь не нашли. А по мне... Однажды так уже было: одного писателя месяц искали, а он от жены убежал и потом возвращаться боялся. Может, и сейчас обойдётся.

— А как мне ту комнату осмотреть?

— Зачем? — насторожилась кастелянша.

— Чтобы со временем перебраться туда.

Магда сказала это совершенно серьёзно, и на лице кастелянши застыло недоумение.

— Хочу познакомиться с призраком, — продолжала Магда, но тут же спохватилась и притворно зевнула. — Хотя, лучше поговорим об этом завтра.

— Спокойной ночи, — попрощалась кастелянша.

Закрыв за ней дверь, Магда прислушалась.

Шаги удалялись. Сквозь шелест бамбука всё отчётливей доносились глухие удары волн

о берег. Похлопывало под порывами ветра плотно шезлонга на террасе.

Магда встревоженно уставилась на плотную темноту за окном. Но ничего подозрительного не почувствовала. Она с облегчением вздохнула и ещё раз проверила, надёжно ли закрыта дверь на террасу. Казалось, не хватает света, и она зажгла его всюду: в кабинете и ванной комнате.

Монументальный стол, похожий на бильярдный, занимал всю стену у окна. Лампа на гибкой ножке освещала дубовую окантовку и зелёное сукно столешницы.

Магда подкатила к столу кресло. Достала записную книжку и поправила абажур лампы, чтобы свет не бил в глаза. Из обреза книжки торчала бумажная закладка с машинописными буквами: «Витовт Великий» и ниже было приписано от руки «Э. О.». Магда раскрыла книжку на заложенной странице и углубилась в чтение строк, выведенных уверенной мужской рукой.

Но через несколько минут она прекратила чтение и задумалась. Эта книжка досталась ей от отца, вернее, оказалась среди множества его бумаг (он при жизни был журналистом). Отцу не было и пятидесяти лет, когда он погиб в автокатастрофе.

Магда сотни раз перечитывала эту книжку и знала содержание чуть ли не наизусть.

Она пыталась найти между строк какую-то шифровку.

Ей почему-то казалось, что у этой книжки есть свой секрет. По словам матери, отец очень берёт её и всё время искал продолжение. Ведь

на первой странице стояла надпись: «Первая часть». Значит, были и другие.

Магда встала. Книжка осталась на столе. Кресло на блестящих колёсиках легко откатилось к узкому дивану.

Она решила перед сном искупаться и, прихватив с подушки широкое пляжное полотенце, вышла в ванную.

Вода упруго била по незагорелым плечам, приятно обтекала всё тело. Через приоткрытую дверь были видны край кровати и часть зеркала над ней.

Магда откинула со лба волосы. И краем глаза заметила, как по зеркалу пробежала тень. Она толкнула дверь и увидела, как поднимается подхваченная воздухом занавеска, а вместе с нею и тень, отражённая в зеркале.

Магда спешно завернула краны — в кабинете скрипнул паркет. Набросив на плечи махровое полотенце, Магда выскочила в прихожую. Звук не повторился.

Внезапно в коттедже погас свет. Захрустело ссохшейся краской давно не открывавшееся окно.

Магда сделала шаг к столу и только коснулась холодного металла зажигалки, как её кто-то ударил в бок. Да так, что она потеряла равновесие и упала на кровать.

В комнату ворвались шум моря и бумажный шёпот бамбука. Магда встала и протянула руку в темноту. Пальцы наткнулись на нежную влажную кожу.

Магда вскрикнула, отдернула руку и забралась с ногами на кровать. Плечами она ощутила шершавую штукатурку.

Постепенно глаза привыкли к темноте, и Магда рассмотрела то, к чему она прикоснулась рукой. У кровати притаилось, приготовившись к прыжку, что-то бесформенное и страшное...

Так же неожиданно, как и погасли, вспыхнули все лампочки. Под их ярким светом это странное чудище оказалось знакомым кабинетным креслом на колёсиках. На кожаной обивке блестели капли воды.

Окно над письменным столом было распахнуто, за ним сухо шелестели густые заросли тростника. Записная книжка со стола исчезла.

Магда набросила на плечи клетчатую рубашку-ковбойку и, даже не застегнув её, побежала закрыть окно. Шпингалет двинула вниз и в сторону. И вдруг почувствовала на себе взгляд, обернулась. В кабинете никого не было, только в распахнутом шкафу чуть виднелись следы рифлёных подошв, такой же след заметила и на сукне стола под окном.

В прихожей тоже пусто, но Магда пронзительно чувствовала: за ней следят. Она отбросила круглый клапан сумки, в её руке сверкнул трёхгранный клинок стилета.

В тёмном окне возникло и прижалось к стеклу жёлтое лицо. Магда узнала Кадука и мгновенно спрятала стилет за спину.

— Со светом теперь всё в порядке? А то где-то замкнуло, я включил.

— Кто-то прятался в моём кабинете.

Магда придерживала рубашку.

— Когда? — спросил Кадук.

— Только что. Распахнул окно и убежал.

— Вы его видели?

— Не успела: погас свет.

— Это привидение.

Кадук исчез в темноте. Магда сняла со стены большое зеркало и поставила его на подоконник. Закурила. Пустила тонкую струйку дыма в своё отражение. Дым слился с ним и, казалось, прошёл сквозь зеркало. Длинный столбик пепла упал на ковёр, и Магда погасила сигарету.

По обе стороны от зеркала она поставила и зажгла две свечи, купленные в костёле. Обошла номер и везде погасила электрический свет. Два огонька, колеблясь, множили на стенах подвижные тени. По углам теснилась темнота.

Магда достала из чемодана пакет, развернула чёрный бархат; сверкнул овал настольного зеркальца в тонкой деревянной оправе. Меньшее зеркало было поставлено напротив большого, над оправой отражались глаза Магды.

В глубине большого зеркала образовался бесконечный ряд уменьшающихся отражений. Магда отсчитала тринадцатое и напряжённо вгляделась в него. В чарующей глубине, куда не дано попасть человеку, замелькали призрачные тени, собрались на мгновение в чётком рисунке и исчезли в бесконечности.

В зеркале остались лишь глаза Магды да подрагивающие огоньки свечей.

За окном пронзительно вскрикнул павлин. Магда погасила свечи. Сняла рубашку, легла в постель. Руку со стилетом сунула под одеяло.

Со стороны можно было подумать, что

Магда мгновенно уснула, однако она неподвижно смотрела в темноту и вслушивалась до тех пор, пока предрассветная серость не начала растворяться в комнате. Сон наконец победил, пальцы разжались, выпустив костяную рукоятку стилета.

Утром, когда все взрослые ушли из дому по своим делам, Ирина и Антон устроились на своей заветной скамейке под кипарисом.

Антон молча достал книжку с коричневым переплётом, точно такую же, как нашёл у колодца.

— Первая часть, — сказал он. — Я не ошибся. Она была у женщины по имени Магда.

— Как ты достал?

— Очень просто.

— Ну расскажи!

И Антон поведал своей помощнице, как он решил побыть пару часиков вечером возле коттеджа, в котором должна была поселиться Магда.

В тот вечер бабушка как раз задержалась у соседки, с которой любила посудачить о том о сём. Так что в этот вечер мальчик располагал полной свободой действий.

А сделал он это потому, что ещё до появления Магды с Кадуком в коттедж проник какой-то мужчина.

Издавека Антон, конечно, толком не разглядывал его, но решил проследить, что же будет дальше.

Наступила темнота. Из административного здания к коттеджу пошли Магда и Кадук.

Через окно было видно, что они о чём-то говорили уже в помещении. Потом приходила кастелянша, вскоре она ушла, и Магда осталась одна.

Когда она села за стол и в её руках оказалась книжка в коричневом переплёте, Антон забыл обо всём на свете.

Правда, он помнил, что в коттедже притаился какой-то мужчина. Тревогу Антон не смел поднимать, потому что этим мужчиной мог оказаться какой-нибудь влюблённый тип. И ещё неизвестно, будет ли женщина злиться на такого ночного гостя. Этих взрослых не поймёшь!

Когда Магда ушла в ванную, Антон увидел, как открылись дверцы шкафа и оттуда вышел мужчина. Антон не успел его разглядеть, потому что гость Магды потушил свет.

Потом распахнулось окно.

Глаза Антона привыкли к темноте, и он различил в руках человека книжку. Решение пришло сразу. Антон метнулся к нему и выхватил книжку. Тот совершенно не ожидал этого и легко выпустил её из рук.

Кричать и звать на помощь вор, естественно, не мог. И догнать Антона не сумел бы. Того и след простыл.

— Здорово! — оценила Ирина подвиг Антона.

— Теперь, — весомо сказал Антон, — мы можем заняться изучением книжки. Может быть, там найдутся какие-то подсказки.

— Не думаю, — скептически возразила Ирина. — Мне, кажется, всё ясно. Эдвард убил Царика и скрылся с короной.

— Тогда почему третий незнакомец остаётся в Доме отдыха и всё что-то ищет? Ему не пришло в голову то же самое, что тебе? Нет. Он явно знает больше. И мне кажется, что он уверен — корона здесь.

— Зачем ему книжка?

— Об этом мы узнаем, когда прочтём её, — сказал Антон.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

РУКОПИСЬ ВИТАН-ДУБЕКОВСКОГО

Антон открыл кожаную обложку книги и прочёл вслух на первой странице:

«Как плохо мы знаем свою историю!

Мы подобны древним египтянам, которые не имели представления ни о прошлом, ни о будущем.

Но ведь нельзя жить только сегодняшним днём!

Если мы не будем помнить историю своего народа, то не сумеем предугадать наше будущее.

Но как можно помнить славное прошлое нашего народа, если оно покрыто непроницаемым мраком?

До войны я учился в Петербургском университете, а после войны — в Варшавском университете на историческом отделении. Я конспектировал на лекциях увлекательные рассказы профессоров о героях русской и польской истории.

Ещё тогда у меня зародилось сомнение: не-

ужели в нашей, белорусской, истории не было таких же героев, таких же славных дат? Должно быть, именно поэтому я после окончания университета переехал в Вильно...»

— Какое ещё Вильно? — перебила брата Ирина.

Антон опустил книгу на колени, наморщил лоб и пояснил:

— Вильно — это нынешний Вильнюс. До того, как этот город вошёл в состав Литвы, поляки и белорусы называли его Вильно. А уже литовцы называли его Вильнюсом.

— Откуда ты знаешь об этом? — спросила Ирина.

— А мне папа рассказывал, — ответил Антон. — Он в этот самый Вильнюс почти каждый год ездит на научные конференции. Вот и рассказывал об этом городе.

— Хорошо быть сыном историка, — вздохнула Ирина.

Антон продолжал чтение вслух, старательно разбирая написанные поспешным почерком слова:

«...Меня взяли на работу в университетскую библиотеку. Для такого специалиста, как я, библиотека оказалась настоящим кладом. Какое обилие источников по белорусской истории!

Что из того, что эти трактаты и хроники написаны, по большей части, на латинском или польском языке? Я неплохо разбираюсь в том и в другом.

Что из того, что мой оклад библиотекаря такой мизерный? Ведь я имею доступ к книгам, книгам, книгам!..»

Антон кашлянул и пояснил подруге:

— Следующая запись сделана, должно быть, спустя какое-то время.

— Почему ты так решил?

— Цвет чернил другой — чёрный. А предыдущая запись сделана фиолетовыми чернилами.

— Терпеть не могу фиолетовых чернил, — поморщилась Ирина. — В первом классе нас учили писать чернильными ручками. У меня от этих чернил пальцы постоянно были синими. И мой белый передник эти чернила пачкали — не отстираешь. Хотя, наверное, от чёрных чернил кляксы ещё хуже.

— Зато слова написаны разборчивее, — сказал Антон. — А фиолетовые чернила сильно выцвели, слова с трудом разберёшь.

— Мог бы и отпечатать на компьютере этот Витан, — недовольно проворчала Ирина.

— Витан-Дубековский, — уточнил Антон. — Но о компьютерах в те времена и слыхом не слыхивали.

— Ну тогда отпечатал бы текст на машинке этот Витан-Дубский, — ненароком искажила фамилию исследователя девочка.

— Витан-Дубековский, — терпеливо повторил Антон. — Не мог он печатать свой дневник на машинке. Его рукопись не была предназначена для массового читателя. Он не собирался публиковать свои записи. Наоборот, тщательно их прятал.

— От кого? Зачем? — спросила Ирина.

— Вот это я и надеюсь вычитать.

Антон вздохнул и продолжил чтение вслух:

«...Князь Витовт родился приблизительно в 1350 году. Метрика о его рождении, разуме-

ется, не сохранилась за давностью лет. Но можно предположить, что он родился в Троках, так как именно в Троках находилась резиденция его отца — великого князя литовского, русского и жемойтского Кейстута...»

— А где находятся эти Троки? — перебила Ирина.

— Троки — это белорусское название, а по-литовски будет Тракай, — пояснил Антон. — Это — замок, хорошо укрепленный. Находится недалеко от Вильнюса. Мой папа был в Тракае, интересно рассказывал о замке.

«...Витовт родился в ту пору, когда Великим княжеством Литовским, Русским и Жемойтским правили два брата — Кейстут и Ольгерд. Резиденция соправителя Ольгерда находилась в Вильно. Ольгерд расширял границы княжества на юге, где воевал с крымскими татарами, и на востоке, где воевал с Великим княжеством Московским. А Кейстут тем временем отражал натиск крестоносцев Тевтонского ордена с севера.

Витовт был старшим сыном Кейстута. Отец завещал ему жить в любви и дружбе со старшим сыном Ольгерда — Ягайлой. Предположительно, Ягайло был на два года старше Витовта. Оба они, Витовт и Ягайло, участвовали в военных походах против крестоносцев и татар.

Существует легенда, что во время похода князя Ольгерда на Москву в 1368 году Витовт и Ягайло находились в авангарде войска. В одном из сражений, когда Витовт оказался в окружении московских ратников, Ягайло подоспел на выручку другу и спас от неминуемой гибели.

Спустя два года Ольгерд вновь пошёл войной на Москву.

На этот раз в сражении Витовт спас от смерти Ягайлу.

С той поры Витовт и Ягайло считали друг друга братьями.

В 1377 году Ольгерд скончался в возрасте 81 года.

За 32 года его правления территория Великого княжества увеличилась почти в два раза.

Нынешняя территория Литвы, которая тогда называлась Жемойтией, была надёжно защищена от крестоносцев.

Нынешняя территория Белоруссии, которая тогда называлась Литвой, оказалась в самом центре гигантских княжеских владений. А это значит, что её население было надёжно защищено от набегов татар.

Нынешняя территория Центральной и Западной Украины, которая тогда называлась Русью, была присоединена к Великому княжеству после битвы на Синих Водах в 1362 году. Ольгерд продолжал платить дань хану Золотой Орды, который считался номинальным правителем этой земли. Но население Руси было освобождено от ига крымских татар. Отныне эти кочевники уже не могли безнаказанно угонять в рабство жителей Подолии и Киева.

Когда я учился в Петербургском университете, профессора говорили на лекциях, что только Куликовская битва в 1380 году развеяла миф о непобедимости татаро-монгольской армии.

И только теперь я узнаю, что за 18 лет до

этой победы, в битве на Синих Водах, недалеко от Киева, предки нынешних белорусов, литовцев и украинцев под командованием князя Ольгерда разгромили огромное войско крымских татар. И с этого времени началось подлинное освобождение древнерусских земель от татарского ига.

Но многие наши современники до сих пор этого не знают! Да и узнают ли когда-нибудь? Кому интересна наша история?..»

— Мне интересна! — заявил Антон, словно Витан-Дубековский беседовал с ним. — И я тоже не знал о битве на Синих Водах. А теперь знаю.

— А у меня в голове уже каша, — пожаловалась Ирина. — Этот историк совсем не думал о своих читателях. Нагромоздил кучу исторических дат и названий! Я окончательно запуталась, где та Литва, а где Белоруссия, где Украина, а где Русь. Мне почему-то раньше казалась, что Москва — это и есть Русь.

— Шесть столетий тому назад люди совсем по-другому называли эти земли! — вскипел Антон. — И если мы это не усвоим, то не разгадаем, какую тайну зашифровал Витан-Дубековский в своей рукописи. Нынешнюю Украину называли Русью, потому что на её территории тысячу лет тому назад возникла Древняя Русь. Её столицей был Киев. Мне папа об этом говорил. А Московское княжество называли Московией, а его жителей — московитами.

— Ясно, — кротко произнесла Ирина, хотя объяснения брата не внесли особой ясности. — Лучше тебе не злиться и не пускать пар

из ушей. А то становишься похожим на испорченный утюг. И незачем повышать на меня голос! Я и так прекрасно слышу тебя.

— Извини, — сконфуженно пробурчал Антон. — Я так понимаю, что до появления короны в этой рукописи ещё далеко. Да и Витовт ещё не стал Великим. Но придётся читать всё.

«...Вряд ли Витовт участвовал в грандиозной битве на Синих Водах. В ту пору ему исполнилось только 12 лет.

В правление Ольгерда и Кейстута на земли Великого княжества Литовского десять раз проникала из южных земель эпидемия. От чумы вымерла почти половина населения.

Но главным героям последующих исторических событий посчастливилось благополучно пережить чуму.

После смерти Ольгерда его старший сын Ягайло стал соправителем Кейстута. Но Кейстуту было уже под 80, а Ягайле ещё не исполнилось и 30. Разумеется, Кейстут полагал, что Ягайло должен беспрекословно подчиняться его советам.

Ягайло же не считал Кейстута умнее себя и отнюдь не находил его советы мудрыми. Напряжение в отношениях между соправителями быстро нарастало. Витовт, будучи лучшим другом Ягайлы, безуспешно пытался предотвратить вражду.

Однако в 1380 году началась открытая война между великими князьями литовскими. Ягайло собирал войско с земель, которые находились ранее в ведении его отца — из Центральной Белоруссии (Литвы) и Украины (Руси).

Кейстут призвал на помощь дружины из Литвы (Жемойтии) и Западной Белоруссии.

Витовт выступал посредником между враждующими сторонами, но все его старания оказались напрасными. Ягайло уверял, что согласится на мир лишь в том случае, если Кейстут будет уважать его как равного. Кейстут же говорил, что Ягайло должен почитать его как более старшего и опытного князя.

Вскоре две армии сошлись недалеко от Вильно.

Однако Ягайло предотвратил кровопролитие. Он выехал с несколькими своими воинами на середину поля и пригласил Витовта для переговоров. Когда Витовт подъехал к нему, Ягайло сказал, будто готов уступить Кейстуту.

— Распустим наши армии, я согласен вести переговоры, — заверил Ягайло своего друга. — К чему нам беседовать в окружении стольких воинов? Наедине с твоим отцом мы быстрее обо всём договоримся. Клянусь спасением своей души, что ему ничто не угрожает. Можете со мной отправиться в Вильно.

Витовт поверил другу, которому был обязан жизнью, и убедил отца в том, что Ягайло не лжёт.

— Такими клятвами не бросаются, — сказал сын Кейстуту.

Кейстут поверил сыну. Они отправились без охраны на середину поля, где их поджидал Ягайло.

Двум армиям было объявлено, что все разногласия улажены и в княжестве вновь воцарился мир.

Воины, готовившиеся к кровопролитной сече, приветствовали великих князей ликующими криками.

Обе армии были распущены. Витовт, Кейстут и Ягайло отправились в Вильно. Но по дороге охранники, сопровождавшие Ягайлу, обезоружили Кейстута и Витовта и взяли их под стражу. Ягайло поскакал в Вильно, а Кейстута и Витовта заточили в Троцком замке.

Ягайло сделался единоличным правителем огромного княжества. Однако его вероломный поступок вызвал возмущение среди сторонников Кейстута.

Начали вызревать заговоры в среде жемойтской знати.

Заговорщики намеревались убить Ягайлу, освободить из заточения Кейстута и восстановить на троне. Вероятно, сам Кейстут поддерживал тайную связь с заговорщиками.

И тогда, чтобы обезглавить заговор одним ударом, Ягайло отдал негласный приказ расправиться с Кейстутом.

Кейстут был задушен доверенными слугами Ягайлы.

Витовту Ягайло решил сохранить жизнь. Как-никак лучший друг всё-таки!

Но убийство Кейстута не заставило заговорщиков смириться с властью Ягайлы.

Наоборот, жемойтская и часть литвинской знати открыто взбунтовались против Ягайлы, которого они считали узурпатором. Заговорщики решили возвести на престол Витовта. И Ягайле не оставалось ничего другого, как отдать приказ об убийстве лучшего друга.

Витовт узнал об этом от жены, которая на-

вещала его в заточении. Вместе с женой Витовта Анной Смоленской в Троцкий замок приходила и её служанка.

Витовт поменялся одеждой со служанкой: отдал ей свой плащ, а сам надел её платье и вместе с женой вышел из камеры. Когда явились исполнители приговора, то увидели, что вместо Витовта в камере сидит служанка его жены.

Отважная девушка была убита.

Слуги Ягайлы отправились в погоню за беглецами.

Но Витовт вместе с женой и верными слугами добрался до владений Тевтонского ордена в Пруссии. Он попросил защиты у Великого Магистра крестоносцев, и тот любезно предоставил ему право жить в Пруссии.

Крестоносцы были заинтересованы в том, чтобы война между великими князьями литовскими не затихала. Ведь пока литвины враждовали друг с другом, они не могли сплотиться для отпора крестовым набегам.

Вместо сбежавшего Витовта Ягайло назначил соправителем своего брата Скиргайлу.

Однако его положение в Великом княжестве Литовском по-прежнему было непрочным.

В том же году умер польский король Людовик. Он не оставил наследника. Польский престол оказался незанятым.

Ягайло предложил свою кандидатуру и согласился жениться на 9-летней дочери Людовика — Ядвиге.

Польское дворянство приветствовало его кандидатуру.

Объединение военной мощи Польского

королевства и Великого княжества Литовского позволяло противостоять натиску могущественного Тевтонского ордена, который перекрывал обеим державам выход к Балтийскому морю.

Ягайло принял католичество под именем Владислава и обещал распространить эту религию на подвластные ему земли.

Между тем Витовт с тревогой наблюдал из Пруссии за действиями своего прежнего друга, а ныне заклятого врага.

Великий Магистр Тевтонского ордена намеревался использовать Витовта как пешку в своей хитроумной игре.

Он вынудил Витовта принять католичество под именем Вигонда. В качестве наместничества Витовт получил за это один из замков на границе с Жемойтией. Он участвовал в нескольких рыцарских набегах на родные земли.

Однажды Витовту удалось захватить Трокский замок, однако долго удержаться там он не сумел.

Пребывание Витовта под опекой Тевтонского ордена давало крестоносцам основание захватывать территории Великого княжества Литовского.

Крестоносцы охотно дали Витовту войско для борьбы за возвращение трона отца. За это Витовт позволил рыцарям соорудить свой замок в захваченном им Ковно...»

— Да этот Витовт — предатель! — возмущённо воскликнула Ирина. — Как он мог воевать против своих?!

— Лучше не судить людей, которые жили

шесть столетий тому назад, с позиций нашего времени, — заметил авторитетно Антон. — Меня папа всегда этому учил. Иначе невозможно стать учёным.

— И всё-таки мне этот Витовт ни капельки не симпатичен, — безапелляционно заявила Ирина. — То он доверчивый дурак, то явный предатель. Такой тип не тянет на героя. Мне нравятся совсем другие люди...

— Но почему-то остался он в истории Витовтом Великим, — сказал Антон. — Неужели тебе не интересно, как это произошло?

— Любопытно, конечно, — пожала плечами Ирина. — Но сейчас я устала слушать. Хочу искупаться.

— Ладно, айда на пляж, — согласился с ней Антон. — Я тоже не прочь поплавать. К тому же... — Антон помахал перед Ириной книгой. — Как видишь, несколько страниц вырваны. А следующая часть начинается на половине фразы.

— Вполне возможно, что место, где спрятана корона, было указано именно на этих вырванных страницах, — забеспокоилась Ирина. — Может, без толку читать всю эту книгу?

— Я почему-то так не думаю, — хмуро ответил Антон. — Но не будем терять время. Искупаемся и постараемся что-нибудь разузнать о той женщине, о Магде. Она должна с кем-то знакомиться, как-то начать поиски своего брата.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

НОВЫЕ ЗНАКОМСТВА МАГДЫ

Теннисный мяч ударился о капроновую сетку и откатился к ногам Магды. Она ловко подбросила его ракеткой и с силой послала на другую сторону корта:

— Давно не играла, потеряла форму.

— Я тоже устала.

К Магде подбежала девушка в белом теннисном костюме. Из-под широкой трёхцветной ленты выбивались длинные цвета червонного золота локоны. Миловидное лицо с задорно вздёрнутым носиком сияло белозубой улыбкой.

— А ты классно играешь.

Она упаковала ракетки и мячи в сумку.

— Приходи завтра с утра, потренируемся, — сказала Магда. — Первую ночь на новом месте всегда дурно сплю.

Магда причесала волосы, сняла майку и неторопливо надела длинный китайский халат с огненным драконом на спине.

— Уснула на рассвете, проснулась после полудня, — пожаловалась она девушке.

— Прости, у меня плохая память на имена, — извинилась та.

— Магдалена — Магда.

— А я Лида, на случай, если и ты забыла. Давно здесь?

— Второй день, — ответила Магда и спросила: — Тебе никаких страхов ещё не рассказывали?

Они зашли в душевую.

— Видно, не успели, — отозвалась Лида.

Она сбросила одежду и встала под душ.

— Правильно сделали, иначе и ты бы не спала.

Магда заняла последнюю кабинку. Над перегородкой появлялись и исчезали Лидины руки.

— Привидений не боишься? — спросила Магда.

— Из детского возраста вышла, — ответила Лида и засмеялась. — А вот настоящий-то ужас в том, что на нас ещё никто не обратил внимания. Ни один кавалер!

— Ко мне приходил ночью.

— И какой он из себя? Хорош?

— Самый обыкновенный призрак. Вошёл через запертую дверь и вышел через закрытое окно. Рассмотреть не успела.

— Тяжелый случай.

Лида заглянула за перегородку.

— Это сейчас, днём, смешно, а мне одной да ночью было не до смеха. Погас свет, по комнате в темноте кто-то ходит, а перед этим мне рассказали, что в соседнем номере было самоубийство.

Они вышли из душа на корт. «В стенку» иг-

рал атлетического сложения мужчина лет тридцати пяти. Замедленные, но точные движения выдавали в нём профессионала. Он поймал мяч и привычно отбросил со лба густую прядь смоляных волос.

— Привет, девушки! — сказал он. — Давайте сразу на «ты» без всяких церемоний.

На загорелом лице мелькнула неопределённая улыбка.

— А ты всегда играешь один? — спросила Лида.

— Мне здесь трудно найти партнёра, никто не любит проигрывать.

— С партнёрами и у нас проблемы, — Магда выдержала паузу и добавила: — Лида должна идти, а я не люблю играть «в стенку».

— Я сам хотел предложить.

Лида поцеловала Магду в щёку и прошептала:

— Желаю победы!

Мужчина подождал, пока Лида ушла, и спрятал ракетку в чехол.

— Меня зовут Доминик, — представился он, — Доминик Рей. Прошу любить и жаловать.

— Магдалена. Ты играешь против солнца?

Магда сбросила халат. Доминик молча поднял его и накинул Магде на плечи.

— Игры не будет, — сказал он. — Магда, я приглашаю тебя на ужин. У меня есть ветчина и хорошее вино. Или ты хочешь пойти в ресторан?

— Там очень шумно. Но почему ты не захотел играть?

— Нам надо поговорить.

— О чём же? — улыбнулась Магда.

Он перебросил сумку через плечо, ручка

ракетки торчала из-за спины, как ствол ружья. Они вышли на кипарисовую аллею.

— Прости, но я слышал ваш разговор, — признался Доминик. — Вы были уверены, что никого поблизости нет.

— Что ты слышал?

— Меня заинтересовал призрак.

— Ты специально подслушивал?

Магда остановилась.

— Вы разговаривали чересчур громко. Что за призрак ты видела? Не расскажешь? Люблю разные истории.

— Я решила, что заинтересовала тебя, — усмехнулась Магда. — А ты о каком-то призраке.

— Мы обо всём поговорим за ужином, — сказал Доминик. — Я жду, пока ты переоденешься.

Магда помахала рукой и пошла к коттеджу напрямик через газон.

Взгляд Доминика сделался холодным. Он сложил тёмные очки и дождался, пока Магда не исчезла за дверью.

Когда Доминик и Магда поднялись на крыльцо его коттеджа, уже вечерело. Магда придерживала подол вечернего платья, на её руке висел шитый жемчугом ридикюль.

— Открывай дверь! — попросил Доминик.

Она попыталась пропустить Доминика вперёд, но он уступил ей дорогу:

— Я никогда не закрываю на ключ.

— Даже на ночь? — удивилась Магда.

— Это ведь ты боишься привидений.

Номер был таким же, как и у Магды. На сто-

ле посреди гостиной возвышалась бутылка сухого вина. Тонкие ломтики филейного мяса на листьях салата и блюдо с зеленью и овощами дополняли идиллическую картину.

— Такой натюрморт жалко разрушать.

Магда села в венское кресло. Доминик откупорил бутылку и налил в стаканы.

— Отменное вино, — Магда отпила глоток. Доминик сел напротив.

В распахнутом окне, за живой изгородью шиповника, виднелась прибрежная вспененная полоска моря. Пирс накрывали пятибалльные волны, но из уютной комнаты они казались игрушечными.

Магда посмотрела на письменный стол. Она сказала:

— Метод исключения: на столе — машинка, а поэты обычно пишут от руки.

— Что я не поэт, это точно, — улыбнулся Доминик.

— Драматург? — гадала Магда.

— Уже теплей — киношник.

Доминик сложил из пальцев рамку и посмотрел через неё на Магду, как бы схватив её в кадр.

— Снимать новый фильм собираюсь в Германии, группа уже там, а я последнюю неделю на отдыхе добиваю сценарий. Но лучше ты о себе расскажи.

— Если пообещаешь не смеяться, расскажу. Я — этнограф...

— Наверное, собираешь непристойные побасёнки и анекдоты. Народного характера...

— Мимо. Колдуны, привидения, домовые и так далее — вот круг моих интересов.

— Надеюсь, я не объект твоих исследований?

Доминик посмотрел на неё игриво.

— Чересчур материален, — ответила Магда.

Она не отвела взгляда. Доминик щёлкнул зажигалкой, и стало заметно, как за время их разговора в комнате стемнело. Но зажечь свет никто не решился.

— Материален до осязаемости, — Доминик положил свою ладонь рядом с рукой Магды.

— Верю на слово, — Магда убрала руку, — но меня больше привлекают призраки.

— Спиритизм — чисто женское занятие, — Доминик не спеша срезал ножичком пробку с бутылки. — Тебя трудно понять. Лида говорила, что ищешь защитника, а сейчас боишься даже моей руки.

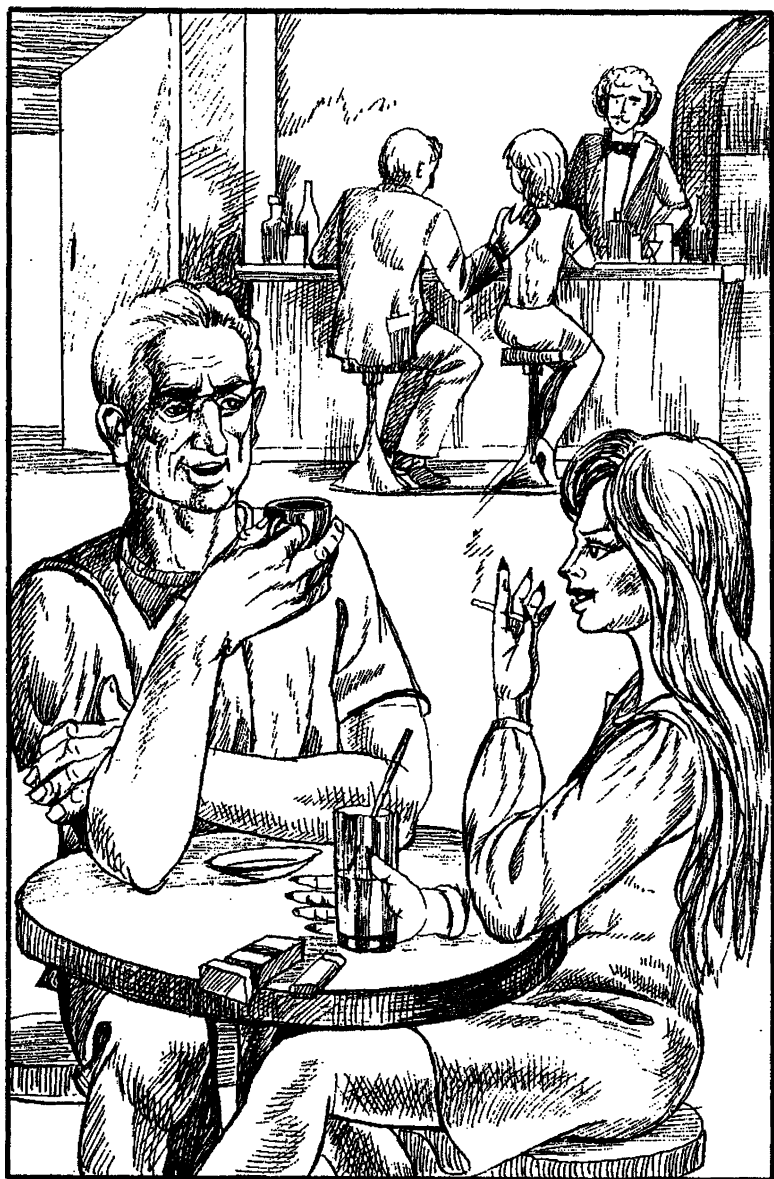
— Извини, но я не собираюсь флиртовать.

Доминик нарочито громко рассмеялся и неожиданно спросил:

— Любишь слушать страшные истории?

— Да, очень люблю, — живо отозвалась Магда и положила руки на стол, как благовоспитанная школьница.

— Случилось это в небольшом западном местечке, — начал Доминик, — где по белорусскому обычаю стояли напротив друг друга белая церковь и красный костёл, синагога и мечеть. Около католического кладбища жила одна девочка. Дружила она с соседским мальчиком. Каждое воскресенье родители водили девочку в костёл, а мальчика — в церковь. Звали девочку Ганна, а мальчика — Симон. Девочка играла на фортепьяно, а мальчик рисовал.

Прошло время, и они поняли, что любят друг друга.

А чтобы люди не узнали про их любовь, начали они встречаться ночами на кладбище, которое было рядом с домом, где жила Ганна. Однажды к Сымону пришли военные и забрали парня на службу. Остались у Ганны его рисунки да воспоминания о тайных свиданиях на кладбище.

Началась война, и принесли родителям Сымона похоронку. Не верила Ганна казённой бумаге и решила ждать любимого.

Как-то раз, когда её родители давно уже спали, сидела она в своей комнате, листала альбом с рисунками Сымона и вдруг услышала, как кто-то постучал в стекло. Открыла Ганна окно и увидела Сымона в военной шинели.

И показалось в лунном свете лицо Сымона неживым.

— Ганна, не бойся, я жив, я с войны убежал. Молчала Ганна, не знала, что ответить.

— Ганна, приходи завтра в полночь на кладбище, я ждать буду, — сказал он.

И закрыла туча луну, и исчез Сымон в темноте.

Не открылась никому Ганна, что видела ночью, потому что и сама не знала, не пригрезилось ли ей всё это.

Молилась она с утра и до вечера. А как пробили часы полночь, пошла Ганна на кладбище.

Страшно было девушке одной среди могил, но вышла из-за туч полная луна, и стало светло как днём.

Решила Ганна идти не той дорогой, которой ходила на свидания с Сымоном, а с дру-

гой стороны, где свежие могилы. Тихо шла она между песчаных холмиков, но вдруг остановилась, сжала в руке крестик, висевший на цепочке, потому что услышала жуткие звуки.

Видит — разрыта могила, а в открытом гробу сидит человек и грызёт мертвеца. Закричала Ганна от страха.

Человек поднял лицо, и узнала Ганна Сымона. Бросилась бежать, но чувствует: догоняет её упырь.

Увидела незакрытую часовенку, вскочила в неё, заперлась и обмотала щеколду на двери цепочкой с крестиком. Схватился Симон за ручку, а святой крест ему руки обжёг, не смог он дверь открыть.

— погоди, — Магда схватила Доминика за руку, — слышишь?

— Что? — Доминик насторожился.

— Шаги.

— Где?

— Под окном. За нами кто-то следит. Вот, его лицо в окне!

Доминик подбежал к окну:

— Здесь нет никого и не было. Тебе показалось. Если боишься, давай задёрнем шторы.

— Это призрак самоубийцы. Он приходил вчера.

— Ты с ума сошла! Кто тебе рассказал о нём?

— Ты знал самоубийцу? Он ведь тоже был киношником.

— Царика что ли? Ну и что, какое он имеет к нам отношение? Пойдём, я тебя провожу. Тебе лучше сейчас пойти к себе. Я провожу.

— Не стоит провожать. Я не такая трусиха, как ты думаешь.

Магда взяла свой ридикюль, висевший на спинке кресла, и вышла в парк. Оглянувшись. Доминик в чёрных очках стоял на верхней ступеньке крыльца.

К себе Магда не пошла.

На верхней площадке пирса штормовой ветер подхватил её волосы и бросил в лицо. Платье затрепетало и плотно облепило тело. Волны ударяли под самую балюстраду.

Вспененные гребни на маслянисто-чёрной воде искрились, как стекловата. Их подкрашивало свечение рекламы бара.

Шум моря пробивали ритмичные удары рок-н-ролла.

Магда толкнула стеклянную дверь-турникет, и прожектор на мгновение выхватил из полумрака фигуры на площадке для танцев.

Замелькала молния-стробоскоп. Свет распался на серию стоп-кадров. Единственный, кто оставался невозмутимым в этой круговерти бара, был освещенный лампами стойки хозяин — курчавый, с тонкими усиками и изящной бабочкой; на его белой рубашке с короткими рукавами блестела, как звезда шерифа, никелированная бляха. «Эрик...» — прочитала Магда. Подумала: «Бармену достаточно имени».

— Коньяк и апельсиновый сок, — заказала она и заметила свободный столик в нише.

Магде хотелось побыть наедине с собой. Но к ней через весь зал с такой же чашечкой в руке направился крепкий седой мужчина.

— Я вижу, у вас не занято.

Он потянул свободное кресло к себе. Магда придержала под столом кресло ногой.

— Вы ошиблись.

— Я никогда не ошибаюсь.

Он поставил чашку на столик и подвинул к себе другое кресло.

— Тяжело смотреть, как грустит такая красавица.

— Не думаю, что вы способны меня разве-
селить.

Магда заметила у стойки блестящий, как чешуя форели, костюм Доминика. Он был не один: рядом расположилась на высоком сиденье Лида. На фоне зеркальных полок с коллекционными бутылками вин они выглядели витринными экспонатами. Рука Доминика благополучно покоилась на открытых плечах Лиды.

— Что так неласковы? — как будто обиделся седой. — С таким настроением не стоит приходить в бар.

— Мне пересесть за другой столик? — холодно спросила Магда.

Мужчина положил на стол визитку, старомодно раскланялся.

— Прошу прощения, писатель Анатолий Юр. Мастер детектива. Так пишут критики.

Он поднялся и отошёл к стойке.

Под печальную мелодию блюза Доминик пригласил Лиду потанцевать. Она легко соскочила с высокого табурета, потянула Доминика в центр зала.

Утомлённая рок-н-роллом публика разошлась по своим столикам. Доминик и Лида остались на площадке в одиночестве, их замедленный танец был излишне театральным.

Магда следила за партнёрами, нервно покручивая пустой стакан.

— Ещё раз прошу прощения.

Над Магдой склонился недавний собеседник Анатолий Юр. На столик весомо опустилась нераспечатанная бутылка коньяка.

— Позвольте вас угостить.

— Хорошо, садитесь, у меня изменилось настроение, — слабо улыбнулась Магда. — Придётся пить вместе.

— Честно говоря, я занимаюсь здесь одним любительским расследованием и собиравшись с вами поговорить, но не очень удачно начал.

— Действительно, первое впечатление не из лучших. Что вас интересует?

Магда смотрела в зал: Доминик с Лидой заняли центральный столик. Лида через соломинку потягивала коктейль. Доминик держал её руку в своей.

— То, что и всех здесь, — неопределённо ответил Юр.

— Где? В баре? — удивилась Магда, чувствуя себя так, словно коньяк обжёг ей губы.

— Думаете, почему все так пьют? Потому что на трезвую голову не очень-то уснёшь. Вот и мы пьём.

— Бессонница?

— Спасаемся от призрака.

— Вас он пугает?

— Меня нет. А вас он испугал?

— Кто? — насторожилась Магда.

— Призрак.

— Какой ещё призрак?

— Который посетил вас вчера ночью.

— Откуда вы знаете? Это вы прятались в моём кабинете?

— Конечно же нет. Но об этом знает ваша подруга, за которой вы так пристально наблюдаете. А если знает она, то знает и весь Дом отдыха. Вернее, Дом творчества.

— Когда она успела разболтать?

— Она только что рассказывала об этом своему партнёру. Я случайно услышал.

— Такое ощущение, что тут все только и занимаются тем, что подслушивают друг друга.

— Творческая атмосфера, — усмехнулся писатель.

— И что вам-то до призрака?

— Я как раз хочу, чтобы вы мне о нём рассказали, — детектив провёл ладонью по седым волосам. — По Дому творчества ещё до вашего приезда поползли слухи, что в одном из коттеджей появляется таинственное чудовище. Утверждают, что это призрак самоубийцы.

— Кто утверждает? — требовательно спросила Магда.

— Один молодой человек. Вернее, утверждал. Острожский. Он хорошо знал самоубийцу при жизни. И даже занимался его похоронами, а потом не один раз видел тень покойника. Когда же и сам Острожский исчез, то в привидение поверили все.

— Очень интересно, но какое отношение всё это имеет ко мне?

— Вас поселили в том же коттедже, где жил самоубийца, и видно, что не от меня первого вы слышали об этом. К тому же вы не

отрицаете, что вчера кто-то был в вашем номере и здорово испугал вас.

— Да, я слышала это от Кадука и могу вам сказать больше, — решила признаться Магда, желая выудить нужные для себя сведения. — Этой ночью кто-то прятался в моём номере.

— Вы его видели?

Магда уже основательно захмелела и замолала головой.

— Значит, вы его не видели, — кивнул Юр. — Сразу вас успокою — я не призрак, к тому же реалист, и мне не нравится, когда в жизни появляется чересчур много мистического.

— Надеетесь найти криминал?

— В этой истории есть криминал, я это чувствую. Если за покойным никто не приезжает, чтобы похоронить, то я утверждаю, что он жил не под своей настоящей фамилией. За вами же найдётся кому приехать? Родители? Муж?

— У меня нет никого, кроме брата, — она допила коньяк. — Но что за мрачная перспектива? Почему за мной должны приехать?

— Я только к тому это сказал, что у самоубийцы не нашлось ни одного родственника. Похоронили на местном кладбище. И там я заметил одну удивительную деталь: на его могиле время от времени появляется свежий песок. Сегодня местный могильщик рассказывал, будто могила дышит.

— Как звали самоубийцу? — спросила Магда, прикидываясь незнающей.

— Ольгерд Царик по паспорту, родился в городе Двинске, 40 лет от роду.

— Кто ещё видел призрак?

— Вон та интересующая вас девушка, что танцует с высоким брюнетом, — Анатолий Юр указал на Лиду. — Она же раньше жила на вашем месте. И дружила с Острожским, который жил в номере самоубийцы и который потом пропал.

— И что же эта девушка видела?

— Видели они вместе — тот самый Острожский и Лида. Ночью. А на следующую ночь Острожский пропал.

— Зачем вы всё это мне рассказываете? — спросила Магда.

— Потому что это вас интересует, — улыбнулся Анатолий Юр. — Вы из-за этого приехали.

— Уверены?

— Да. И я покажу вам призрака, но не сейчас. Пока мне надо кое-что уточнить.

Анатолий Юр оглянулся: за стеклянным турникетом стоял полнолицый человек, державший руки в карманах отглаженных брюк. Вероятно, он кого-то искал.

Анатолий Юр поднялся.

— Договорим завтра, — сказал он. — Надеюсь, этой ночью ничего непоправимого не случится. Я оставляю свою визитку.

Его приземистая фигура миновала турникет.

Уже через стекло турникета Магда увидела, как ветер растрепал его седые волосы. Полнолицый пошёл следом.

Навстречу им по ступенькам поднимался Кадук.

Юные следопыты Ирина и Антон не теряли времени зря, они даже забыли про ужин, так старались не упустить ничего такого, что могло бы помочь разгадать жгучую тайну.

Они по очереди следили за Магдой, то появляясь рядом, то таясь в сторонке.

Им не удалось услышать, о чём она говорила с теми, с кем встречалась, но общая картина была ясна.

Встретившись под своим кипарисом во дворе дома бабушки, Ирина и Антон коротко обменялись мнениями.

— Нам важно выяснить, кто тот третий, — начал рассуждать Антон, — который был у колодца. Возможно, корона у него.

— Тебе не кажется, что он — брюнет, которого зовут Домиником? — полуутвердительно спросила Ирина.

— Но им может быть и этот писатель, которого зовут Анатолием Юром.

— Ты же слышал его голос!

— Да. Но тот человек говорил наигранно. Он старательно изменил голос.

— Почему ты так решил?

— Мне так показалось. И потом, он говорил приглушённо, тихо.

— В общем, не крути и не виляй, — сказала Ирина. — Ты просто не запомнил и теперь не узнаешь.

— Была бы ты на моём месте! Я тогда и не думал запоминать какой-то голос.

— Не какой-то...

— Тогда-то я не знал, что случится дальше. Хватит препираться. Мы на верном пути.

— С чего ты решил?

— А с того, что уравнение с двумя неизвестными легче решить, чем без всяких данных. Доминик или писатель. Вот это мы должны выяснить.

— В таком случае я могу резонно спросить, а почему не Кадук? Она с ним тоже встречалась.

— Это невозможно!

— Ты уверен?

— Я знаю Кадука, — твёрдо заявил Антон. — Он вне подозрений. Будем следить дальше.

ГЛАВА ПЯТАЯ

СЫН ДЬЯВОЛА

Магда глянула в сторону стойки: в зеркале за нарядными бутылками опять были они, Доминик и Лида; куда ни посмотри — везде эта парочка перед глазами.

— Добрый вечер, пани!

Магда от неожиданности вздрогнула.

За её столиком в нише сидел Кадук. Она и не заметила, как он оказался рядом с ней.

— Что тебе нужно? — Магда налила себе на донышко коньяка, в другую рюмку — на треть и пододвинула её Кадуку.

— Я вспомнил вчерашний разговор. Пани ещё интересуется страшными историями?

— С каждым днём всё больше. Ты узнал, кто был в моём кабинете?

— Честно говоря, и не пытался.

Кадук нахмурил лохматые брови, и Магда впервые заметила, что его лицо хотя и вызывает чувство страха, но имеет какие-то признаки интеллекта.

Кадук сделал маленький, по сравнению

с предполагаемыми его возможностями, глоток. Магда смотрела на него и не узнавала в нём вчерашнего лодочника. Рядом с нею сидел страшный на вид, но вполне приличный человек. Неуместная в дорогом баре изрядно поношенная одежда начинала казаться простительным чудачеством.

Коньяк он не пил, а, как человек искушённый, смаковал.

Магда поняла, что он из тех, кто умеет в любых обстоятельствах вести и чувствовать себя непринуждённо.

— Что дальше? — спросила Магда. — С чем пожаловал?

— Я имею поручение, — с таинственным видом произнёс Кадук.

— Какое поручение?

— Исполнить ваше желание.

Кадук положил на столик круглое зеркальце и отодвинул в сторону пустые стаканы.

Магда заглянула в зеркальце, вместо серого ленного потолка в нём отражалось южное звёздное небо, на котором проступал шестиконечный крест.

— Что это? — спросила она.

— Последнее, что пани увидит перед смертью. Но это случится не сегодня и не завтра. Положите ладонь.

Магда накрыла круг зеркальца рукой и ощутила холод бездны, под ладонью словно не было стекла — была пропасть.

— На что ты ещё способен? — спросила она у Кадука, не снимая руки с магического изображения.

— Пани хотела, чтобы в неё влюблялся каждый, кого она выберет? Так будет.

— Что я должна за это?

— Душу, но она вам уже давно не принадлежит. Колдовство — опасное занятие.

— Когда я должна отдать долг? — излишне легкомысленно спросила Магда.

— Пани имеет в виду смерть? Это решит Хозяин.

— Дьявол?

— Это он для других дьявол, — Кадук обвёл рукой зал, — а для нас с вами — Хозяин.

Кадук пристально смотрел на Магду.

— Хотите, расскажу одну историю? — спросил он.

— Валяй, — махнула рукой Магда.

— Жила в одном городе девушка Ганна, и полюбила она одного парня. Но тот не обращал на неё внимания, и, казалось, никто не мог помочь девушке.

Но однажды она исчезла из города, а когда вернулась, парень сам пришёл к ней и предложил выйти за него замуж, а девушка даже не удивилась, приняла это как должное, словно загодя знала, что так будет.

Прожила Ганна с мужем месяц, но окончился у него отпуск, и должен он был снова идти на работу. А работал он хирургом в госпитале. Дежурить приходилось то днём, то в ночь. Работал он днём — всё было хорошо. Оставалась Ганна одна дома и ждала мужа. А как подошло время идти в ночь, начала Ганна просить, чтобы он не ходил, а остался с нею, потому что боялась Ганна оставаться одна. Говорила, боится, что кто-то придёт.

Тогда муж сказал, чтобы никому не открывала и даже к двери не подходила, если кто постучит.

Пошёл муж на дежурство, а Ганна всё заснуть не могла, сидела, смотрела телевизор.

Пробило двенадцать, погас экран, и услышала Ганна шаги на лестнице. Надеялась: выше пойдут, но шаги замерли, и кто-то постучал в дверь. Затаилась Ганна, не отозвалась. И услышала голос из-за двери:

— Ганна, это я, твой муж.

Подошла Ганна к двери и спросила:

— Почему ты вернулся, ты же на работу пошёл?

Никто не отозвался из-за двери, и вдруг за светился снова экран телевизора. Приоткрыла она дверь, а за ней никого — пустой подъезд. А главное, не слышала она, чтобы кто-нибудь спускался вниз.

Испугалась Ганна, закрылась на все замки и просидела на кровати до утра. Вернулся с работы муж.

Рассказала она, что ночью произошло.

И начала просить, чтобы он поменялся с кем-нибудь и только днём на работу ходил. Стерёг муж три ночи, но никто не появлялся, и решили они, что ей померещилось.

Собрался муж снова в ночную смену и сказал, что до утра не вернётся и чтобы дверь никому, даже ему самому, не открывала. Осталась Ганна одна.

И повторилось всё, как в прошлый раз: погас экран телевизора, слышались шаги и постучал кто-то в дверь.

Ганна не открыла. Тут голос из-за двери:

— Ганна, это я, твой муж. Я знаю, что просил никому не открывать, даже мне самому, но я пропуск забыл, и меня на работу не пускают.

— А где твой пропуск лежит? — спросила через дверь Ганна.

— В спальне на тумбочке, — отозвался голос.

Пошла Ганна в спальню. А на тумбочке ничего нет. Вернулась она к двери и сказала, что ничего не нашла.

А за дверью тишина. Подбежала Ганна к окну, следила до утра, а из подъезда так никто и не вышел.

Когда пришёл муж, спросила его Ганна, не забыл ли он пропуск, а муж его из кармана достал и сказал, что его на работе и так хорошо знают, пустили бы и без пропуска.

Пошёл муж в третью ночь и предупредил жену — ни в коем случае он возвращаться не будет, что бы ни забыл, а она чтобы никому не открывала и к двери не подходила.

Повторилось всё снова: и телевизор, и ша- ги, и стук.

— Ганна, открой, это я, твой муж, я хотя и обещал не возвращаться, пришлось. Я инструменты дома забыл.

Не ответила Ганна.

— Если не веришь, то посмотри, они на буфете лежат.

Пошла Ганна, и правда, на буфете инструменты лежат.

Взяла она их, пошла дверь открывать.

Отбросила цепочку, и сразу же погас свет, и ворвался в квартиру мертвец. Схватил Ганну и унёс на кладбище.

Вернулся муж, а ему всё соседка рассказа-

ла, она через «глазок» в двери глядела. Пошёл муж на кладбище, увидел среди старых холмиков могилу со свежим песком, спрятался за крестом и сторожил до темноты.

В полночь зашевелилась земля, поднялся из-под земли гроб, открылся и вышел из гроба мертвец и пошёл в город.

Муж лёг в гроб и стал мертвеца ждать.

Под утро вернулся мертвец, видит — занят гроб.

Начал он просить, чтобы пустили его в гроб, а то солнце взойдёт и будет ему худо.

— Ответь, где Ганна? Тогда пущу.

И признался мертвец — Ганна продала душу дьяволу, чтобы за любимого выйти замуж. И теперь Ганна у дьявола.

— Пусть тогда дьявол мою душу вместо Ганниной возьмёт, а её отпустит, — сказал муж и впустил в гроб мертвеца.

Вернулся в землю гроб. Ждал, ждал муж и не дождался.

Пошёл домой, а там его Ганна ожидает.

Через некоторое время родился у Ганны мальчик.

Собрались родители его крестить.

Но церковь ночью молния сожгла. Повезли в костёл, а приехав, узнали, что ксёндз неожиданно умер.

По дороге домой выпростался мальчик из пелёнок и кровь выпил из родителей да из кумовей, потому что родился этот мальчик упырём — людоедом.

И настоящим отцом его был дьявол. Выпил кровь и убежал. Теперь он взрослый мужчина. И живёт среди людей.

— Я уже слышала об этой Ганне, — призналась Магда. — Мне рассказывал Доминик.

— Историю он слышал от меня.

— Значит, плагиат. Уж не ты ли сын дьявола?

Кадук не ответил, но по выражению лица можно было догадаться, что не отрицает.

— Мы с тобой договорились? — спросил Кадук.

Магда посмотрела в сторону стойки.

Доминик встал, подал руку Лиде. Они направились к стеклянным створкам турникета, свободно вертевшимся под порывами морского ветра. Доминик пропустил Лиду вперёд.

Магда ждала, что он оглянётся, но тот не повернул головы. Они растворились в плотной темноте.

Доминик явно видел, что Магда в баре, но почему-то прикинулся, что не заметил её или не узнал.

— Чтобы исполнилось любое моё желание, достаточно только моей воли? — скептически спросила Магда.

— Ждите, всё сбудется. Даже заказанная любовь приходит неожиданно.

— Какие я могу получить гарантии? — Магда уже еле сдерживалась, чтобы не рассмеяться.

— Никаких, — Кадук поднялся. Он махнул на прощание рукой и опять стал похож на обычного лодочника.

Магда тоже поднялась и вышла из бара.

Свежий воздух вернул мыслям ясность. Под балюстрадой шуршало камнями море. За далёкими, невидимыми в темноте волнами

то возникали, то исчезали огоньки корабля. Магда вышла на пирс.

Под светом военных прожекторов поднялась очередная волна и выбросила к её ногам широкую ленту пены.

Магда вцепилась в поручень парашюта. Шторм усиливался, и казалось, волны вот-вот смоят девушку в море.

Пирс дрожал, будто под ним бесконечной чередой шли поезда метрополитена. Зато дышалось необычайно легко.

Магда всматривалась в чёрные провалы между гребнями волн, вода переставала быть просто водой, море представлялось живым существом, которое боролось с равнодушным ко всему берегом. Оттуда, из глубин, казалось, из самой бездны, доходили тревожные и таинственные звуки.

Магда не выдержала, быстро вернулась на прогулочную аллею. Здесь, в затишье, среди самшита и бамбука, не верилось, что на расстоянии ста шагов бушует могучая и опасная стихия.

Ворота Дома творчества окончательно развеяли прежнее настроение. Магда дотронулась до нагретого за день песчаника пилонов и вернула себе чувство реальности всего происходящего. В конце аллеи просматривалась освещённая луной её, Магды, терраса. Блёклая тень скользнула на крыльце и исчезла в темноте.

Магда остановилась, сжав в руке узкую косяную рукоять стилета, ридикюль мягко упал на каменные плиты аллеи. Магда сделала ещё несколько осторожных шагов и поднялась на

крыльцо. Остриё стилета было направлено в притаившуюся темноту.

Чья-то сильная рука схватила и сжала её локоть.

Магда попыталась вырваться, но её рука, подчиняясь чужой воле, пошла вперёд, остриё стилета вонзилось в изъеденную жучком балясину.

Чтобы не поранить пальцы, она отпустила рукоять стилета. Магду заставили отступить шаг назад и отпустили.

Она оглянулась. На нижней ступеньке стоял Доминик и двумя пальцами держал ридикюль.

— Пани хотела меня убить?

— Это ты? — расслабилась Магда. — Как ты очутился здесь?

Доминик вошёл в номер первым и хотел зажечь свет, но Магда отвела его руку.

— Подожди. Ты не ответил.

— А что ты спросила?

— Почему ты здесь?

— Я хотел пригласить тебя на корт.

Магда включила свет. Заглянула ему в лицо.

— И всё?

— Завтра вечером, — сказал Доминик. — Договорились?

Он стоял в дверях.

— Не боишься остаться одна?

— Меня защитит призрак.

— Спокойной ночи!

Доминик вышел.

Магда положила на письменный стол новенькую записную книжку в кожаной обложке, отвернула первую страницу и начала записывать события прошедшего дня.

Новой книжке она доверяла свою огромную досаду по поводу прежней, потерянной.

Она весь этот день думала о том, кто мог украсть записи. Одно было несомненно, что не одну её интересовало содержание записной книжки. И её сегодняшние встречи всё больше в этом убеждали, но разгадки не было, а наоборот, всё больше запутывалась паутина тайны.

Магду стало клонить ко сну. Она спрятала ручку в футляр и посмотрела в раскрытое окно.

Свет настольной лампы выхватывал из темноты самшитовые ветки, обсыпанные блестящими листочками.

«Вчера за этим окном, кажется, был бамбук», — подумала Магда.

Ей показалось, что дом повернулся, будто стоял на театральной фуре. Она внимательно осмотрела комнату. Нет, комната была той же самой, вчерашней.

«Но почему за окном совсем другой вид?»

Ответа она не находила.

Это было так странно, что не укладывалось в сознании, особенно после бара и усталости, вызванной этим трудным и беспокойным днём.

За стеной что-то стукнуло. Она прислушалась: в соседнем номере звучали приглушённые голоса.

Она вышла на террасу и перегнулась через балкон. В окнах номера самоубийцы горел свет. Магда отошла подальше и заглянула в окно. В кресле посреди комнаты сидел Доминик. Неестественно вывернутые руки свисали

с подлокотников. Неподвижное лицо закрывали тёмные очки.

Магда приблизилась к стеклу.

У неё на глазах из-под очков Доминика выкатился и медленно пополз по лицу сгусток крови, оставляя за собой широкий тёмно-красный след.

Магда отшатнулась и бросилась по аллее к ярким огням административного здания.

Из-за молодого стройного кипариса появилась мужская фигура:

— Не ко мне ли так спешит пани?

Магда с надеждой бросилась навстречу, она узнала по голосу Анатолия Юра.

— В моём коттедже покойник!

Юр оставался на удивление спокойным.

— Пани бежала за администрацией?

— Да, в комнате самоубийцы Доминик, он мёртв...

— Не стоит в очередной раз собирать толпу, пойдёмте проверим, боюсь, что это опять призрак.

Анатолий Юр обернулся к кипарису:

— Пойдем, Фёдор.

Из-за дерева вышел на аллею тот, кого Магда сегодня видела в баре, — полнолицый мужчина.

— Это за время моего отдыха уже третий случай, — объяснил своё спокойствие Анатолий Юр.

Полнолицый кивнул Магде, и мужчины быстро пошли к злополучному коттеджу. Она последовала за ними.

За несколько шагов до коттеджа Магда остановилась и показала на окна, за которыми уже не было света:

— Он там. Но раньше горела лампа.

Мужчины приблизились к окну, в руках Анатолия появился карманный фонарик.

— В прошлый раз призрак висел в петле.

Анатолий Юр направил сфокусированный луч фонаря в комнату.

— Он в кресле, посреди комнаты, — Магда выглядывала из-за плеча.

Луч скользнул по потолку и остановился на кожаной обивке пустого кресла.

— Там? — спросил полнолицый.

— Да, — ответила Магда.

— Но никого же нет.

— Там ещё кто-то был. Я слышала голоса.

Она подошла к двери и дёрнула ручку — закрыто.

— Надо бежать за ключом.

— Ключ в двери.

Анатолий осветил накладку замка: из отверстия торчал обломок ключа, закрученный наподобие штопора.

— Мы с Фёдором сегодня пытались попасть в этот номер, но допустили брак — сломали отмычку. Окна на шпингалетах, таким образом, сейчас в номер не попасть и не выбраться из него.

— Когда это было?

Магда подёргала обломок.

— Сразу после нашего разговора в баре.

Анатолий взял Магду под локоть.

— И после этого никто просто физически не мог туда проникнуть, разве что призрак. Но, понадеемся, в другой раз он не появится.

— А лучше всего не заглядывать по ночам

в чужие окна, — посоветовал Фёдор. — Так спокойней жить.

— Кстати, я вас не познакомил, — спохватился Анатолий. — Фёдор Абилка, мой друг, прокурор на отдыхе, но это помимо всего прочего. Редкий анекдотчик и классный бильярдист.

— С пани я уже знаком заочно со слов Анатолия, — кивнул полнолицый. — Надо найти Доминика. Пойдём проверим, где он сейчас.

Магда спустилась с террасы.

— Пошли к нему в коттедж.

— А если и там нет? — спросил полнолицый.

— Даже если он и у себя, то ничего не выяснится, — пробурчал Анатолий Юр, но за Магдой пошёл.

Дорога к коттеджу Доминика в темноте, показалась более короткой чем днём.

Даже сквозь самшитовые заросли было видно, что окна темны. Пугала какая-то мёртвая тишина.

— Никого, — сказал Фёдор. — Можно возвращаться, потому что второй отмычки у нас нет.

— Пани надеется, что он спит? — спросил Анатолий.

— Вряд ли он сейчас спит, — Магда вышла вперёд. — Надо посмотреть. Он никогда не запирает двери.

Магда вошла и зажгла свет.

За ней последовали Анатолий Юр и Фёдор. На широкой кровати лежали Доминик и Лида. На их лицах при появлении гостей не отразилось ни удивления, ни растерянности. Лида

улыбнулась и накрылась до пояса простынёй. Её примеру последовал Доминик.

— Простите, — отступила к двери Магда.

— Магде пригрезился призрак в вашем облике, Доминик.

В голосе Анатолия не было и тени смущения.

Он сел в предложенное Домиником кресло.

— Она пыталась убедить нас в том, что вы мертвы.

— Надеюсь, нет необходимости доказывать обратное, — улыбнулся Доминик.

— Я видела через окно твоё окровавленное лицо, — Магда приблизилась к Доминику. — Ты был в чёрных очках.

— Когда? — спросил Доминик.

— Только что.

Магда посмотрела ему прямо в глаза.

— Весь вечер мы не вставали с этой кровати.

Лида поднялась, завернувшись в одеяло.

Она села напротив Анатолия Юра и опустила руки на колени.

— Может, вы позволите одеться? — спросил Доминик.

Гости с усиленным вниманием стали разглядывать стены комнаты.

— Кстати, насчёт очков, я их потерял, скорее всего, в баре, — сказал уже облачённый в халат Доминик.

Он поднял над столом бутылку. Анатолий Юр подвинул стакан:

— Не больше половины.

Фёдор тоже взял стакан.

— У тебя болезненная фантазия, — Лида

зевнула, выбила из пачки сигарету и подхватила её губами. — Ты же своими глазами видела, как мы с Домиником уходили из бара. С того времени он не отходил от меня ни на шаг.

— Опять призрак? — Анатолий Юр поднёс огонёк к Лидиной сигарете. — Постепенно и я стану в него верить, тогда окончательно Дом творчества превратится в дурдом.

— Почему люди на отдыхе начинают верить в дьявольщину и мистику? — проговорил Фёдор и поставил на стол пустой стакан.

— Извините, что побеспокоили, — язвительно сказала Магда.

Анатолий Юр раскланялся с Домиником и Лидой.

Анатолий Юр, Фёдор, за ними Магда вышли на аллею.

— Ты, Анатолий, проводи Магду, — Фёдор махнул на прощание рукой и сошёл на присыпанную морским песком тропинку.

— Придётся пани принять мою компанию, — сказал Юр, освещая путь фонариком.

Магда не ответила.

Под узкими подошвами её босоножек хрустели, крошились мелкие ракушки. Конус жёлтого света фонарика лишь сгущал темноту. Стихло, шум шторма сменился стрекотанием цикад.

Однако этот звук и негромкий шум редких автомобилей на далёком шоссе только подчёркивали затишье субтропической ночи.

— Молчание принимать за согласие?

Магда опять же ничего не ответила.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

КРОВЬ ИЗ КРАНА

Свет фонарика преломился на ступеньках коттеджа Магды, и Юр прислонился к перилам крыльца.

— Начинаю подозревать, что вы умышленно пугали меня, чтобы я боялась оставаться одна, — Магда попала ключом в замочную скважину. — Но ничего из этого не выйдет. Я не из пугливых.

— На чашку кофе я могу рассчитывать?

Не дожидаясь ответа, Юр вошёл в номер и прикрыл за собою дверь.

— Но готовить будете сами, — Магда поставила на стол банку с растворимым кофе, кипятильник и стаканы. — Вода в графине.

Она перебросила через руку шёлковый халат с шитым золотом огненным драконом.

— Зачем пани торопится в ванную? — спросил Анатолий Юр.

Магда не ответила и прикрыла дверь.

— Не запирайтесь, вдруг что-нибудь опять случится! — крикнул Анатолий.

Магда разделась и, глянув на себя в зеркало, повернула массивный фарфоровый кран. Из никелированного раструба на её ладони полилась тонкой струйкой густая чёрная кровь.

У Магды перехватило дыхание. Кран вздрогнул и чихнул, в раковину полетели кровавые брызги, а за ними широким веером вырвалась холодная, как лёд, вода.

Магда отчаянно закричала. В ванную ворвался Анатолий Юр. Магда еле успела накинуть халат.

— Опять призрак? — спросил Анатолий Юр.

— Кровь! В кране кровь!

— Не вижу, — усмехнулся Юр, — это галлюцинации или что-нибудь похуже.

Он закрыл кран и положил руку ей на плечо.

— Я не придумываю, — с раздражением сказала Магда. — Кровь была.

— Я верю.

— Её смыла струя воды, — Магда снова открыла кран, пошла обыкновенная вода. — Вот видите.

— Пани убеждает скорее себя, а не меня.

— Вы считаете меня шизофреничкой? — возмутилась Магда и сбросила его руку с плеча.

— Пойдёмте кофе пить, — предложил Анатолий Юр.

В гостиной они сели по разные стороны стола. Кофе в невысоких литых стаканах напоминал белорусский бальзам.

Несколько минут они ждали, пока напиток остынет.

— Пани позволит закурить?

Магда пододвинула к нему пачку сигарет

и вымытую до блеска пепельницу. Юр достал из заднего кармана алюминиевый портсигар с золотой гаванской короной. Пальцы привычным движением отломили кончик сигары и бросили его в пепельницу.

Ароматный дым расплылся по всей комнате.

— Я вспомнил одну занятную историю, — начал Анатолий Юр, — которая случилась со мной лет двадцать тому назад. Рассказать?

— Да уж пожалуйста! Я и впрямь пока не хочу оставаться одна.

— Я побуду с вами, — легко согласился Анатолий Юр. — Так вот, слушайте мою историю. Однажды попал я в местечко между Гомелем и Минском. Пригласили меня на литературный вечер, на завод «Красный шинник».

Поселили меня в деревянной двухэтажной гостинице.

После вечера остался я на танцы и познакомился с девушкой лет семнадцати-восемнадцати. Пригласил её к себе в номер. По дороге заглянул в буфет, прихватил бутылку коньяка. Номер был простенький: железная койка, одно кресло и стол. Но он казался нам уютным, потому что мы немножко выпили и у нас завязался интересный разговор.

Мы пугали друг друга страшными рассказами. Было это на Рождество, стояли сильные морозы. И вдруг неожиданно стук в дверь — администратор пришёл наводить порядок. Кто-то ему доложил о девушке. Пришлось открывать.

Он сразу начал отчитывать меня за то, что в позднее время я держу у себя в номере посторонних людей, а это не положено по правилам. И вдруг умолкает. Водит глазами и ничего не может понять. Я оглядываюсь и тоже ничего не пойму. Девуцы в номере не оказалось. Спрятаться ей было некуда, никакой же обстановки. Через окно выбраться не могла: законопатили на зиму. Чудеса и только!

— Чем же вы объясняете эти чудеса? — спросила Магда.

Анатолий Юр попросил жестом подождать и продолжал:

— Через час мой поезд отходил. Я — на вокзал. Сел в мягкий вагон. В купе — один. Прошёлся по вагону, поискал, с кем бы допить коньяк, и никого не нашёл, даже проводница куда-то исчезла. Постелил, погасил свет и лёг. Смотрю, открывается дверь и заходит девушка, в одном платье. И что вы думаете? Бросилась она ко мне. Обняла.

— Поеду с тобой в Минск, — говорит.

— Ты обалдела. Как же ты поедешь? Где твои вещи?

— Ничего, поеду.

— Это же смешно. На улице зима.

— Пусть, — отвечает и давай меня обнимать и целовать.

Уселась, руками в плечи упёрлась и как начала щекотать — смех силы отнимает. Я туда, сюда — не могу вырваться. Смотрю: начала она в лице меняться, чуть сознание не потерял. Вижу — уже не девушка это, а какое-то чудовище. Принимает разные звериные обли-

ки: то волчицей обернется, и слюна с языка течет, то огромной совой, и клювом по сторонам водит, то медвежьей шерстью покрывается. Остановился поезд на станции. Моё окно под фонарем. Вижу, а на ней кожи нет, и внутренности видны. Ухватился рукой за поручень, упёрся ногами и вывернулся из-под неё. А она в коридор выскочила. Я следом. Смотрю, в открытый тамбур вылетает ворона, а в коридоре нет никого. Позже догадался я, что это была Мара.

Анатолий Юр умолк. Магда спросила:

— А что значит — Мара?

— Это из белорусских поверий, — ответил он. — Человекоподобное существо. Мешает дыханию во время сна, сдавливая человеку грудь и горло. Может защекотать. В общем, весьма озорная дама.

Анатолий Юр пустил в потолок голубоватое кольцо дыма, оно наплыло на плафон и потеряло форму.

— Ну и?.. — спросила Магда.

— Всё.

— Что было дальше?

— Допил коньяк и лёг спать.

— Так вы уже сталкивались с иным миром, а сейчас почему-то не верите в него, — Магда покачала головой.

— А разве можно в такое верить? Я даже самому себе не верю. Наутро, как приехал в Минск, ночные приключения казались дурным сном. Может, и впрямь приснилось?

— А для меня нет различия между сном и реальностью, и то, и это существует и происходит со мной.

Магда встала.

— Простите, уже поздно, я иду отдыхать.

— Подождите, — тон Юра изменился, — нам надо поговорить начистоту. Садитесь.

Магда заколебалась, но всё же вернулась к столу.

— Я убеждён, что пани приехала сюда не отдыхать.

— Да, — спокойно согласилась Магда. — Как и вы.

— Пани ищет корону Витовта Великого, — уверенно сказал Юр.

— Я ищу брата.

— И кто же он — брат?

— Эдвард Острожский.

Видно было, что Юр к этому был не готов, но он быстро овладел собой.

— Теперь понимаю, почему вы так заинтересовались Домиником и Лидой. Лида была любовницей Эдварда и последней, кто видел его перед исчезновением.

— Последним его видел убийца! — убеждённо сказала Магда.

— Вы уверены, что его нет в живых?

— Я гадала — его нет на этом свете.

— Надеюсь, вы не думаете, что его убрал призрак?

— Его убил тот, кто действует под прикрытием призрака. Вы были знакомы с моим братом?

— Весьма относительно. Как с вами. Но я не успел его предупредить, чтобы он остерегался Доминика. А он ему доверял, как и вы.

— Я никому не верю. И в вашу искренность не верю тоже.

— А я не верю в призраков, не верю и тем, кто утверждает, что видел их. Об этом, как и о том, что из крана лилась кровь, можно рассказывать. Особенно за чашечкой кофе. Но существуют реальные люди, которым выгодно, чтобы кто-то верил в призраков.

Анатолий Юр вышел из коттеджа.

Магда закрыла дверь, повернула ключ на два оборота и легла в постель. Через минуту она уже погрузилась в дрему, но на грани ускользающего сознания и сна почувствовала, как комната пошатнулась, и ей показалось, что коттедж поворачивается вокруг невидимой оси и лунный свет скользит по её лицу.

Родители Ирины решили съездить в Одессу на прогулочном теплоходе и оставили дочь под опекой бабы Нины.

Ребята в этот вечер вернулись слишком поздно и теперь стояли посреди комнаты перед разгневанной бабушкой.

— Ну, что вот мне с вами делать? — спрашивала бабушка.

— Понять, — резонно ответил Антон.

— Это как? — растерялась бабушка.

— Очень просто.

— Объясни, если такой умный.

— Ты же не хочешь слушать.

— Уже слушаю. Что мне остаётся? Я бы вас ремнём, но не велено. Уж я бы вас...

— Успокойтесь, бабушка, — попросила Ирина. — И зря вы так волнуетесь за нас. Мы ведём себя очень-очень осторожно.

— Вот где вы пропадали?

— Мы искали рукопись, — решил открыть-ся Антон, но, конечно, не до конца.

Он был честным мальчиком, но и тайну хранить умел.

Антон решил рассказать о записных книжках, но умолчать о короне и её похитителях, а то бабушка испугается не на шутку. Он показал ей две записные книжки.

Она долго вертела их в руках и сказала:

— Ещё довоенные. Тогда такие продавали.

— У тебя, бабушка, отличная память, — похвалил Антон. — И ты не ошиблась.

— А что тут написано? — заинтересовалась старуха.

— Тут описывается жизнь одного великого человека, — сказал Антон. — Мы хотим узнать о нём. Но у нас в руках была только одна книжка. Не хватало ещё одной.

— Вы же знаете, бабушка, своего внука, — подхватила Ирина. — Он жуть как любит читать. А тут такой случай — интересная история прерывается на половине. Даже мне захотелось узнать, что же будет дальше? А уж о нём говорить нечего.

— Вот мы и хотели найти вторую книжку, в которой наверняка завершается эта история, — закончил Антон.

Бабушка задумалась. Она не видела ничего предосудительного в том, что дети заняты поиском книжки.

— И всё же нельзя пропадать до полуночи, — упрекнула баба Нина. — Я же волнуюсь.

— Так мы были рядом! — воскликнула Ирина. — В Доме творчества.

— Что вы делали там? . .

— Ждали, — ответила Ирина.

— Сидели на скамейке и ждали, — подтвердил Антон.

— Кого?

— Человека.

— Какого человека?

— У которого могла быть третья книжка, — отважно проговорила Ирина.

Бабушка вздохнула, слабо махнула рукой и сказала:

— Хоть поешьте. Да идите спать.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

НОВЫЙ ПОВОРОТ

В ИСТОРИИ О ВИТОВТЕ

Вторая часть книги Витан-Дубековского начиналась со слов:

«...А ведь если бы Витовт умер, к примеру, в это время, вряд ли он остался бы в анналах истории. Либо его вспоминали бы как типичного неудачника в борьбе за великокняжеский престол, который принёс много горя родной земле...»

— В этом Витан-Дубский совершенно прав, — прокомментировала услышанное Ирина. — И я придерживаюсь того же мнения.

Антон хмыкнул и промолчал.

Они лежали на пустынном, усыпанном галькой, пляже в тени навеса. Море шумело метрах в десяти от ребят, ритмично обрушивая на берег волну за волной. Бурлящая вода откатывала назад, оставляя на песке пенный след и мелкую морскую живность, на которую с криком слетались чайки.

В этот знойный час отдыхающие в Кок-Тепе предпочитали не загорать и отсиживались кто в номерах пансионата, а кто — в снятых комнатах. Никому не было дела до двух под-ростков на пустынном пляже.

Ирина лежала на спине и через солнцеза-щитные очки задумчиво смотрела на чистое голубое небо.

Антон лежал на животе, согнув в коленках ноги и болтая ими в воздухе. Он продолжал негромко читать:

«...Ягайло, занятый борьбой за польский трон, отказался от войны с крестоносцами и уступил Жемойтию Тевтонскому ордену. Он рассчитывал, что в благодарность за эту уступку крестоносцы перестанут поддержи-вать Витовта. Но Витовт пошёл на ещё боль-шие уступки крестоносцам, лишь бы не ли-шиться их поддержки.

Витовт подписал с крестоносцами согла-шение. Он обязался признать зависимость от Ордена, если сумеет вернуть власть в Великом княжестве.

В случае смерти Витовта его маленькие де-ти должны были остаться под опекой Тевтон-ского ордена. Если же умрут и дети, то един-ственную дочь Витовта Великий Магистр мог выдать замуж по собственному усмотрению. Младшие братья Витовта — Тавтивил и Си-гизмунд — также обязались передать свои владения под опеку крестоносцев.

Вскоре маленькие дети Витовта, находив-шиеся в замке Кенигсберг, были отравлены крестоносцами.

Крестоносцы решили отравить и самого

Витовта. Ведь благодаря заключённому соглашению они получали право вести войну с Великим княжеством Литовским от имени дочери Витовта.

Витовту не оставалось ничего другого, как помириться с Ягайлой и простить ему убийство отца.

Ягайло тоже был заинтересован в примирении с Витовтом. Сейчас, когда польская корона вот-вот могла оказаться в его руках, Ягайле нужна была сильная поддержка внутри Великого княжества. Такую поддержку мог оказать ему только Витовт, чей авторитет среди знати был по-прежнему велик.

Бывшие друзья тайно встретились и договорились не помнить прежних обид и вместе бороться против общего врага — крестоносцев.

Тотчас после примирения Витовт со своей дружиной захватил несколько пограничных замков крестоносцев, сжёг их и ушёл в Литву. Ягайло организовал пышную встречу беглецу и вернул ему часть отцовских владений — Гродно, Волковыск и Брест.

Витовт не слишком доверял Ягайле. Но он понимал, что пока у Ягайлы связаны руки. Заключённый с Тевтонским орденом договор по-прежнему оставался в силе. Пока Витовт был жив и считался союзником Ягайлы, этот договор не представлял особой опасности для Великого княжества Литовского.

Но если бы Ягайло в очередной раз нарушил свою клятву и убил Витовта, то крестоносцы получили бы повод для вторжения в княжество «на законных основаниях».

После возвращения на родину Витовт пере-

крестился из католичества в православие и на сей раз принял имя Александр. Затем Витовт совместно с Ягайлой осадил рыцарский замок в Ковно. Через несколько недель замок пал.

В феврале 1386 года Ягайло отправился в Польшу. Там он был коронован под именем Владислава Второго.

В Великом княжестве Литовском он оставил соправителей — своего брата Скиргайлу и Витовта.

После коронации в Кракове Ягайло-Владислав заявил о присоединении Великого княжества к Польше. Он также поклялся польской знати, что распространит католическую веру на земли Великого княжества, населённые преимущественно православными и язычниками.

Этот поступок Ягайлы послужил поводом для восстания православной знати в Великом княжестве. Однако повстанцы были разгромлены армией под командованием Витовта и Скиргайлы.

А после подавления восстания Скиргайло отстранил Витовта от управления княжеством. Витовт пожаловался Ягайле.

Ягайло, полагавший, что его брат прочно удерживает власть в Великом княжестве, отказался вернуть Витовту титул соправителя Литвы.

И тогда Витовт организовал заговор. К заговору примкнула значительная часть православной знати Литвы и языческих жрецов Жемойтии.

Даже те дворяне, которые приняли католичество, были недовольны самодурством Скиргайлы и его фаворитов.

Однажды зимой, когда Скиргайло выехал из столицы в Полоцк, Витовт со своими соратниками попытался захватить Вильно. Для этого он замаскировал свою дружину под купеческий обоз, который должен был въехать в город, не привлекая внимания.

Однако в его окружении оказался предатель, который выдал планы Витовта Скиргайле. Попытка захвата столицы Великого княжества Литовского сорвалась.

Вместе с семьёй и младшими братьями Витовт вновь бежал под защиту недавних врагов — рыцарей Тевтонского ордена. Крестоносцы предоставили убежище Витовту, потому что по-прежнему были заинтересованы в продолжении гражданской войны в Великом княжестве Литовском.

Но на этот раз крестоносцы, прежде чем предоставить Витовту войско для борьбы со Скиргайлой, взяли в заложники его семью. В том же году во главе рыцарского войска Витовт осуществил успешный набег на Керново.

В 1390 году Витовт набрал войско из рыцарей Западной Европы. В их числе находился и английский граф Генрих Нортумберлендский. Спустя девять лет этот Генрих Нортумберлендский свергнет английского короля Ричарда Второго и воцарится под именем Генриха Четвёртого.

Но в ту пору английский граф и не помышлял об этом. Генрих и Витовт крепко сдружились во время этого похода. Генрих Нортумберлендский поклялся Витовту, что поможет ему вернуть отцовский трон.

Во главе этого рыцарского войска Витовт

двинулся на Вильно. Войско Скиргайлы было разбито, однако взять столицу княжества Витовту не удалось.

Ягайло объявил Витовта государственным изменником.

Неожиданно помощь Витовту предложило Московское княжество. Витовт договорился с великим князем московским Василием Дмитриевичем о совместных действиях и выдал за него замуж свою единственную дочь Софью.

Ягайло понимал, что в союзе с Москвой Витовт легко возвратит отцовский престол. Он приказал своему брату Скиргайле перехватить московских посолов направлявшихся к Витовту.

Кружным путём, через Псков и Гданьск, московские послы добрались до Витовта в Пруссию, забрали его дочь и отвезли в Москву.

Но ещё до того, как состоялся брак Софьи и московского князя Василия Дмитриевича, Генрих Нортумберлендский приплыл в Пруссию с новой армией.

Оказывается, всё это время Генрих не сидел сложа руки. Он организовал крестовый поход и лично возглавил его.

В 1392 году рыцарская армия Витовта и Генриха Нортумберлендского нанесла сокрушительный удар по войскам Скиргайлы. Витовт возвратил себе трон отца.

Возникла угроза отделения Великого княжества Литовского от Польского королевства.

Ягайло понимал, что если это произойдёт, то он недолго удержится на польском троне.

Польская знать не простит ему такого просчёта! Поэтому он вступил в переговоры с Витовтом и напомнил о старой дружбе, некогда связывавшей их.

Ягайло признал победу Витовта в борьбе за отцовский престол. Он предложил Витовту мир и великокняжеский трон, но с одним условием: Витовт должен признать себя вассалом польской короны.

Витовт призадумался. Он мог, конечно, отказаться от условий Ягайлы. Но в таком случае его ожидала длительная война с польской армией, во главе которой Ягайло, несомненно, отправился бы в поход на Литву.

Кроме того, сохранялась оппозиция и в самом Великом княжестве. Все, кто был недоволен возвращением Витовта, группировались вокруг Скиргайлы. Сам Скиргайло, хоть и был разбит, но копил силы для новой войны.

И, значит, Витовту грозил удар в спину!

Мудрый Витовт предпочёл худой мир доброй ссоре. Он принял условия своего бывшего друга.

Витовт принёс вассальную клятву верности Ягайле.

Ягайло ради собственного утешения принял титул верховного князя Литвы. Но никакой реальной властью в Великом княжестве он уже не обладал.

За оказанную крестоносцами помощь Витовт передал Жемойтию под власть Тевтонского ордена.

Скиргайло, поняв, что на помощь Ягайлы рассчитывать не приходится, признал наконец власть Витовта. За это он получил от ве-

ликого князя в своё управление Подолье. В Великом княжестве Литовском и Русском воцарился мир...»

— А этот Витовт не такой уж и глупец... — промолвила Ирина, переворачиваясь с живота на спину. — Хорошо, что он не погиб в то время, когда был на стороне крестоносцев. Уж теперь-то он им покажет! Дорогу к трону он себе расчистил просто гениально.

— Но пока он ещё не сделал ничего, чтобы стать Витовтом Великим, — пробормотал Антон. — И о короне пока ещё Витан-Дубековский не заикнулся в своей рукописи.

— Может, продолжим чтение где-нибудь в другом месте, — вяло предложила Ирина. — Хотя мы и в тени, но от этой жарыщи я чувствую себя как лежалая репа. Не уйти ли с пляжа куда-нибудь, где попрохладнее?

— До конца второй главы осталось совсем немного, — перелистнул Антон несколько хрупких страниц. — Я быстро их дочитаю, и мы пойдём.

«...Итак, Витовт занял великокняжеский трон.

Но в ту эпоху мало было получить власть. Гораздо больше усилий требовалось, чтобы удержать власть, заставить смириться со своей политикой вечно бунтующую знать!

Великое княжество Литовское в ту пору представляло из себя два десятка крупных

уделов. Правители уделов рьяно отстаивали свою самостоятельность.

Витовт предложил наследственным правителям уделов перейти в ранг его пожизненных наместников.

В ответ вспыхнуло массовое восстание знати. Власть Витовта отказались признать правители Витебска и Друцка, Орши и Новгорода-Северского, Киева и Чернигова, Подольска и Смоленска.

Над Витовтом нависла реальная угроза оказаться великим князем без княжества. Его собственных сил, чтобы справиться с повстанцами, было недостаточно. И он снова обратился за помощью к Ягайле.

Ягайло, как ни странно, в этот раз был крайне заинтересован в том, чтобы Витовт остался на великокняжеском троне. Посадить своего брата Скиргайлу на трон вместо Витовта он не мог: брат утратил всякую популярность среди литвинской и русской знати. А проиграв Витовт сейчас — Великое княжество рассыпалось бы на множество княжеств, враждебно настроенных к Польше. Поэтому Ягайло послал на помощь Витовту польское войско, во главе которого поставил своего брата Скиргайлу.

Вновь два злейших врага, Витовт и Ягайло, вынуждены были сражаться бок о бок.

Повстанцы не были сплочены. Каждый из непокорных правителей думал лишь о своём уделе. Поэтому армиям Витовта и Скиргайлы удалось в скором времени подавить восстание на всей территории княжества.

В качестве награды Скиргайло получил в наместничество Киев.

Однако Витовт не мог чувствовать себя спокойно до тех пор, пока оставался жив его бывший соправитель. Витовт понимал, что рано или поздно, но Скиргайло постарается вернуть себе великокняжеский трон. Поэтому он отправил в Киев своих доверенных людей, которые тайно отравили Скиргайлу.

Ягайло подозревал, что внезапная смерть брата произошла не без участия Витовта. Однако явных улик против великого князя у польского короля не было. Так Витовт расплатился с Ягайлой за убийство своего отца.

А тем временем зять Витовта вдруг надумал идти на него войной. Великий князь московский, женатый на дочери Витовта, был недоволен тем, что в Смоленске правит литовский наместник. Москва сама притязала на Смоленск. Московская армия начала готовиться к походу на Литву.

Таким образом, едва управившись с врагом внутри страны, Витовт должен был уже защищаться от внешнего врага.

Витовт хотел избежать затяжной войны с Москвой. Поэтому, чтобы запутать московского князя мощью своей армии, он совершил опустошительный набег на Рязанское княжество. Внезапное появление большого конного литовского войска недалеко от Москвы повергло великого князя Василия Дмитриевича и его бояр в шок.

Московский князь решил пока не ввязываться в войну с Литвой. Он направил к Витовту послов, которые подтвердили тёплые родственные чувства, которые, дескать, питает Василий Дмитриевич к своему тестю.

Итак, спустя полтора десятилетия неустанной борьбы за власть, борьбы, полной опасностей и лишений, Витовту удалось вернуть себе отцовский трон, стать единоличным правителем Великого княжества, подавить сепаратизм местной знати и отразить угрозу внешнего врага.

Уже этого было достаточно, чтобы остаться в анналах истории. Но в своих мечтах великий князь шёл дальше. Ему предстояло ещё стать Витовтом Великим!..»

Антон закрыл последнюю страницу второй части, а Ирина сказала:

— О том, как Витовт стал Великим, я хочу услышать в комнате. Прости, но на пляже я больше оставаться не могу.

— Я тоже чувствую себя здесь рыбой, выброшенной на берег, — согласился с сестрой Антон и начал натягивать зелёные шорты. — Но ты можешь успокоиться. Я дочитал рукопись.

— Как? — удивилась Ирина. — А где же о короне?

— Я понял, что существует третья часть. И она не в наших руках.

— А у кого?

— У Магды её нет, — рассуждал Антон. — Но и без Магды слишком много действующих лиц: Доминик, подруга Доминика Лида, Анатолий Юр... Кто ещё?

— Твой друг Кадук, — подсказала Ирина.

— Дался тебе этот Кадук! — сердито проворчал Антон и поднялся. — Продолжим по-иски.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ЕЩЁ ОДНА ТАЙНА КОЛОДЦА

Магда проснулась, как и настраивала себя, рано. Солнце только встало над морской гладью и подкрашивало доломитовые скалы прозрачно-розовым светом. На побережье не было ни одного человека. Изпод сложенных дощатых лежаков вылезла и пристала к Магде бродячая собака, худая, с красными глазами. Она держалась на расстоянии, боясь приблизиться к незнакомой девушке.

Магда вышла на расстилавшийся перед ней нетронутый после шторма пляж со спрессованным волнами и ещё влажным песком.

Она долго шла вдоль берега, любуясь морем. Собака скоро привыкла к ней и выбежала вперёд.

На плече у Магды болталась спортивная сумка. Сквозь прохладный утренний воздух у самого подножия покрытых тропическим лесом гор чётко вырисовывались контуры полуразрушенных старинных стен. За ними вид-

нелись такие же безжизненные развалины византийской базилики.

Чем ближе подходила Магда к руинам, тем чаще попадались завалы сухих водорослей и коряг. Очевидно, люди здесь бывали редко и пляж никто не убирал.

Вдруг пёс мотнул головой и завертелся вокруг свежих следов на песке, шедших от моря и исчезавших на поросшей чахлой травой равнине.

Магда поставила свою ногу на отпечаток.

След оказался длиннее и шире.

Пёс несколько раз отбегал и возвращался снова, словно звал Магду за собой. Он явно беспокоился и был чем-то напуган. А когда увидел, что Магда направилась к развалинам, побежал берегом обратно.

Магда миновала ворота заброшенного монастыря и очутилась на заросшей редким кустарником площадке.

Перед нею был фасад храма, уже утративший декоративное убранство. В зияющих провалах окон голубело небо. По краям обрушенного купола, словно фарфоровые ангелы, сидели белые чайки.

Магда зашла за апсиды и осмотрелась: густой кустарник заполнял пространство между мощными каменными блоками и цилиндрами колонн.

Девушка определила направление и начала продирается сквозь заросли шиповника, усыпанные крупными красными плодами. Колкочки цеплялись за лёгкую блузку.

В прогалине показался приземистый, сложенный из базальтовых плит, колодец. Магда

сделала неосторожный шаг, и сухой шип больно оцарапал бедро. Не обращая внимания на боль — на загоревшей коже выступили капли крови, — Магда присела на край колодца и наклонилась над его чёрным жерлом.

Она подтолкнула ладонью обломок камня, и тот полетел вниз; было слышно, как он, падая в бездонную глубину, отскакивал от стенок. Удара о дно она не успела услышать: рядом на плиты колодца легла тень. Магда вскочила и оглянулась. Перед нею стоял Доминик.

— Глубоко? Осторожно, не сорвись.

— Ты чего здесь? — прикинулась она удивлённой и сделала шаг в сторону.

— Тебя ждал, но не для того, чтобы сбросить в колодец, — Доминик заметил кровь на её бедре. — Ты неосторожна.

— Шиповник.

Магда приложила к царапине носовой платок.

— Не удивляешься, что я тебя ждал?

— Откуда знал, что приду? Я случайно...

— Нет, не случайно. Ты всё делаешь не случайно.

— Почему так решил?

— Разве это не так?

Марта понимала, что не стоит притворяться.

— Я знала, что ты придёшь сюда.

— Хочешь поговорить о твоём брате?

— Откуда ты знаешь, что у меня есть брат?

— Эдвард рассказывал о тебе. Показывал фото. Мы искали здесь вместе, — Доминик показал на жерло колодца. — Царик погиб, а твой брат исчез. Я ещё надеюсь, что он жив. Правда, прежде я был более уверен. Но когда

появилась ты, надежда стала слабее. Тебе он должен был сообщить о себе.

— Эдвард нашёл корону?

— Не он, а мы нашли корону, но она снова пропала, — Доминик подал Магде руку. — Давай выйдем из зарослей, я не уверен, что мы здесь одни.

Они неторопливо шли вдоль высокой оборонительной стены.

— Вы нашли? — переспросила Магда. — Эдвард собирался искать один. О короне Витовта Великого он рассказывал только мне.

— Я работал в архивах и библиотеках, собирал материал о Витовте Великом, Ягайле и случайно заметил, что передо мной кто-то заказывает и основательно изучает литературу по первой четверти пятнадцатого столетия. Я, чтобы не тратить времени на подбор, начал заказывать то же, что и он.

— Ты знаешь древнегреческий?

— Меня консультировал Царик, делал для меня переводы с латинского и греческого. События в Византии меня не интересовали, но эти материалы заказывал Эдвард. Так мы с Цариком узнали о короне Витовта. Сама понимаешь, как я отреагировал, когда узнал, что Эдвард уехал в Кок-Тепе, сюда, где спрятана корона великого князя. Я и Царик поехали следом. Нашли Эдварда и стали за ним следить.

— И что из этого вышло?

Магда присела на каменную ступеньку, забросив ногу за ногу.

— Естественно, мы ждали того момента, когда он найдёт корону. Отобратить её у него — это уже дело техники. Я как раз и нужен был

для этого слабосильному Царику. Но тут произошло непредвиденное.

— И что же?

— Я слишком доверился Царику.

— Он предал тебя?

Доминик остановился против солнца, и Магда не могла рассмотреть выражения его лица.

— Он же был твоим единомышленником.

Чуть заметный дымок поднимался по крепостной стене, сливаясь с голубизной неба.

— Нет, единомышленником не был. Да и Цариком он был только по поддельному паспорту, а на самом деле он польский еврей, который помогал мне писать сценарий, и корона интересовала его только как кусок золота и горсть алмазов. Отсутствие визы не позволяло ему выехать за пределы Беларуси, но это детали. Его интересовали только деньги, и когда он прикинул, сколько сможет заработать на короне, чуть не сошёл с ума. Он заранее просчитал, что если придётся доход делить на троих, то это для него будет накладно. Поэтому Царик встретился с Эдвардом, открылся во всем и они решили действовать вместе. Я об этом ничего не знал. И у них получилось бы всё, если бы я не проследил однажды за ними. Они пришли к этому колодцу. Спустились. Я ждал. Они выбрались из колодца с короной. И тут появляюсь я. Им ничего не оставалось делать, как взять меня в свою компанию. Сразу же встала проблема: кому доверить хранение короны. Договорились передавать её ежедневно из рук в руки один другому: в таком деле не доверяли бы и отцу с матерью. Бросили жребий — первая ночь выпала Царику. Корона ос-

талась у него, а Эдвард обещал следить за ним. Эдвард жил в твоём номере, а Царик — за стеной. Утром Царика обнаружили, с гарпуном в шее, корона исчезла.

— И ты стал подозревать Эдварда? — спросила Магда.

— Да, я и сейчас убеждён, что его убил Эдвард, больше некому.

— Я думаю иначе.

— Я понимаю, он твой брат.

— Думаешь, он убил Царика, завладел короной и сбежал, а меня прислал сюда, чтобы я убедила тебя в его смерти?

— После гибели Царика корона была у твоего брата, я это чувствовал. Он не решился избавиться от меня.

— Если так рассуждать дальше, то, получается, корона у Эдварда и об этом знаешь только ты. Ты убиваешь его и — корона твоя.

— И что? Прячусь здесь, ожидаю тебя, чтобы сбросить в колодец? Если корона у меня, зачем же мне тогда оставаться? Я сразу бы сбежал. Ежу ясно, что я не убивал твоего брата.

— Я этого не утверждаю, — Магда встала. — Я только сделала логический вывод.

— Я ничего не скрываю от тебя, — сказал Доминик.

— Чем заслужила такое доверие?

— Я тебя видел с одним человеком.

— С кем? С Кадуком?

— Этот местный, не думаю, что замешан. Но меня интересует писатель. Вы много говорили о чём-то.

— Анатолий Юр?

— О чём вы беседовали?

— Он решил за мной приударить.
— Не лукавь, Магда, для этого он слишком стар.
— Седина в бороду, а бес в ребро.
— Ты зря не доверяешь мне, — сказал Доминик. — Корону украл Анатолий Юр. Я убеждён, что он тоже охотился за ней.

— Почему ты так решил?
— Он выследил нас. Убил Эдварда. И завладел короной. Больше никому. Я долго думал.
— Зачем тогда я нужна ему?
— Вы говорили о короне?
— Да, — подтвердила Магда, — вчера я разговаривала с ним, точнее, он со мной. Юр вспомнил о короне Витовта.

— И ты призналась, что ищешь корону? — обеспокоенно спросил Доминик.

— Я ищу брата. Корона же в самом деле меня не интересует.

— Неужели? — усмехнулся Доминик. — Что-то я сомневаюсь в твоих родственных чувствах.

Магда прикурила, огонёк зажигалки был незаметен в ярком солнечном свете. Она выдохнула струю дыма, явно волнуясь.

— А меня интересует только корона, — признался Доминик. — Корона Витовта Великого. Я держал её в руках.

— Если бы она была у Юра, — рассудила Магда, — он не стал бы заводить разговор о короне. Зачем вызывать подозрение?

— Ты права, — вынужден был согласиться Доминик. — Но он что-то знает. Очень странно ведёт себя.

Доминик подал Магде руку, и они направились по ступенькам к храму. Вспугнутые чайки с шумом поднялись в воздух.

Солнце показалось из-за выптербленных стен, и тепло его лучей было ласковым. С самой вершины купола сорвался маленький камушек и, прощуршав по стене, подкатился к ногам Магды. Она подняла его и взвесила на ладони.

— Он молчит о вечности, — сказала она. — Сколько всего видел этот камушек!

И неожиданно спросила Доминика:

— Корона была спрятана в колодце?

Доминик пытливо взглянул на Магду.

— Почему ты об этом спрашиваешь, словно сомневаешься?

— Да нет. Как-то уж очень просто и немножко глупо. — прятать корону в колодце. Тебе не кажется?

— Не вижу в этом ничего странного.

— Ты поможешь мне попасть туда? — неожиданно спросила Магда. — Я должна посмотреть на то место.

— Пойдём.

Не обращая внимания на колючие ветки, они опять вышли к колодцу. Доминик размотал бухту каната, до сих пор лежавшую в зарослях шиповника. Свободный конец петлёю накинул на обломок колонны и проверил надёжность узла.

— Я полезу первым и подстрахую тебя.

Доминик исчез в чёрном жерле колодца.

Магда перебросила ремень сумки через голову и закрепила на нём миниатюрный электрический фонарик. Подождала, пока ослабнет канат.

Вокруг напряжённо стыла тишина. Из колодца тянуло холодом и угрозой. На его верх-

ние, нагретые солнцем, камни выскочила и мгновенно исчезла песчаная ящерица. Канат свободно провис, и из глубины послышался голос Доминика:

— Спускайся.

Магда перебросила ногу через край колодца и изо всех сил ухватила за канат. Первые метры дались тяжело, шершавый джутовый канат обжигал ладони. Благо ноги могли упираться в узлы, завязанные по всей длине каната. Магду раскачивало, и она ударялась плечом о каменную кладку стен узкого колодца. Чистое пятно неба всё уменьшалось. Фонарик выхватывал из темноты покрытые мхом камни. Казалось, спуску не будет конца.

Наконец она почувствовала, как её подхватили сильные руки Доминика. Он упирался ногами и спиной в противоположные стенки. Справа от него в кладке был пролом. Оттуда тянуло сквозняком.

— Вот здесь, под крестом.

Доминик отвязал фонарик и осветил выше пролома рельефный шестиконечный крест.

— Мы сразу нашли обозначенное место и разбили кладку альпенштоком.

Доминик помог Магде забраться в пролом. Нащупал в нише самодельный факел из парафина и зажёл его. Они увидели овальный свод и пошли узким, только протиснуться одному, ходом.

— Обратно не выберусь, — прошептала Магда.

— Я поднимусь первым. Ты обвяжешься канатом, и я вытащу тебя.

— Как в сказке о подземном королевстве. Старшие братья вытащили сокровища, а младшего так и оставили в колодце.

Доминик не ответил. За очередным поворотом ход раздваивался. Доминик уверенно выбрал направление.

Через несколько шагов факел осветил небольшое, выдолбленное в доломитовой скале помещение.

Огонь в консервной банке затрепетал, и Доминик прикрыл его от сквозняка.

Перед ними в призрачных сполохах огня предстала прямоугольная мраморная плита с вытесанным на ней шестиконечным крестом, как и на стене колодца.

Ниже были выбиты латинские буквы: «REX». Доминик обеими руками взялся за позеленевшую бронзовую скобу:

— Подними факел.

Плита заскрежетала, будто мельничные жернова, и повернулась вокруг своей оси. Из-за плиты вывалился обнажённый труп. Магда выронила факел и дико вскрикнула:

— Эдвард!!!

Доминик склонился над покойником и осветил фонариком его лицо:

— Да, это Эд. Как он попал сюда?

Магда, опустившись на колени, окаменев, смотрела на проломленную голову брата.

— Его убили вот этим, — Доминик достал из-под плиты альпеншток в пятнах засохшей крови.

Магда обернулась. Она склонилась над убитым так низко, что её льняные волосы легли на шершавые камни.

Доминик положил ей руку на плечо. Магда не реагировала. Она беззвучно плакала, спрятав лицо в ладонях.

— Ты должна уехать отсюда, — сказал Доминик. — Убили Эдварда, убьют и тебя. А я сообщу, чтобы искали убийцу. Он не остановится и не уедет отсюда, пока не найдёт корону Витовта.

— Сообщишь властям? — Магда выпрямилась и отняла от лица ладони. — Нет, я отошщу сама. Я накажу убийцу и верну корону.

— А как же быть с Эдвардом? — спросил Доминик.

— Никто не должен знать, что он убит, — твёрдо заявила Магда.

— Где похороним его? — Доминик сел у стены и снова зажёг факел. — Здесь?

— За плитой.

Магда направила луч фонарика в нишу.

— Правильно. Свои проблемы мы должны решать сами. Нам нельзя рисковать короной. Если власти о ней узнают, нам её не получить.

Они провозились более часа, пока полностью не закопали труп.

— Кто это сделал? — спросила Магда и подняла глаза на Доминика. — Я подумала на тебя.

— С какой целью в таком случае я спустил сюда? — пожал плечами Доминик. — Убить тебя и оставить с братом? Так нет же, я помогу тебе выбраться. И мы должны действовать вместе. Всё-таки мне очень подозрительным кажется этот писатель Анатолий Юр. Я видел его с каким-то человеком. Мрачный тип, честно говоря.

— Зачем надо было возвращаться в колодец Эдварду? — раздумывала Магда. — Его ведь не сбросили, он сам пришёл.

— Я знаю, зачем, — спохватился Доминик. — В тот раз он потерял какую-то книжку.

Мы искали, но не нашли. Он за ней полез. Но, видимо, не один. Анатолий Юр! Это точно!

Антон не ожидал такого везения. Заглянув в комнату, которую занимал Кадук, он увидел на столе записную книжку в коричневом переплёте. Он даже глазам своим не поверил.

— Откуда она? — спросил он Кадука.

— Нашёл, — равнодушно пожал плечами Кадук.

— Она тебе нужна? — замирая от волнения, спросил Антон.

— Да нет, — отмахнулся Кадук. — Пробовал читать — какая-то белиберда. Мне не интересно.

— Подари мне.

— Бери, — сказал Кадук.

Мальчик схватил драгоценную книжку и прижал к себе, но любопытство взяло верх.

— А где ты нашёл её? — спросил Антон.

— В лодке, — ответил Кадук.

— В какой лодке?

— Как в какой? В обыкновенной. Давал на прокат.

— Кому?

— За день-то не одному... Гляжу, лежит на корме. Под газетой. Кто-то забыл.

— Но кого-нибудь помнишь?

— Я как раз собирался спросить этого... Юра. Он брал у меня лодку. Может, его книжка. Всё-таки писатель. А?

— Я разужнаю. Хорошо?

На том и расстались.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ РУКОПИСИ

ВИТАН-ДУБЕКОВСКОГО

«...Разве мог кто-нибудь предполагать в то время, что Великое княжество Литовское не только выйдет к берегам Чёрного моря, но и осмелится бросить вызов самой могущественной державе средневековой Европы — Тевтонскому ордену в Пруссии? И не только бросит вызов, но и выйдет победителем из этой борьбы?..

Должно быть, и сам Витовт ничего подобного не мог себе представить в ту пору. Мы никогда не узнаем, о чём мечтал этот необыкновенный человек, этот выдающийся правитель.

Но если и возникали у него некие дерзновенные мечты, он их осуществлял постепенно, шаг за шагом. Об этом свидетельствует история последующих тридцати пяти лет его правления.

Прежде всего Витовт решил расширить

границы своих владений на востоке. Это не составило для него особого труда после опустошительного рейда его конницы в Рязанское княжество.

Напуганные военной мощью Литвы мелкие княжества, которые находились в верховьях реки Оки, принесли клятву верности великому князю Витовту.

Московский князь Василий не мог этому воспрепятствовать.

Государственная граница между Великим Московским и Великим Литовским княжествами отныне проходила по реке Угра, левому притоку Оки. Витовт обезопасил свою страну от угрозы с востока на целое столетие.

Чтобы обезопасить южные рубежи, Витовт заключил союзный договор с ханом Золотой Орды Тохтамышем.

Но вскоре армия азиатского завоевателя Тамерлана нанесла сокрушительное поражение Тохтамышу и опустошила его владения.

Тохтамыш утратил власть и бежал в Великое княжество.

Витовт использовал свержение своего союзника для того, чтобы совершить во главе своей армии несколько опустошительных рейдов по Северному Причерноморью.

Иноземным послам Витовт заявлял, что всего лишь хочет вернуть хану Тохтамышу его законные владения.

На самом же деле Витовт уже мечтал о присоединении этих земель к своим владениям.

Великий князь желал получить выход к Чёрному морю, чтобы его купцы могли торговать с османами и арабами.

Спустя пять лет после прихода Витовта к власти Великое княжество Литовское занимало наибольшую в своей истории территорию: около миллиона квадратных километров.

Владения Витовта, который совершенно не считался с польским королём Ягайло-Владиславом, простирались от Немана и Двины до низовий Днестра и Днепра.

Успех набегов на Северное Причерноморье подвигнул Витовта на колоссальную авантюру. Он вознамерился присоединить к своим владениям часть южных провинций Золотой Орды, а также Новгородскую, Псковскую земли и Великое княжество Владимирское, то есть всю Русь до Урала.

Для этого Витовт собирался возвести на трон Золотой Орды хана Тохтамыша. Тохтамыш обещал в случае успеха передать Витовту законным путём все эти земли, платившие дань Золотой Орде. Витовт поселил хана-изгнанника в Лидском замке и начал готовиться к грандиозному походу.

Его послы отправились во все европейские государства. Во всех европейских дворах гонцы Витовта объявили о том, что великий князь планирует поход всего христианского мира против татар-язычников. Это сообщение вызвало большой резонанс в Европе. Папа римский благословил проект литовского князя, как крестовый поход, и пообещал всем его участникам отпущение всех грехов. А самому Витовту в случае успеха была обещана королевская корона...»

— Ну, наконец-то мы добрались до этой злосчастной короны, — сказала Ирина, удобно устраиваясь в кресле-качалке.

Антон, который после возвращения с пляжа уселся за письменный стол, стоявший у окна, с сомнением покачал головой.

— Что-то мне не верится, будто мы сейчас узнаем о короне. Мне почему-то кажется, что на этот раз у Витовта не выгорит дело.

«...Рыцари со всей Европы начали съезжаться в Вильно.

К войску Великого княжества Литовского присоединились польские крестоносцы во главе со Спыткой Мельштинским.

Свои отряды прислали господа Молдавии и Валахии, которые преклонялись перед авторитетом Витовта.

Даже Тевтонский орден, с которым у Витовта были крайне натянутые отношения, не мог оставаться в стороне от крестового похода. Из Пруссии на помощь Витовту прибыл крупный отряд меченосцев.

Витовт пригласил участвовать в походе и своего зятя, великого князя московского Василия. Но московский князь благодаря своим разведчикам гораздо лучше знал, с какой мощью придётся столкнуться крестоносцам. Поэтому Василий Дмитриевич предусмотрительно отказался от этой авантюры.

Кроме того, великий князь Василий не мог не понимать — после победы Литвы над Золотой Ордой наступит очередь Москвы. Так что московскому князю было не с руки помо-

гать Витовту. Наоборот, он желал, чтобы крестовый поход потерпел поражение, и тайно послал к татарам своих гонцов с предупреждением о замыслах тестя.

Между тем в Вильно на одном из пиров бояре провозгласили Витовта «королём Литвы и Руси». По сути, это означало разрыв договора между Витовтом и Ягайлой.

Витовт чувствовал себя уже достаточно сильным для того, чтобы не признавать над собой власти Ягайлы, пусть даже и номинальной. Однако окончательно решить этот вопрос Витовт собирался после возвращения из похода против Золотой Орды.

К весне 1399 года в Киеве, где Витовт назначил общий сбор крестоносцев, собралось 20 тысяч рыцарей.

В начале лета эта армия под командованием великого князя двинулась к границам Золотой Орды. В походе участвовало 50 литвинских и русских князей. С собой Витовт взял всю высшую знать Великого княжества и даже старших братьев — Андрея и Дмитрия, которым в это время было уже за семьдесят.

Витовт взял с собой очень много пушек. Во время набегов на Северное Причерноморье он убедился в эффективности пушек в бою с татарской конницей. И ныне он возлагал большие надежды на свою артиллерию.

Отправляясь в этот поход, Витовт переоценил собственные силы и недооценил могущество противника. Ведь хану Тимур-Кутлуку, который сверг Тохтамыша, подчинялась гигантская территория Золотой Орды от

Причерноморья до Иртыша. Тимур-Кутлука поддерживал сам Тамерлан, властелин половины Азии.

Большое татарское войско ожидало европейских рыцарей на самой границе — на реке Ворскле. Хан Тимур-Кутлук начал переговоры, соглашаясь на большие уступки. На самом же деле он ожидал подкрепление — войско, которое послал ему Тамерлан вместе со своим лучшим полководцем — Эдигеем.

Витовт предъявлял Тимур-Кутлуку всё большие требования, добиваясь всё больших уступок. Лёгкий первоначальный успех заставил Витовта забыть об осторожности. Он охотно дал втянуть себя в переговоры, которые затягивались.

Но едва к татарскому войску прибыло подкрепление от Тамерлана, тон Тимур-Кутлука резко переменялся. Отныне ни о каких уступках Великому княжеству Литовскому не могло быть и речи. Старые опытные полководцы, предчувствуя разгром, предлагали Витовту отступить, заключив для приличия с татарами почётный мир.

Однако польские рыцари посчитали это предложение позорным для своей чести. Поляков поддержали молодые литовские рыцари. Витовт отважился на сражение.

Битва произошла недалеко от того места, где спустя три с половиной столетия произошла знаменитая Полтавская баталия между Петром Первым и Карлом Двенадцатым.

Артиллерия, на которую так рассчитывал великий князь литовский, не причинила большого урона татарской коннице. Ма-

стерство бомбардиров-литвинов оставляло желать лучшего.

В сражении на реке Ворскле войско Витовта было окружено превосходящими силами татар и разгромлено. В этом побоище был уничтожен цвет литовского и польского дворянства. Сам Витовт чудом избежал смерти.

Вместе с небольшой свитой он несколько дней блуждал по степям и лесам, пытаясь отыскать дорогу к Киеву.

Съестные припасы были на исходе. Великий князь литовский, который вознамерился стать властелином «всея Руси», мог умереть голодной смертью. И тогда Витовт пообещал проводнику-татарину, что пожалует ему княжеский титул, если тот выведет их из степи.

Татарин, который только этого и ждал, сразу же отыскал дорогу на Киев. Витовт сдержал слово. В память о блужданиях по глинистым степям Причерноморья он присвоил татарину титул князя Глины. Позже князь Глина стал называться Глинским. Спустя столет князья Глинские стали самыми влиятельными магнатами в Великом княжестве Литовском. Глинские ожесточённо боролись за великокняжеский титул, но потерпели неудачи. А Елена Глинская стала женой московского князя Василия Ивановича. У них родился сын Иван — будущий Иван Грозный. Так и получилось, что первый русский царь Иван Васильевич оказался далёким потомком того татарина, который блуждал с князем Витовтом по степи.

Между тем Тимур-Кутлук, преследуя разгромленное войско крестоносцев, дошёл поч-

ти до Киева. Если бы Киев пал, татары могли бы беспрепятственно ворваться на белорусские земли. Армии, которая могла бы отразить их натиск, просто не было.

Но подоспевший в этот опасный момент в Киев Витовт предпочёл не воевать с татарами, а откупиться от них. Переступив свою гордость, Витовт признал поражение и заплатил Тимур-Кутлуку огромный выкуп.

После этого татары вернулись в свои владения.

Попытка Витовта стать правителем всех русских земель закончилась оглушительным провалом.

Он сам долго не мог поверить в своё спасение.

Политический престиж Витовта был сильно подорван.

Великое княжество Литовское потеряло в этой аванюре почти всю свою армию. Теперь у Витовта не было сил для отделения от Польши. Наоборот, теперь великий князь был заинтересован в более тесном союзе с Польским королевством.

После разгрома на Ворскле во владения Витовта из Причерноморья бежало несколько сотен семей татар — сторонников Тохтамыша.

Витовт поселил татар в глубине своей державы — в окрестностях Троков, Минска, Лиды и Узды. Татарские переселенцы получили земельные уделы, а взамен обязались служить в войске Великого княжества.

Витовт позволил им сохранить свою веру — мусульманство.

Однако татарам запрещалось иметь православную челядь.

В дальнейшем литовские татары оказались наиболее боеспособной частью армии Великого княжества Литовского.

И это было сделано в то время, когда вся Европа люто ненавидела и боялась мусульман! Для той эпохи поступок Витовта был делом необычайной смелости и дальновидности. Как многому его научило поражение на Ворскле! Это было его последнее крупное поражение. Впредь Витовт поступал расчётливо и осмотрительно. И потому всего, чего он хотел, великий князь литовский рано или поздно добивался.

В то же время, когда Витовт потерпел сокрушительный разгром на реке Ворскле, летом 1399 года, в Польше во время родов умерла королева Ядвига.

Её смерть сильно поколебала положение Ягайлы, так как своей короной он был обязан исключительно браку с ней.

Чтобы сохранить польскую корону, Ягайло-Владислав предоставил новые привилегии дворянству.

Витовт также не был заинтересован в утрате Ягайлой польской короны. Ведь в таком случае Ягайло вернулся бы в Великое княжество Литовское и с ним неизбежно пришлось бы делить власть. Оба правителя решили вовлечь дворянство своих государств в войну с Тевтонским орденом.

Ради этого бывшие друзья и бывшие враги подписали в 1401 году новый договор об объединении Польского королевства и Великого

княжества Литовского. Отныне Тевтонскому ордену приходилось воевать не порознь с Литвой и Польшей, как раньше, а против их объединённой армии.

Этот союз двух государств обеспечил им победу над войском крестоносцев в битве при Грюнвальде.

В следующем году Тевтонский орден заключил с победителями мир. По условиям этого мира Жемойтия была возвращена в состав Великого княжества Литовского. Таким образом, и на севере Витовт утвердил границы, которые оставались неизменными в течение последующих двух столетий.

Спустя пятнадцать лет внимание Витовта вновь оказалось прикованным к востоку. Тогда скончался великий князь московский Василий Дмитриевич. Вдова великого князя Софья Витовтовна стала регентшей при своём малолетнем сыне Василии. Витовт поспешил напомнить Софье о дочернем долге. Он требовал — ни много ни мало — подчинения Великого княжества Московского.

И Софья Витовтовна приняла протекторат отца.

Москва принесла клятву вассальной верности великому князю литовскому, русскому и жемойтскому.

Так Витовт осуществил мечту тридцатилетней давности — подчинил своей власти все русские земли. И то, чего тридцать лет тому назад не удалось добиться военным путём, легко далось ему в руки путём переговоров. Пользуясь своим правом протектора, Витовт присоединил к своим владениям Тверское

и Рязанское княжества, посадил своих наместников в Пскове и Новгороде.

Теперь он по праву мог остаться в истории под именем Витовта Великого. Однако этого ему было мало. Витовт стремился расширить пределы своих владений от Балтийского до Чёрного моря. И он настойчиво продолжал добиваться своей цели на южных рубежах Великого княжества.

После победы над Тевтонским орденом сила Великого княжества Литовского возросла настолько, что Витовт начал вмешиваться в дела Золотой Орды и Крыма.

У себя в Вильно он принимал татарских претендентов на ордынский трон и посылал на юг воинские экспедиции. Так после гибели хана Тохтамыша Витовт обещал свою помощь его сыну — Джелаль-эд-Дину. Со своей стороны Джелаль-эд-Дин со своим отрядом участвовал в Грюнвальдской битве на стороне Витовта.

После Грюнвальдского сражения Витовт направил в Крым свою армию, чтобы посадить на трон Джелаль-эд-Дина. Эта армия разбила татарское войско Темир-Кутлука — того самого, который тринадцать лет тому назад разгромил Витовта на реке Ворскле.

Для Витовта этот поход стал делом личной чести.

Джелаль-эд-Дин занял ханский трон. Но его брат Керим-Берды в том же году убил Джелаль-эд-Дина и взошёл на трон.

Но Витовт не намерен был так просто отказаться от Крыма.

В Вильно оставался младший сын Тохта-

мыша — Бетсуб-Улан. Нежданно-негаданно он был коронован на престол Золотой Орды, причём принял ханскую шапку из рук Витовта.

Великий князь литовский отправил Бетсуб-Улана с небольшим войском в Крым. Однако Бетсуб-Улан был убит в сражении с войском Керим-Берды.

И всё-таки Витовт не сомневался — не за горами тот день, когда его конница окажется на берегу Чёрного моря...»

На этом рукопись заканчивалась.

Антон разочарованно посмотрел на Ирину.

— И всё? — спросила она.

— К сожалению, да. Получается, что есть четвёртая книжка. Надо её достать.

— И у кого она может быть?

— Я как раз думаю над этим, — серьёзно заявил Антон. — Как обстоят дела? Дела обстоят следующим образом.

— Ну не будь занудой! — взмолилась Ирина.

— Хорошо, не буду, — согласился Антон. — А тебе интересно знать, что Магда и Доминик спускались в колодезь?

— Зачем?

— Я этого не знаю.

— Они оттуда вытащили что-нибудь?

— В том-то и дело — ничего.

— Что это, прогулка была?

— Нам ещё предстоит разгадать, что они там забыли. Интересно вот что: по моим наблюдениям, Лида и Доминик действуют заодно.

— Почему ты так решил?

— Я видел, как они пробираются в котедж, в котором живёт Магда. Они залезают через слуховое окно.

— И что им там делать?

— Однажды они устроили так, что Магда увидела Доминика мёртвым. На самом деле он притворился. А то я видел, как Лида несла целую трёхлитровую банку крови.

— Крови?!

— Ну, может быть, подкрашенную воду. Или сок. Главное, что не кровь. Но дело не в этом.

— А в чём?

— Лида и Доминик постоянно пугают Магду.

— Зачем?

— Если бы я знал! И вдруг Доминик с Магдой спускаются зачем-то в колодец. Создаётся впечатление, что он действует на два фронта. Или, вернее, он в сговоре с Лидой, и они хотят что-то выяснить у Магды. Скорее всего, они думают, что она знает, где корона.

— Может быть, четвёртая книжка у Лиды и Доминика?

Антон задумчиво уставился на Ирину.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ВЫНУЖДЕННАЯ КРАЖА

Море выбросило на берег очередную волну. Между камешками мелькнул блестящий панцирь краба. Анатолий Юр запустил руку в песок и поймал его. Краб пытался было защищаться, но не смог дотянуться клешнями до пальцев Анатолия Юра.

Юр выпрямился и пошёл вдоль побережья к пирсу, нижняя площадка которого была всего на метр выше пляжа.

Здесь лежали катамараны и перевёрнутые лодки. Из-под закрытых ворот эллинга выходили ржавые рельсы и исчезали в море. Над нижней площадкой поднимался на высоких сваях солярий с шезлонгами и лежаками. Деревянные жалюзи навеса рассекали солнечный свет на квадраты. Снизу казалось, что на солярии никого нет.

Анатолий Юр поднялся по металлическим ступенькам на второй уровень.

В самом конце солярия, там, где он нависал над морем, загорала на лежаке женщина.

Её лицо было прикрыто соломенной шляпой.

Юр отпустил краба и пошёл вдоль пустых лежаков с таким видом, будто прогуливался по столичному проспекту. На нём были выцветшие полотняные штаны и растёгнутая, лишь завязанная узлом на животе клетчатая рубашка. Юр остановился в торце солярия напротив женщины и облокотился на парапет.

Женщина не шевельнулась даже тогда, когда Юр достал свой портсигар и закурил, отломив кончик сигары.

Анатолий Юр не спешил начать разговор, он молча курил, глядя на женщину. Её узкие бедра и натренированные икры выдавали спортсменку. Накрашенные пунцовым лаком ногти блестели на солнце.

— Вы похожи на одну мою знакомую, — сказал Анатолий Юр, чтобы завязать разговор.

Он сел на соседний лежак.

Женщина откинула шляпу. Это была Лида. Она строго смотрела на Анатолия Юра.

— И что дальше? — спросила Лида.

— Ба, знакомые все лица! — притворно удивился Юр.

— Ты искал меня?

— Почему так решила?

— По лицу твоему вижу — тебя раздражает любопытство.

— Есть один вопросик, — признался Юр.

— Ну спрашивай, пока окончательно не испортил настроение.

— Я тебя видел в баре с Домиником.

— И что?

— Вы были очень довольны друг другом. Это бросалось в глаза.

— Что же тут запретного?

— Ровным счётом ничего. Мне всегда приятно, когда молодым людям хорошо друг с другом. Вы же не поссорились?

— С чего это мне ссориться с Домиником?!

— Тогда почему так рано убежала? Ещё двенадцати не было.

— Это твой вопрос?

— Да, мой вопросик.

— Меня спугнули, — сказала Лида, отворачиваясь.

— Кто? — насторожился Анатолий Юр.

— Дьявол. С каких-то пор он всюду охотится за мной.

— Что ты говоришь? — явно не поверил Анатолий Юр.

— А всё началось с моей свадьбы, — как ни в чём не бывало продолжала Лида. — Перед самой свадьбой заглянула я к своему деду на хутор. Дед спросил, куда поедем после костёла. А когда узнал, что свадьба будет в музыкальном кафе, предупредил, чтобы после полуночи не гуляли, а расходились. Потому что если остаться после двенадцати, то обязательно случится что-нибудь дурное. Я пообещала, чтобы его успокоить.

Через неделю праздновали свадьбу, а про обещание я и забыла. После венчания началось в кафе такое веселье, что никто не обращал внимания на время. Как отбивало двенадцать, не слышали. Ровно в полночь появился в зале шикарный господин в белом костюме и белых перчатках.

Мои гости подумали, что он друг жениха, а жениховы — что мой родственник. А я выпила достаточно, чтобы ни о чём не задумываться. И не удивилась, когда он пригласил меня на танец. Вышли мы к сцене. Бросил он банкноту музыкантам, заказал для нас новую мелодию и сказал, чтобы она обязательно была продолжительной. Заиграли музыканты, пошли мы танцевать, мой партнёр подхватил меня и давай кружить, подбрасывать и перехватывать, да так, что у меня голова закружилась, а он ещё ритм каблуками отбивать успевает.

Смотрит один контрабасист, чем у того каблук подбиты, что так стучат? Боже милостивый, а там... копыта. Контрабасист продолжает басы пощипывать и потихоньку оркестрантам говорит: «Хлопцы, сменим мелодию, грохнем сейчас «Святый Боже, Владыко Вселенной». Гляньте, с нашей молодой сам дьявол пляшет».

Заиграли музыканты святой гимн, сразу тот господин отпустил меня и бежать! А в дверях гости стояли, так он окно копытом вышиб и выскочил. Так меня спас тот контрабасист.

Не угляди он — забрал бы меня дьявол в ад. Вот почему я никогда после двенадцати не остаюсь на вечеринках.

— Надеешься этим спастись?

— Надеюсь.

— А как зовут этого дьявола? Не Эдвард Острожский?

Лида нервно поднялась и накинула на себя халат.

— Вдруг он жив? — продолжал Анатолий Юр. — Ему не понравится, что ты так быстро его поменяла на Доминика. Или у вас с Домиником деловые отношения?

— Не слишком ли много вопросов? — отчуждённо спросила Лида.

Волны размеренно ударяли в сваи солярия. И здесь, на высоте, их несильные удары становились ощутимы.

В застывшем горячем воздухе раздался гул двигателя. Из-за мыса появилась моторная лодка. Она на полной скорости направлялась к пирсу. В лодке были трое: на корме Магда и Доминик, а за штурвалом — Кадук.

Юр перехватил Лидин взгляд.

— Тебе не нравится эта компания? — спросил он.

Лида не ответила.

Лодка сбросила скорость и пришвартовалась к пирсу. Доминик помог Магде подняться на сходни. Они вместе пошли в парк. Кадук вытащил лодку на полузатопленную платформу в конце рельсов, открыл ворота и включил электролебёдку. Платформу вместе с лодкой увлекло в эллинг.

— Мне пора, — сказала Лида.

— А всё-таки интересно, к чему ты рассказала мне о дьяволе? — задумчиво проговорил Анатолий Юр. — Если это намёк, то я ничего не понял.

— Не ломай голову, — сказала Лида. — Это чистая правда. То, что я боюсь двенадцати часов.

Они спустились с солярия по металлическим ступенькам, которые звенели под упругими каблуками Юра.

Лида же ступала мягко, как кошка. До коттеджа дошли молча. Перед террасой Лида движением руки остановила Юра.

— Что такое? — спросил он.

— Я не помню, чтобы приглашала тебя, — недружелюбно сказала Лида. — Тем более, что у меня не убрано.

Лида поигрывала ключом, зажав пальцами латунный брелок.

— И не надо ничего убирать.

Анатолий Юр неожиданно выхватил у Лиды ключ.

— Что такое?! — возмутилась она.

— Меня терзает любопытство, — сказал он.

Она попыталась преградить ему дорогу, но Юр всё равно открыл дверь и первым вошёл в комнату.

В коттедже действительно было не убрано: на расстеленной кровати валялось чёрное кружевное бельё, со спинки кресла свисали чулки, возле кровати на полу была рассыпана стопка газет и журналов.

— Я не люблю, когда отнимают ключи даже в шутку.

Лида собрала и забросила бельё в шкаф.

— Чего ты нервничаешь? — улыбнулся Анатолий Юр.

— Ты ведёшь себя нахально.

— Соответственно обстоятельствам — я так бы сказал.

Он отвернул край постели и присел на кровать.

— Надеюсь, ничего криминального не прячешь? — Юр приподнял подушку. — Одна моя подружка всегда держала оружие в посте-

ли, пока её из того самого пистолета не застрелили.

— Я храню оружие в другом месте, — с вызовом бросила Лида и скрылась в ванной комнате.

Анатолий Юр минуту напряжённо ждал, не выскочит ли она и впрямь с пистолетом. Потом успокоился.

Запумела вода. Юр сразу же прошёл в кабинет и осмотрел ящики письменного стола. Его заинтересовал один, запёртый.

Он пододвинул кресло и заглянул на шкаф. К столу вернулся уже с ключиком в руке. Открыл ящик и нашёл там записную книжку в кожаной коричневой обложке. Из сангинного обреза торчала цветная закладка с печатными буквами: «Витовт Великий».

Юр торопливо пролистал книжку. Шум воды затих. Анатолий Юр подбежал к кровати и спрятал книжку под одеяло.

— Ты не ушёл? — огорчённо сказала Лида.

— Мне приятно с тобой.

— Чего тебе нужно? Что ты всё время принохиваешься?

— Может, поговорим мирно?

— Я вижу, от тебя не отделаться, — сдалась наконец Лида.

— Да и не надо этого делать! — воскликнул Юр.

— В холодильнике есть вино, — предложила Лида. — Я думала, ты догадался и нашёл сам.

Она взялась за ручку холодильника.

— До холодильника я не успел добраться, меня заинтересовал письменный стол.

Лида оглянулась и сжала в руке горлышко массивной бутылки.

— Не слишком ли любопытен? — Лида уставилась на письменный стол и заметила приоткрытый ящик.

— Верни! — сказала она, и голос её прозвучал угрожающе.

— Я хочу прочитав, что там.

Лида швырнула бутылку в Анатолия Юр. Он успел уклониться, и бутылка грохнулась о стену, красное вино залило простыни.

— Ого! — засмеялся Анатолий Юр. — Кажется, я рассердил тебя. Но зато выяснил, что ты тоже охотишься за короной Витовта Великого. Уж не ты ли отправила на тот свет Эдварда Острожского? И не случилось ли это в двенадцать часов ночи? Он не мог подарить тебе эту книжку. А в том, что она принадлежала ему, я уверен. Что скажешь?

— Я закричу, — Лида загородилась креслом. — Позову на помощь.

— Обойдёмся без криков.

Анатолий Юр ударил по креслу ногой. Лида в панике отступила к стенке и, защищаясь, вытянула вперёд руку.

— Что тебе ещё нужно?

— Верни корону!

Юр схватил её за руку.

— Я даже не видела её!

— Она была у Эдварда, когда он исчез. Записная книжка его у тебя, значит, и корона где-то здесь. Советую отдать её мне.

По лицу Анатолия было видно, что он готов к самым решительным действиям.

— Книжка мне досталась по наследству. Я

знаю, что есть другие. Но у Эдварда не видела. Разве у него тоже была? А ещё у кого?

Анатолий Юр не ответил.

Он такую же книжку в коричневом кожаном переплёте получил от одного старого партизана, о котором писал очерк, работая в газете, и тот перед смертью передал её ему на хранение. Юр был сильно пьян, когда потерял подаренную книжку. Но считал, что её у него выкрали.

— Эдвард оставил корону тебе, — сказал он Лиде, — ты последняя, кто был с ним.

— Короны у Эдварда не было.

— Я думаю иначе.

— Я клянусь, — сказала Лида. — И книжка не поможет тебе. Я прочитала, но там нет ничего конкретного о короне. Это только часть записей. Существует по крайней мере ещё одна книжка.

Анатолий Юр, чтобы увериться в её словах, вернулся к кровати, отбросил одеяло и... буквально поражённый чем-то, застыл.

Там, где он спрятал, книжки не оказалось.

— Да что же это такое? — вскочил он. — Ты никого не заметила?

— Нет.

— Впору и впрямь поверить в дьявола, — озадаченно произнёс Анатолий Юр и устался на открытое окно.

Прижимая заветную книжку в знакомом переплёте к груди, Антон отбежал от окна вдоль стены, завернул за угол и уже спокойно пошёл, посвистывая, словно ничего не случи-

лось. Он очень был доволен: ловко это у него получилось. Пока эти взрослые выясняли отношения, он проник в комнату, спокойно взял книжку и выбрался на улицу через открытое окно.

Магда сидела за письменным столом. Вечерело. Она зажгла настольную лампу. В комнате стало уютно, но и тоскливо. Перед Магдой лежала раскрытая на чистой страничке её новая покупка. Она так и не смогла написать ни строчки. Рядом лежал не надписанный конверт. Магда не пошевелилась, когда в дверь тихо постучали. Стук повторился

— Не заперто! — сказала она громко и вышла в прихожую.

На пороге стоял Доминик. Белая шёлковая сорочка, пышный галстук и широкие хлопчатобумажные брюки, полотняные туфли. Он откинул со лба растрёпанные ветром волосы. На смуглом лице — усталость и волнение. Провёл рукой по тщательно выбритой щеке:

— Тебя не было на ужине.

— Я и забыла о нём.

Магда предложила Доминику кресло. Некоторое время они сидели в сумерках и молчали. Тихо гудел холодильник. Доминик нервно то расстёгивал, то защёлкивал браслет часов.

— Я должен уехать.

— Когда?

— Через два дня. Съёмки. Если хочешь, поехали вместе.

— У меня ещё две недели.

Магда скрестила руки на груди.

— Что собираешься делать?

— Я найду убийцу, — убеждённо произнесла она.

— Оставаться здесь опасно. Мы не профессиональные следователи.

— Что-то подозрительно легко ты решил выйти из игры, — удивилась Магда.

— Когда мы хоронили Эдварда, я понял, что следующей жертвой будет кто-то из нас: или ты, или я.

— Ты испугался? — в голосе Магды прозвучало презрение.

— Я мог бы остаться, если бы был уверен, что корона будет в наших руках. Но корона, как ты сама понимаешь, не обычная вещь, которую можно потерять и легко найти. Не люди владеют ею, а она властвует над нами. Чтобы она далась в руки, надо иметь на неё права. Это она убивает. И она сама выберет того, кто её достоин. Остальные погибнут. А если среди нас не найдётся такого везучего парня, то корона опять на столетия исчезнет в земле.

Глаза Доминика блестели.

— Ты что-то задумал? — спросила Магда.

— Я с тобой искренен.

— И тебя на самом деле больше не интересует корона Витовта? — не поверила Магда.

— Я расскажу тебе притчу, — сказал Доминик. — Это умная притча. В нашей земле скрыто много сокровищ, они принадлежат людям, и земля хочет отдать их, но на каждом сокровище сидит Злой Дух, который не даёт им выйти на поверхность. Один день в году сокровища всё же появляются на поверхнос-

ти — в день распятия Иисуса. Злые Духи тогда слетаются и слушают у костёлов молебен. Потешаются, что Христос когда-то пошёл на смерть. Тогда сокровища и открываются людям, потому что некому их стеречь.

Однажды, как раз в такой день, шла женщина с младенцем через лес. Вдруг видит: лежит на поляне гора золота, серебра и драгоценных камней.

Положила она ребёнка на эту кучу и начала сгребать золото в подол. А когда набрала полный, побежала прятать. Вернулась, но всё ей было мало. Ещё набрала в подол, и снова мало. А когда побежала в третий раз, вернулся Злой Дух, потому что молебен кончился. И ушло сокровище вместе с ребёнком под землю. Плакала, причитала мать, но что тут поделаешь?

На следующий год пошла она на то же место. И увидела своего мальчика. Сидел он на золотой куче, играл ковшиком. Одежда на нём — из разноцветных лоскутков. Не позарилась женщина на сокровища, а взяла мальчика и побежала домой.

— И о чём говорит эта притча? — спросила Магда.

— О том, что не бери чужое, — ответил Доминик.

— Ты сегодня удивляешь меня своим благородством, — притворно восхитилась Магда. — Очень бы я хотела знать, что у тебя на уме в самом деле.

Магда оглянулась на дверь. Там кто-то был.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ЗАВЕРШЕНИЕ РУКОПИСИ

— Мы потратили уйму времени на чтение этой книжки, — зевая и прикрывая рот рукой, произнесла Ирина. — Но о короне узнали не больше, чем раньше.

— Зато мы столько узнали о Витовте! — с воодушевлением возразил Антон. — Да ведь это настоящий титан нашей истории. А я раньше и не подозревал об этом. Зато теперь понимаю, почему папа столько времени тратит на археологические раскопки. И я тоже, когда вырасту, буду изучать историю нашей земли. И буду рассказывать всем. И у всех от удивления будут уши растопыриваться...

— О какой истории нашей земли ты мелешь? — удивилась Ирина. — Разве в рукописи не написано ясно: Витовт был великим князем литовским. Литовским, а не русским!

— Сама ты глупости мелешь, — возмутился мальчик. — Как можно к событиям, происходившим шесть столетий тому назад, подходить с сегодняшними мерками? Шесть столе-

тий тому назад никто и представить не мог, что на этой земле будут жить белорусы, литовцы, украинцы. Тогда ведь были совсем другие народы — жемойты, литвины, русские. Но от того, что на этой земле жили другие народы, эта история не перестала быть историей нашей земли. Значит, и Витовт — это тоже наша история. Разве не так?

— Ладно, не будем ссориться, — махнула рукой Ирина. — Я живу в России, и мне всё равно, какой князь и когда правил в Белоруссии. Но меня интересует, куда подевалась корона?

— Витан-Дубековского это тоже интересовало, — сказал Антон. — И с этого он как раз начинается свою заключительную часть рукописи.

— Неужели? Ну-ка, читай! — потребовала Ирина.

«...А ведь я, пожалуй, единственный из современников, кто догадывается, куда была спрятана корона Витовта Великого!

И выяснить это оказалось не так трудно, как могло показаться вначале. Для этого достаточно было лишь внимательно изучить хроники, описывающие походы Витовта в Крым. Как дальновидный политик он воздвиг на черноморском побережье Крыма несколько небольших крепостей.

Витовт создавал их как опорные пункты.

Великий князь литовский всерьёз намеревался присоединить Крым к своим владениям, и в этих крепостях должны были нахо-

даться его гарнизоны. Кроме того, возможно, он сооружал эти крепости как убежища на тот случай, если ему придётся бежать из Великого княжества.

Долгий опыт изгнанника научил его надеяться на лучшее, но готовиться к худшему. И несмотря на всё свое величие, он никогда не забывал, что может в одночасье лишиться власти.

Крымские крепости были нужны Витовту ещё и для того, чтобы поддерживать связь с Константинополем — столицей Византийской империи. Владения некогда могущественной Византии к началу пятнадцатого века под натиском турок-османов сократились до узкого участка земли по обеим сторонам Босфорского пролива. Но память о былом величии Византии по-прежнему магически действовала на европейских монархов. Витовт не был исключением. Он и сам мечтал стать императором, тем более что для этого имелись все основания: по своей территории Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское превосходило в то время все европейские государства. Дальновидный Витовт понимал, что рано или поздно Константинополь окончательно падёт, и он надеялся оказаться правопреемником Византийской империи, возложить на свою голову корону римских императоров.

Однако, чтобы связь с Константинополем не прерывалась, необходимо было укрепиться в Крыму. Поэтому великий князь литовский повёл упорную борьбу за то, чтобы посадить в Чуфут-Кале — тогдашней столице Крыма — своего ставленника.

Витовт рассчитывал, что посаженный им на крымский трон ставленник примет протекторат великого князя, а затем и вовсе присоединит свою вотчину к Литве.

И вот армия Витовта вошла в Крым и утвердила на ханском троне Эрмфердена — ещё одного сына Тохтамыша.

До этого Эрмферден был коронован Витовтом в Вильно на трон Золотой Орды.

Спустя несколько лет Эрмферден был убит заговорщиками.

Тогда Витовт лично возглавил войско, которое вошло в Крым. На сей раз на ханский трон был возведён Давлет-Берды — преданный сторонник Витовта.

После этого великий князь литовский начал распоряжаться в Крыму, как в своей вотчине.

Прибывшие из Литвы мастера-каменщики спешно возводили крепости недалеко от главных городов южного побережья: Кафы и Кок-Тепе, Ак-Яра и Чембалы, Корчеи и Гезлёва.

Спешно сооружались корабли, которые курсировали между Крымом и Константинополем. Витовт готов был предоставить в Литве убежище константинопольскому императору и патриарху, которых всё больше притесняли османы.

В Константинополе не спешили воспользоваться приглашением великого князя литовского, но всё же поддерживали с ним самые доверительные отношения.

На строительстве одной из крымских крепостей по приказу Витовта велись особенно тщательные работы.

Дарственная грамота гильдиям каменщиков и ремесленников свидетельствует о том, что в ту пору основные работы в этой крепости велись не на поверхности, а под землёй.

С какой целью? Об этом в грамоте ничего не сказано.

Но я беру на себя смелость предположить, что именно эта крепость и предназначалась для использования в качестве убежища константинопольского двора в изгнании.

Спустя некоторое время после возвращения Витовта из Крыма Давлет-Берды был убит в результате очередного заговора. У иного правителя, который столкнулся бы с постоянной оппозицией крымских татар, опустились бы руки. Но только не у Витовта! Он всегда доводил свои намерения до конца. Так же поступил он и с крымскими ханами.

Витовт вновь явился во главе своей конницы в Крым.

На сей раз трон Золотой Орды занял с его помощью Улуг-Мухамед — внук Джелаль-э-Дина.

Но не только это привело великого князя в Крым.

В том же году он принял окончательное решение короноваться. Однако на сей раз в игру вступили дипломаты папы римского. Папа римский вовсе не был заинтересован в том, чтобы великий князь литовский получил корону из Константинополя — центра православия.

Посланцы папы римского предложили Витовту получить королевскую корону из рук папы римского. Взамен Витовту была обеща-

на духовная поддержка Рима всем его начинаниям.

Авторитет папы римского в средневековой Европе значил гораздо больше, нежели авторитет константинопольского патриарха. Поэтому Витовт решил короноваться не императорской, а королевской короной.

Однако и связей с Константинополем он не порывал.

Почему?

Да потому что против коронования Витовта рьяно выступило польское дворянство. Коронование означало полный разрыв союза с Польским королевством. Литва отныне становилась независимой державой, между тем как в Кракове её привыкли считать всего лишь частью Польши.

Витовт созвал в Луцке съезд монархов со всей Европы.

Все приехавшие, в том числе и Ягайло-Владислав, поддержали намерение Витовта возложить на себя корону.

Однако втайне Ягайло попустительствовал тем польским дворянам, которые были намерены не допустить посольство с короной в Вильно.

Доставка короны из Рима в Вильно стала главной проблемой для Витовта. Ведь путь для посольства по земле неизбежно пролегал через территорию Польши.

Никакие охранные грамоты, никакой священный сан послов не могли служить достаточной защитой для них.

И тогда Витовт предложил необычный

план римскому двору: а почему бы, дескать, не послать корону морем?

Согласно этому плану римское посольство должно было вначале добраться до Константинополя. В то время православная церковь и императорский двор Константинополя начинали склоняться к мысли о подчинении папе римскому.

Император и патриарх надеялись получить помощь от Рима, чтобы разгромить крепнувших османов. Поэтому папские послы могли рассчитывать на гостеприимную встречу.

А далее римское посольство должно было плыть через море до одной из крепостей на южном побережье Крыма, чтобы там передать корону послам великого князя литовского.

Удалось ли реализовать этот невероятный план?

Насколько позволяют судить те хроники, которыми я располагаю, — лишь частично.

Итак, Витовт ожидал посольство из Рима в одной из крымских крепостей. Он уже получил известие о том, что посольство папы римского благополучно достигло Константинополя и вот-вот должно отплыть в Крым.

Но как раз в это время турецкий флот блокировал северное побережье Малой Азии. Ни один корабль не мог покинуть Босфор незамеченным. Посольство папы римского было вынуждено задержаться в Константинополе.

Дни ожидания протекали утомительно. К Витовту с гонцами из Великого княжества

пришло известие о том, что польская армия выдвинулась к границам королевства. Это означало, что поляки готовы вторгнуться в Литву во время отсутствия великого князя. Посланцы Ягайло-Владислава прибыли в Кенигсберг — столицу Тевтонского ордена. Они вели переговоры о совместных действиях против Витовта.

Ягайло готов был объединиться с недавним врагом — крестоносцами — и воевать с недавним союзником, лишь бы не допустить коронации Витовта.

Разумеется, великий князь литовский не мог больше оставаться в Крыму и ждать у моря погоды. Чтобы предотвратить новую войну, он должен был вернуться в Вильно.

Он так и поступил. А в прибрежной крепости остались его доверенные люди, которым Витовт поручил встретить посольство папы римского.

Вернувшись на родину, Витовт провёл полную мобилизацию своей армии, или, как тогда это называлось, «созвал посполитое рушанье». Собралось тридцать тысяч воинов — огромная армия по меркам средневековой Европы.

Теперь, когда правитель Великого княжества Литовского находился во главе такого грозного войска у самой границы, Ягайло и крестоносцы не отважились начать войну против него.

Ничто уже не препятствовало коронации Витовта, и она была назначена на следующий, 1430 год.

Тем временем византийский корабль про-

рвал блокаду турецкого флота, ушёл от пого-
ни и благополучно бросил якорь у прибреж-
ной литвинской крепости.

Самого посла папы римского на корабле
не оказалось: он побоялся попасть в руки ос-
манов и предпочёл остаться в Константино-
поле. Но королевская корона, а также сопро-
водительные грамоты прибыли вместе с ко-
раблём.

Однако возникла новая непредвиденная
проблема.

Против ставленника Витовта, хана Улуг-
Мухамеда, вспыхнуло восстание татарской
знати.

Татары взяли штурмом и сровняли с зем-
лёй все основанные Витовтом прибрежные
крепости.

Пала и та крепость, в которой находилась
корона. Лишь один человек, имя которого не
сохранилось в летописи, уцелел.

Этот человек, явно принадлежавший к до-
веренным лицам Витовта, спустя несколько
месяцев добрался-таки до Вильно.

Он рассказал великому князю, что в ночь
накануне падения крепости успел спрятать
корону под землёй. И хоть крепость пала, та-
тары не добрались до короны: путь к ней пре-
граждали многочисленные, смертельно опас-
ные ловушки. А вход в хранилище, где нахо-
дилась корона, был искусно замаскирован.

И вот что важно. Очень важно! Это дове-
ренное лицо сообщило Витовту, что у коро-
ны есть сестра и она её защитит.

Витовту приходилось опасаться не только
внешних врагов, но и предательства в своём

дворце. Поэтому он поспешил засекретить местонахождение короны даже от своих соратников.

Из всех официальных грамот и хроник исчезло само упоминание о названии крепости, в которой осталась корона.

Витовт собирался отправиться во главе большого войска в Крым, чтобы помочь Улуг-Мухамеду в борьбе с местной знатью, забрать корону, вернуться в Вильно и возложить королевский венец на себя.

Начались активные военные приготовления к походу.

Но поход не состоялся. Не состоялась и коронация.

В самый канун выступления в поход Витовт внезапно заболел. Некоторые из современников полагали, что это случилось не без помощи тайных агентов Ягайлы, дескать, великому князю вполне могли подсыпать в питьё отраву.

Хотя лично я не вполне доверяю этой версии. В 1430 году Витовту исполнилось уже семьдесят лет — возраст даже по меркам нашего времени более чем солидный. Так что, полагаю, смерть великого князя литовского, русского и жемойтского вполне могла наступить вследствие естественных причин.

Другое дело, что смерть Витовта Великого, наступившая осенью, оказалась чрезвычайно своевременной для тех, кто выступал против коронации, для тех, кто не желал отделения Великого княжества Литовского от Польши, для тех, кто и мысли не допускал, будто наша земля может быть суверенным, независимым государством.

От скоропостижной кончины Витовта Великого выиграла польская знать. Эта внезапная смерть имела роковое значение для всей истории Великого княжества Литовского: в памяти потомков оно неразрывно увязывалось с историей Польши.

Вот почему до сих пор так мало людей знают подлинную историю нашей родины, вот почему наш народ не гордится историей своей родной земли...

Ах Витовт, Витовт! Ну почему тебя угораздило умереть так несвоевременно? Почему ты стал хлопотать о коронации так поздно? Умри ты хотя бы годом позже, успеешь ты возложить королевский венец на своё мудрое чело — и мы имели бы другую историю! Вёдь тогда твои преемники при восхождении на трон возлагали бы на себя не великокняжескую, а королевскую корону! А король литовский, русский и жемойтский не может находиться в подчинённом положении к королю польскому, подобно великому князю. И значит, это воспитало бы у нашего народа национальную гордость. А ведь нам, белорусам, всегда так не хватало той национальной гордости, которая у поляков была как раз в избытке...

Но полно мне горевать! Время поджигает.

Я должен поспешить с окончанием рукописи.

Это может показаться невероятным, но корона, по моему глубокому убеждению, по-прежнему находится на черноморском побережье Крыма, в подземелье разрушенной крепости.

После смерти Витовта никому уже до королевской короны дела не было. Едва умер Витовт, на престол Великого княжества Литовского усилиями короля Ягайлы был возведён его родной брат Свидригайло. Однако Свидригайло начал войну с братом за независимость Литвы. Но в самой Литве против Свидригайлы возник заговор, он был свергнут и бежал на Украину.

На престол Великого княжества был возведён Сигизмунд Кейстутович, младший брат Витовта.

Однако Свидригайло не желал так легко отказываться от власти. Его поддержала украинская знать, и в Великом княжестве вспыхнула гражданская война, которая продолжалась долгие годы.

Кому уж тут было думать о поисках короны Витовта Великого?! Тем более что сведения о её местонахождении унесли с собой в могилу сам Витовт и его доверенный человек.

Лишь по косвенным данным можно было установить название крепости, в подземелье которой спрятана корона.

И мне удалось это установить! Название крепости я зашифровал в тексте этой рукописи. Узнать его сможет лишь тот, кто отнесётся к тексту непредвзято, кто не будет стараться увидеть глубокий смысл там, где его нет.

Я чувствую, что мне угрожает смертельная опасность.

Фашисты, которые оккупировали Вильно, в последнее время оповестили всех жителей, что все евреи будут отправлены куда-

то в Польшу. Я — еврей по отцу. Мне придётся покинуть город.

Мне не даёт покоя мысль о судьбе моей рукописи.

Если рукопись погибнет, тайна короны Витовта Великого канет навеки. Однако и хранить рукопись целиком я не могу.

Слишком велика опасность, что она может попасть в руки недобросовестных людей. Поэтому я принял решение: разделить рукопись на четыре части и раздать их людям, которым я доверяю. В каждом фрагменте рукописи — часть названия крепости. Я надеюсь, друзья сохранят все четыре части до моего возвращения.

После войны я намереваюсь продолжить свою работу...»

На этом рукопись Витан-Дубековского обрывалась.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

ПУЧИНА МОРЯ

В номер без стука вбежала Лида. На ней были белый полуспортивный костюм, красные кеды, отливающие медью волосы прятались под красной жокейской кепочкой.

По её растроганному лицу было видно, что она только что плакала и готова расплакаться снова. Припухшие веки и размазанный макияж, покрасневший миниатюрный носик...

— Вот так вид! — вместо приветствия сказала Магда. — Что случилось? Мы тебя видели с Юром.

— Этот маньяк меня чуть не убил, — заявила Лида. — Требовал, чтобы я вернула то, что мне будто бы оставил Эдвард, а он мне ничего не оставлял.

— Он уточнял, что именно ты должна вернуть?

Доминик взглянул на Магду.

— То, что мне оставил Эдвард, — испуганно повторила Лида.

— А что он тебе оставил? — Магда подала Лиде бокал вина.

— Ничего. Ничего он мне не оставлял!

Лидин голос сорвался на крик.

— И за это он собирался тебя убить?

Доминик налил Магде вина. Та усмехнулась, глядя на Лиду.

— Тебе весело, — обиженно произнесла Лида. — Оказалась бы ты на моём месте. Он дал мне два часа на раздумье и приказал принести это «неизвестно что» на пирс, ждать его на солари.

— Где он сейчас? — спросил Доминик.

— Видно, следит за мной.

Лида из-под занавески посмотрела на улицу.

— Пойдём, я поговорю с ним, — предложил Доминик.

— Я боюсь, будет ещё хуже.

Лида комкала в кулаке носовой платок.

— Ты оставайся здесь, а я пойду с Домиником, — заявила Магда и встала. — Не бойся за себя.

— Он увидит вас и поймёт, что я снова осталась одна.

— Поменяемся одеждой.

Магда подала Лиде свой халат. Доминик молча повернулся к женщинам спиной. Магда быстро надела Лидин костюм и заправила волосы под красную жокейскую кепочку.

— Запрись, мы вернёмся через час.

Магда достала из ридикюля стилет, но её остановил Доминик.

— Оставь его Лиде, рядом с тобою буду я.

Магда отдала Лиде стилет и удивилась, насколько та стала похожей на неё. Магда и До-

миник вышли на крыльцо, Лида повернула ключ в замке.

Когда оказались на улице, Магда спросила:

— Надеюсь, ты понял?

— Что именно?

— Анатолий Юр интересуется короной. Но меня настораживает другое: почему Лида скрыла, что он требовал от неё именно корону?

— Может, он и в самом деле не назвал прямо.

— Я не думаю. Надо помнить, что Лида скрыла часть правды. Значит, это ей выгодно. Или она говорила так потому, чтобы я не догадалась, о чём идёт речь, а ты всё понял. Тогда между вами сговор. А ты говорил, что о короне знали только трое. Двое уже мертвы.

— Ты много рассуждаешь, — недовольно бросил Доминик. — Надо действовать, иначе Анатолий Юр опередит нас. Он-то откуда знает о короне?

— Но ведь ты только что рассказывал притчу, — усмехнулась Магда. — Насколько я поняла, тебя больше не интересует корона. Зачем ты предлагал уехать с тобой? Или ты хочешь вывести меня из игры?

— Ну что за фантазии! Я с тобой искренен.

— Хотелось бы верить, — пробурчала Магда.

— Выйдем вместе на центральную аллею, — предложил Доминик, — и сделаем вид, что прощаемся, каждый идёт по своим делам. Ты поднимешься на солярий, а я обойду парк и спрячусь в зарослях бамбука, неподалёку, чтобы видеть тебя.

Магда ступила на аллею, Доминик издали

махнул ей рукой. За лестницей солярия светилося окошко лодочного эллинга. За ним Магда заметила Кадука. Он лежал с закрытыми глазами на лежаке. В зубах был зажат янтарный мундштук трубки. Как ни осторожно старалась Магда ступать по металлической лестнице, та гудела, словно колокол.

На безлюдном солярии подслеповатый фонарь был облеплен мошками. Далеко внизу за поручнями тяжело колыхалась морская гладь. На мысу пронзительным светом вспыхивал маяк.

Чернота моря сливалась со звёздным небом, горизонта не существовало, где-то между звёздами и их отражениями проступали огни прогулочного катамарана.

Магда наблюдала за ним, пока он не исчез за далёким мысом. Ночной бриз доносил обрывки рок-н-ролла.

Казалось, во всём мире не осталось ни одной живой души, всех поглотила темень. Магда уже начинала замерзать, когда её насторожили шаги на аллее, но кто там шёл, она не видела. Гулко отозвалась лестница. Магда села в шезлонг и напряжённо сжала пальцами поручни. На солярий поднялся Доминик:

— Магда? Он, видно, не придёт.

— Да, пошли, я совсем замёрзла. А не кажется ли тебе, что Лида нас обманула?

— Мы это выясним.

Магда пошла за Домиником. Уже в аллее она оглянулась: в эллинге было темно. Дверь коттеджа, где жила Магда, была нараспашку.

Магда бросилась вперёд, но Доминик удержал её за руку.

В комнате никто не отважился первым зажечь свет. Наконец Магда нащупала выключатель.

Затрепетала лампа дневного света.

На кровати, накрытое простынёй, лежало неподвижное тело.

Магда подошла к нему, но не смогла заставить себя дотронуться. Доминик медленно стащил простыню.

Это была Лида! Её шею перетягивал капроновый чулок, на посиневшем лице застыли мука и ужас.

В руке она сжимала стилет.

Доминик вновь накрыл покойную:

— На её месте должна была быть ты.

Магда не ответила. Её била дрожь. Она опустилась на пол и оперлась руками на кровать. По щекам побежали слёзы.

Потрясённая девушка обхватила ногу Доминика и прижалась к ней. У неё началась истерика.

Доминик осторожно отвёл её руки. Открыл холодильник. Плеснул в стакан коньяку. Из нагрудного кармана достал блестящий пакетик и бросил в стакан четыре таблетки.

Пошли пузырьки, таблетки растворились.

— Выпей.

Доминик протянул стакан Магде. Расплёскивая, Магда жадно выпила содержимое до дна.

— Что это?

— Тебе надо успокоиться.

— У меня деревенеют губы. Ты отравил меня!

Она попыталась встать, но ноги не слушались.

— Там снотворное. Коньяк и снотворное.
Доминик подхватил уже обмякшее тело
и отнёс в кабинет, на диван.

— Там снотворное, успокойся, — сказал он.
Он наклонился над ней.

Но Магда уже почти не слышала его.

Анатолий Юр шагал по аллее. За живой стеной из колючей австралийской осоки и пухлой агавы блестели в фонарном свете лавровые кусты. Невысокие фонари-торшеры прятались среди мексиканских кактусов и алоэ. Внезапно включилась и залопотала поливальная установка. За дендрарием пустовала площадка теннисного корта.

На террасе коттеджа в шезлонге сидел Фёдор Абилка; в своих коротких пальцах он держал развёрнутую курортную газету. Широкое запястье обхватывал золотой браслет часов. Закатанные рукава джутовой штормовки, синие спортивные брюки с лампасами и белые кроссовки выдавали в нём любителя спортивных зрелищ.

— Где ты бродишь? — Фёдор отложил газету, его широко посаженные глаза пытливо смотрели на Юра.

— Так, прогулялся.

Анатолий сел и достал сигару.

— А я думал, ты занят только короной.

— Одно другому не мешает.

— Видно, ты нашёл корону у Магды под кроватью?

— Если бы она была под кроватью, мы бы уже были дома, — ответил Юр.

— Так зачем тратим время? Мы договаривались на две недели, и я начинаю сомневаться в том, что твои данные соответствуют действительности. Я ошибся, что послушался тебя и не передал дело официальным властям.

— Ещё скажи — компетентным органам. Они бы нашли её и компетентно загнали на международном аукционе, — разозлился Юр и прокусил сигару. — Меня беспокоит, что делом занимаются уголовники.

— Я боюсь, — сказал Фёдор, — что корона теперь уже в другом месте и, возможно, далеко отсюда. А может быть, из неё дантисты уже выплавляют коронки.

— Я вычислил, где корона.

Анатолий властным жестом прервал Фёдора.

— Её забрал Царик..

— На тот свет?

— Среди вещей Царика корону не нашли. И мы сделали ошибку, поверив версии, что её взял Эдвард. Всё проще, представь себя на месте Царика. Тебе на одну ночь оставляют драгоценную корону. Что ты делаешь дальше?

— Убегаю с короной, — согласился Фёдор.

— За тобой следит Эдвард. Выйти из дому можешь только с пустыми руками.

— Мне понадобится помощник..

— И, заметь, такой, который ничего не знает о короне и, не вызывая подозрений, может ходить по всему Дому творчества. Короче, кто-то из персонала. Царик в тот вечер договорился насчёт лодки с Кадуком. И попросил зайти в коттедж, взять сумку и удочки. Корона была в сумке. Эдвард следил за Цари-

ком, но проворонил Кадука. Вот почему у него не нашли короны. Утром Кадук пришёл разбудить Царика, а тот — мёртв.

— Если корона у Кадука, то почему он ещё здесь? — спросил Фёдор с сомнением в голосе.

— А куда ему убегать? И зачем? Он у себя на родине, а все кладоискатели рано или поздно разъедутся.

— Пошли к Кадуку, — сказал Фёдор и поднялся. — Но это уже пятая твоя безошибочная версия. Моё же мнение такое — следствие после смерти Царика работало основательно и Кадука трясли как следует.

В прогулочной аллее было ветрено.

Спокойное море опять пошло опасными крутыми волнами, шумно накрывшими пляж до самой ограды.

Редкие любители крепких напитков и вечерних приключений прогуливались между баром и кофейней. Анатолий с Фёдором вышли к пирсу. Юр заглянул в освещённое окошко эллинга.

— Кадук у себя, — сказал он.

Фёдор открыл дверь. Кадук лежал на топчане и смотрел телевизор. Анатолий Юр убрал звук и без приглашения сел в кресло. Поведение гостей не удивило Кадука, он словно ждал этого визита.

— Нас интересует одна мелочь, — начал Фёдор. — Это связано с самоубийцей Ольгердом Цариком.

Кадук не отвечал, словно не слышал вопроса.

— Вечером он заказывал лодку?

Кадук кивнул.

— Наутро ты обнаружил его труп.

Кадук снова утвердительно кивнул.

— Его сумка оставалась у тебя.

Кадук кивнул, но сразу же спохватился и возразил:

— Никакой сумки у меня не было.

Юр молча встал и включил звук телевизора на полную мощность.

— Я не спрашиваю. Я утверждаю, — своим прокурорским голосом Фёдор перекрыл телевизионную музыку.

— Где сумка Царика? — Юр встал у двери.

— Хочешь, чтобы мы распотрошили твою нору?

Фёдор поднялся.

— Она была у меня, — сказал Кадук, — а сейчас нет. В то утро, как узнали, что Царик покончил собой, прибежал Эдвард и сразу схватился за сумку. Она была у него.

— Кто об этом знал ещё?

Юр не отходил от двери.

— Никто. Потому что никто и не спрашивал.

— А ты сам интересовался, что в сумке?

Фёдор изменил тон.

— Нет, не успел. Эдвард прибежал сразу. Да и нет у меня привычки рыться по сумкам. Мало ли кто доверял мне вещи! А что там было?

— Камни.

Юр вышел из ангара.

Фёдор присмотрел свободную скамейку в зарослях бамбука, куда не попадал свет от фонаря. Они с Анатолием сели и закурили.

— Ты ему веришь? — спросил Юр.

— А что делать? Не прижигать же ему пятки, — Фёдор показал на огонёк сигары Юра.

— Если бы корона и сейчас была у Кадука, он бы нам не сказал про сумку. И вёл он себя естественно. По всему — не знал о короне.

— Логично, — согласился Фёдор. — Но от этого не легче.

— Я опять знаю, где корона, — подхватился Юр.

— С меня довольно, я — пас, — махнул рукой Фёдор.

— На этот раз ошибки не будет, — настаивал Юр. — Смотри, Эдвард занимался похоронами Царика и догадывался, что за ним следим и мы, и Доминик, и Лида. Убежать с короной он не мог, потому как выдал бы себя. Он должен был припрятать корону до поры до времени. Я бы на его месте положил корону в гроб Царика.

— Нет, на ночную эксгумацию и мародёрство я не способен, к тому же твои догадки меня не убеждают. Ты пригласил меня как специалиста, и вот тебе мой совет: забудь свои логические построения или тебя посадят и никакой прокурор не поможет.

— Дикое у нас государство, где помогают не адвокаты, а прокуроры. Поэтому и мои поступки будут дикими.

Юр быстро пошёл к пирсу.

— Сумасшедший, — сказал Фёдор, когда увидел, что Юр сорвал с пожарного щита красную лопату.

Он поднялся и неторопливой походкой двинулся в парк.

Тёмные окна коттеджа Магды казались безжизненными и заставили Фёдора насторожиться. Он поднялся на террасу, постучал. Никто не отозвался, он дёрнул ручку: не заперто.

— Пани спит?

Фёдор вошёл в прихожую, и его голос одиноким эхом отозвался в комнате. Он зажёл свет. На неубранной кровати — измятые простыни, на подушке — завязанный узлом чулок.

Фёдор заглянул в кабинет. На узкой тахте лежала Магда. На тумбочке рядом с пустым стаканом — скомканный пакетик снотворного. Фёдора насторожила неестественно подогнутая рука девушки. Он наклонился и заглянул в стакан, на дне был белый осадок. Фёдор взял руку и нащупал пульс. Включил свет и в этой комнате, пальцем приподнял веки Магды. Она приоткрыла губы.

Фёдор подхватил её и отнёс в ванную.

Когда по волосам и лицу Магды побежали струи холодной воды и она приоткрыла глаза, он заставил её выпить два полных графина воды стакан за стаканом.

Через полчаса такой реанимации Магда смогла выйти из ванной. Некоторое время она смотрела на неубранную кровать:

— Её уже забрали? — спросила она и опустилась в кресло.

— Ещё полчаса, и забирать пришлось бы вас, — Фёдор налил себе коньяка и поднял стакан. — За ваше здоровье!

— Где она?

— Кто? — удивился Фёдор.

— Лида. Её труп лежал на этой кровати. Её задушили вот этим чулком.

Магда обхватила голову руками.

— После смертельной дозы снотворного может пригрезиться что угодно, — сказал Фёдор.

— Я своими глазами видела труп!

— И это уже во второй раз: сначала Доминик, теперь Лида. Вам всё время мерещатся убиенные.

— Как вы сюда попали? — обеспокоенно спросила Магда.

— Через незапертую дверь, а нужно мне, чтобы вы опять не попытались покончить жизнь самоубийством. Поэтому я не уйду отсюда, пока не буду убеждён, что опасность миновала.

— Я не верю вам. Это Юр убил Лиду, возможно, с вашей помощью.

— И это благодарность за то, что я вас спас!

— У меня разламывается голова. Я не знаю, что и думать. Я на самом деле видела Доминика мёртвым.

— Потом он воскрес?

— Значит, прикидывался мёртвым. Зачем?

— Почему вы решили, что Юр убил Лиду? И куда девался труп? Вы слишком много выпили снотворного.

— Я не пила.

— А вот теперь я уже не верю, пани. Кстати, позвоните, возможно Лида в своём коттедже.

— Как вы можете не верить, если я говорю, что не пила? — возмутилась Магда.

— Тогда я должен поверить, что Доминик и Лида убиты. Это ведь тоже вы говорите. Но разве это так?

Фёдор поставил на стол телефонный аппарат и рядом список номеров. Нашёл нужный и ткнул пальцем.

Магда набрала номер. В коттедже Лиды никто не брал трубку. Она ударила пальцем по рычажку и набрала номер дежурной, от которой узнала, что Лида уехала и полчаса назад собственноручно оставила ключи.

— Полчаса назад? — не поверила Магда. — Вы не ошибаетесь?

Она положила трубку.

— Ну что, убедились? — спросил Фёдор.

— Ничего не понимаю.

Магда заметила на соседнем кресле красную жокейскую шапочку.

— Пан не узнаёт, чей на мне гарнитур?

Магда надела кепочку и встала, демонстрируя полуспортивный костюм.

— Костюм Лиды, но из этого не следует, что её убили и, тем более, убил Анатолий Юр.

— Во всём этом вообще нет логики. Я должна найти Доминика.

Магда поспешно вышла на террасу.

Анатолий Юр всадил лопату в мягкий песок холмика и сел перекурить. За кладбищенской оградой сумрачно вырисовывались контуры заброшенного византийского монастыря. Вокруг ямы высились кучи свежей земли.

На мгновение Юру показалось, что за надгробиями мелькнула тень. Он загасил сигару

и соскочил в яму. Торчала только его голова. Прислушался: с насыпи в разрытую могилу скользнула струйка сухого песка, заливались цикады и слышен был вдалеке гул моря.

Юр опять принялся копать. Наконец лезвие лопаты глухо стукнуло по крышке гроба. Юр счистил с неё песок. Повязав низ лица платком, подсунул лезвие лопаты под крышку и нажал на него ногой — заскрипели гвозди, захрустела древесина.

Ненужную лопату Юр выбросил из ямы, ухватил крышку руками и, сдерживая дыхание, отвернул в сторону.

В лунном свете сверкнули алмазы и золотые лепестки короны. Стараясь не смотреть на то, что когда-то было человеческим лицом, Юр взял корону и ногой толкнул крышку на место. Выпрямился, поставил корону на край могилы.

Над его головой сверкнуло лезвие лопаты и раскроило череп. Тело Анатолия Юра грузно осело на крышку гроба.

Кадук уверенным движением бросил корону в мешок и начал засыпать могилу. Через десять минут всё было кончено: на прежнем месте возвышался аккуратный холм с деревянной пирамидкой и надписью: «Ольгерд Царик, 1959—1999».

Магда подёргала ручку на двери коттеджа Доминика. Заперто.

— Отмычек у вас больше нет? Я должна попасть туда.

Фёдор подошёл к окну и через открытую

форточку отбросил шпингалет, толкнул раму. Магда, а за ней Фёдор оказались в номере. Фёдор педантично закрыл окно, задёрнул шторы и только после этого включил фонарик.

В комнате явно всё было приготовлено к отъезду.

Упакованная сумка и чемодан стояли на кровати.

Магда расстегнула замок сумки: сверху лежал её свёрнутый халат с огненным драконом, который надевала сегодня Лида.

Она развернула халат, на кровать выпали знакомые вещи: очки Доминика, её собственный рушник, испачканный синим гримом.

Фёдор направил фонарик в сумку, луч выхватил баночку с искусственной бутафорской кровью и коробку с гримом.

— Вот и весь набор призрака.

Магда сложила вещи обратно.

— Тише.

Фёдор погасил фонарик.

Под самыми окнами послышались шаги. Скрипнула дверь, зажёгся свет. Это был Доминик. За ним в коттедж вошла Лида.

— Ты убеждён, он не убежит другим путём? — спросила она.

— Я посмотрел: он подготовил лодку.

— Ты уверен, что корона у него?

— Я до сегодняшнего дня думал, что корона у Магды. Но это оказалось не так. Эдвард и сестре не доверял. Он спрятал корону в гроб Царика. Но сегодня она будет у нас в руках.

Доминик взял вещи с кровати, погасил свет, и они с Лидой вышли.

Магда открыла шкаф и перевела дыхание:

— Ушли?

— Слухи о смерти Лиды слегка преувеличены, не так ли?

Фёдор отогнул край шторы и посмотрел в окно. Магда тоже взглянула в окно. Доминик с Лидой шли по аллее к пирсу.

— Если бы они собирались уезжать, то шли бы в другую сторону, к вокзалу. Из-за шторма на катере в море не выйдешь, — вслух заметил Фёдор.

— На что они рассчитывали? — усмехнулась Магда. — Думали, что я сойду с ума?

Магда открыла окно.

— Я не охочусь за короной, у меня с ними другие счёты.

Магда прыгнула на газон.

— Вы пойдёте со мной?

Фёдор последовал за ней.

— И какие же счёты? — спросил он.

— У меня украли книжку, — сказала Магда. — Это сделали они. Я хочу её вернуть.

— Я знаю. Точно такая книжка была у Анатолия Юра. А ещё я видел книжку в таком же коричневом переплёте у Лиды. Но она тут же исчезла. И полагаю, что обладателем такой же книжки был Эдвард.

— Как странно, — задумчиво проговорила Магда. — Это рукопись историка...

— Я знаю.

— Почему она частями оказалась в руках этих людей?

— Анатолий Юр это выяснил в своё время, — сказал Фёдор. — Историк доверил хранение своей рукописи четверым друзьям. Он

знал, что если все четыре книжки попадут в одни руки, то раскроется тайна о короне Витовта. Он надеялся пережить войну и начать поиски короны. Но погиб. Все те, в чьих руках в наше время оказались части рукописи, были потомками четверых друзей историка Витан-Дубековского.

Кадук с военным брезентовым мешком остановился перед освещёнными бетонными конструкциями пирса.

Ни на солярии, ни на нижней площадке, через которую перекатывались мощные волны, никого не было. Тёмное круглое окно эллинга казалось иллюминатором затопленного корабля.

Кадук ухватился за поручень и ловко вскочил на пирс.

Очередная волна, разрезанная рельсами, разлилась на бетонной поверхности. Кадук отомкнул дверь и вошёл в тёмную комнату. Загорелся свет. За столом, расслабившись, сидел Доминик. Обитые жёстью двери в эллинг были раскрыты, в глубине белел корпус катера.

— Как там на кладбище чувствует себя Юр? — нарушил молчание Доминик.

Кадук напряжённо молчал.

— Лопату советую повесить на место.

Доминик закурил.

Кадук осторожно снял с плеча мешок.

— Хочешь показать корону? — усмехнулся Доминик. — Поставь на стол и отойди к стене.

Доминик отодвинулся вместе с креслом,

в его руке сверкнул клинок стилета, принадлежавшего Магде.

Не спуская глаз с Доминика, Кадук запустил руку в мешок и вынул оттуда большой садовый нож с кривым, как у турецкого ятагана, лезвием.

— Ты и Анатолия Юра этим ножом? Или применил какое другое оружие? Например, альпеншток. Ах да! Я совсем забыл! Ты его оставил в колодце рядом с трупом Эдварда.

Доминик повеселел.

— Я сказал: корону на стол!

Кадук сделал шаг назад, не выпуская мешка из рук.

Ему в затылок уткнулся гарпун подводного ружья.

— Стоять! — приказала Лида, её палец лежал на спуске.

Кадук медленно оглянулся, под густыми бровями глаза набухали кровью, лицо искажил звериный оскал.

— Успокойся, — Доминик поднялся. — Ты же видел, как был убит Царик? Лида не оплошает и на этот раз. Как я догадываюсь, ты знал, что было в мешке, который тебе передал Царик. Но ты не знал, куда девал мешок Эдвард. Однажды Эдвард попросил тебя спуститься с ним в колодец. Он был не из самых отважных. В колодце он надеялся найти потерянную книжку. Там вы были одни, без свидетелей. Ты выпытал у него, куда он спрятал корону, и убил. Я узнал твой альпеншток.

Кадук сделал шаг к Доминику и, внезапно пригнувшись, опрокинул на него стол.

Лида нажала спуск ружья, тонко просвис-

тел гарпун и пробил шею Кадука. Ртом пошла кровавая пена. Кадук в агонии сцепил побелевшие пальцы на мешке. Лида отбросила ружьё и попыталась вырвать мешок из рук Кадука, но тот не отпускал.

Тогда Доминик подцепил низ мешка стилетом и распорол брезент. В его руке засверкала всеми своими камнями золотая корона. Доминик перешагнул через труп Кадука и водрузил корону себе на голову.

— Не натрёт ли уши? — в дверном проёме стоял Фёдор, а за ним — Магда. — Добрый вечер!

Фёдор сжимал в руке пожарный топор.

Лида вскочила в эллинг, Доминик отступил следом. За ними мгновенно закрылись обитые жестью двери, лязгнул засов.

Фёдор чертыхнулся и изо всей силы рубанул по жести.

Топор отскочил, из-под рассечённого металла на пол посыпались хлопья асбеста.

— Попробуем через ворота.

Фёдор выбежал на пирс и начал щепать топором огромные створки ворот эллинга, закрытых изнутри запором.

Ворота распахнулись, и Фёдор упал на спину.

Набирая скорость, из глубины эллинга летела по рельсам тележка с катером. Она рассекла тело Фёдора.

Изуродованный труп подхватила и сбросила в море волна.

Катер вздыбился на гребне волны, и Магда услышала, как загудел двигатель. Вот катер перевалил через гребень и исчез.

Магда по ступенькам взбежала на солярий. Внизу бушевал шторм. Направляясь вдоль бурунов, катер выходил на глиссирование. Широко расставив ноги, Доминик выворачивал штурвал. Лида стояла рядом, обеими руками вцепившись в ветровое стекло. Из-под туч огненным росчерком обрушилась на катер молния. На мгновение всё оцепенело в безжизненном белом пламени. Ударил гром.

Охваченный огнём катер медленно перевернулся в столбах пара. Над ним выросла гигантская волна и поглотила его.

Магда отчётливо произнесла:

— Нет, Доминик, я не продала душу... Это вас Бог покарал. Покарал за ваши злодеяния...

Магда не успела договорить. Она увидела неподалёку от себя двух подростков, девочку и мальчика. Потрясённая девочка молча смотрела перед собой. Мальчик крепился, он сказал:

— Они получили по заслугам.

Потом мальчик подошёл к Магде и протянул стопку из четырёх одинаковых книжек в коричневых переплётах.

— Вы искали это? — спросил он.

— Откуда они у вас?! — в изумлении воскликнула Магда.

— Это неважно, — сказал Антон. — Вы можете успокоиться и насчёт короны. Она не исчезла в пучине моря. То, что оказалось в руках грабителей, всего лишь искусная подделка короны Витовта.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

РАЗГАДКА ШИФРА

Антон имел полное основание сделать такое заявление. Он и сам до вчерашнего дня думал, что из колодца достали подлинник. И только вчера у него произошёл разговор с Ириной, который закончился потрясающим открытием...

— Не хотела бы показаться язвой, но проку от этой рукописи столько же, сколько от козла молока, — печально вздохнув, проговорила устало Ирина, когда Антон закончил чтение. — Люди как одержимые охотились за этой рукописью. Мы собрали все части воедино — и никакого толку. И таинственная крепость, и корона в её подземелье — всё это мне кажется миражом, сплошным блефом.

— Это на первый взгляд так кажется, — возразил Антон, медленно перелистывая страницы рукописи. — Не надо горячиться и спешить с выводами. Надо подумать.

Ирину план друга вполне устроил, и она поспешила распределить роли:

— Прекрасно! Ты — подумай, а я не буду горячиться и спешить с выводами.

Антон не возражал.

— Пусть будет так... Хотел бы я знать, каким принципом руководствовался Витан-Дубековский, когда зашифровывал название крепости...

— Многие хотели бы это узнать, — отозвалась Ирина.

— Для зашифровки в тексте слишком много вариаций, — продолжал рассуждать мальчик. — Например, слово может составлять каждый пятый, либо пятьдесят пятый, либо пятьсот пятьдесят пятый слог от начала главы...

— Почему — от начала, а не от конца? — поддела брата девочка.

— Действительно, может, следует читать от конца, — кивнул Антон.

— А почему именно пятый слог, а не четвёртый или шестой? — продолжала допытываться Ирина.

— Я ведь привёл эту цифру в качестве примера, — оправдывался Антон.

— И почему именно слог, почему не буква? — донимала его Ирина, лёжа на спине и заложив руки под голову.

— А насчёт буквы, пожалуй, неплохая мысль, — задумчиво сжал указательным и большим пальцем нижнюю губу Антон. — Ну, продолжай, продолжай...

— А чего продолжать? Я могу только раскритиковать твои идеи. На большее у меня ума не хватит.

— Хвалю за откровенность, — буркнул Антон.

В комнате воцарилось напряжённое молчание. Из-за стены доносился шум морских волн, набегавших на берег, шарканье ног бабушки, которая ходила по двору, голоса прохожих, спешивших мимо дома на пляж.

Антон медленно перелистывал страницы рукописи, словно ожидал, что ответ на мучивший его вопрос отыщется сам собой.

Ирина бесцельно смотрела на трещины в белом потолке, напрасно ожидая, когда её брат хоть что-нибудь произнесёт.

Из открытого окна повеяло прохладой, близился вечер.

Ирине снова захотелось сходить на пляж, окунуться в море.

— Как думаешь, не следует ли нам пойти и подумать где-нибудь в другом месте, на пляже, например? — тактично предложила она. — А то ты так ломаешь голову над этой загадкой, что прямо жалость берёт...

Антон оторопело взглянул на сестру и чуть слышно прошептал:

— Ты права.

Ирина расценила его слова по-своему, вскочила с кровати и потянулась за сумкой, в которой лежали покрывало, солнцезащитные очки и пухлый роман Александра Дюма «Королева Марго».

— Так идём? — деловито спросила она. — Подожди меня во дворе. Я надену другой купальник...

— Ты права, — повторил Антон, — и Витан-Дубековский об этом не напрасно предупреждал. Не следует искать глубокий смысл

там, где его нет. Не следует ломать голову над загадкой, не надо умствовать. Тайна лежит где-то на поверхности. Разгадка настолько очевидна, что именно поэтому её и не замечали...

Ирина опустилась на кровать.

— Ясно! Значит, купаться мы не идём.

— Если бы ты захотела предельно просто зашифровать текст, что бы ты сделала? — не обращая внимания на её обиженно надутые губы, спросил Антон.

Ирина пожала плечами.

— Понятия не имею. Наверное, не стала бы и вовсе зашифровывать.

— Либо сделала бы вид, что зашифровала! — ликуяще завопил мальчик.

Ирина поморщилась.

— Чего ты орёшь? Разве я похожа на глухую?

— Кажется, я понял, в чём загадка этой рукописи, — продолжал возбуждённо вещать Антон. — Витан-Дубековский избрал самый простой способ шифровки, понятный даже ребёнку.

— Какой же? — заинтересовалась Ирина.

— Слово составляет аббревиатура из первых букв предложений.

— Так ведь в рукописи уйма предложений, — возразила Ирина. — Это ж какой длины должно быть название крепости!

— Хм, пожалуй, я погорячился, — согласился Антон. — Но тогда надо сложить аббревиатуру из первых или последних букв каждой части.

— И что получится? — спросила Ирина.

— Если из первых букв, то получится —

КАРА, а если из последних — ОМЯУ, — сказал мальчик, перелистав рукопись в очередной раз.

— Галиматья какая-то, — фыркнула Ирина. — Что значит — кара? Это наказание какое-то? Я слышала такое выражение: кара Божья. Но какое это имеет отношение к короне Витовта Великого? А что значит — омяу? Похоже на мяуканье мартовских кошек...

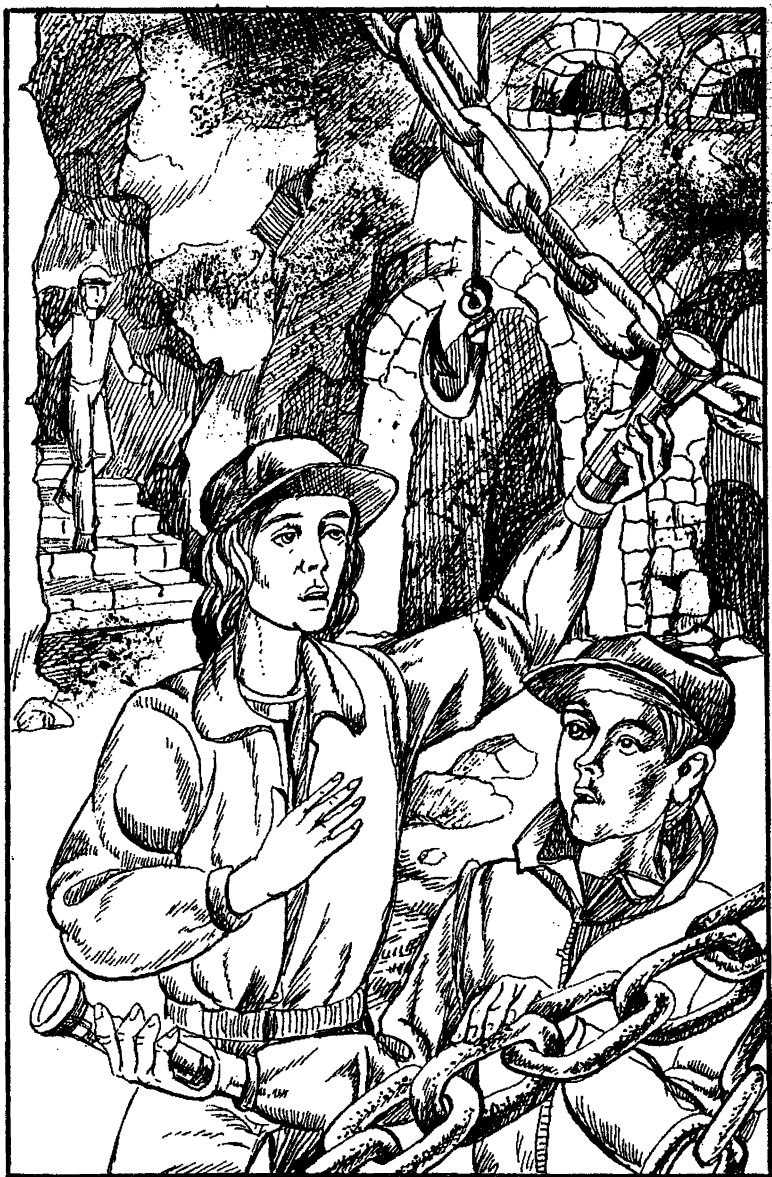
— М-да, кажется, я ошибся, — грустно признался Антон. — Ладно, идём на пляж. Купаться я не хочу. Но хотя бы полежу на горячем песке.

Ирина долго не вылезала из воды. Вначале она лежала на спине, покачиваясь на волнах. Затем, когда волны стали сильнее, она улеглась на прибрежную, отшлифованную до блеска, гальку и следила за тем, как вода накачивается на её ноги и отступает назад, увлекая за собой мелкие камушки и взбаламучивая белый песок.

Антон всё это время сидел на покрывале, по-турецки поджав ноги, и задумчиво глядел на горы. Когда Ирина наконец подошла к нему и улеглась на покрывале, мальчик тихо произнёс:

— Кажется, я всё-таки разгадал загадку. Всё действительно очень просто. Надо было взглянуть на это с другой стороны...

— С какой ещё стороны? — удивилась Ирина, которая за время купания уже напрочь позабыла о головоломке, зашифрованной в таинственной рукописи. — О чём ты?

— Помнишь аббревиатуру, которая получилась при составлении первых букв четырёх частей?

— Ну да, — улыбнулась Ирина. — Омю.

Слегка изогнув спину, она попыталась замурлыкать.

Но Антон оставался серьёзен.

— Мяуканье здесь ни при чём. Омю — это аббревиатура последних букв. Аббревиатура первых букв — кара.

— Ну и что? — спросила Ирина, насухо вытирая волосы полотенцем.

— Кара — это бессмыслица, если смотреть на это с точки зрения русского языка, — пояснил мальчик. — Но подумай сама, стали бы те, кто возводил крепость в здешних землях, называть её на русский манер?

— Вряд ли.

— И я так подумал! — возбуждённо продолжал Антон. — Вероятнее всего, крепость назвали по-татарски. Ведь Крым тогда принадлежал татарам. И вот, когда я посмотрел на ту гору, я задумался о переводе её названия.

Девочка посмотрела на тёмно-зелёную вершину, высившуюся над скалистым заповедником.

— Ты имеешь в виду Кара-Даг? — уточнила Ирина.

— Именно, — кивнул Антон. — Ведь на какой язык ни переводи с татарского, Кара-Даг будет означать одно: «Чёрная гора». «Кара» — чёрная, «Даг» — гора.

— Постой-ка! — воскликнула Ирина, словно Антон собрался куда-то убежать. — Так

ведь и аббревиатура первых букв в четырёх частях так же звучит — КАРА. Что же получается? Что корона Витовта Великого спрятана под горой?

— Витан-Дубековский писал не о горе, а о крепости, — поправил Антон. — О реальной крепости. Помнишь, в третьей главе упомянута цепь из шести крепостей близ шести крупных городов побережья. Кок-Тепе упоминался в числе этих городов.

— Получается, что здесь была построена крепость под названием «Кара», — проследила вслух Ирина логический ход мыслей брата. — Но что-то я не слышала, чтобы поблизости находилась крепость под таким названием. Может, в каком-нибудь другом уголке Крыма...

— Прошу тебя, не удаляйся от цели наших поисков, — взмолился Антон. — Не прерывай логической цепочки. Как называется крепость, которая находится в пяти километрах отсюда, по ту сторону Кара-Дага? Помнишь, когда нас возили на экскурсию в Судак, наш автобус заезжал туда на полчаса?

— Чёрная крепость? — наморщила лоб Ирина. — Так там даже стен почти не осталось. Одни руины.

— А как по-татарски — «чёрная»? — продолжал настаивать Антон.

— «Кара», — автоматически ответила Ирина. — Так ты, лёжа тут на солнышке, решил...

— Я не сомневаюсь, что отгадал тайну рукописи, — уверенно произнёс Антон. — Ты помнишь, какого цвета были камни руин?

Тёмно-серого. Шесть столетий тому назад, когда воздвигли крепость, она производила впечатление чёрного монолита. Поэтому её и называли чёрной. Да и бухта, вероятно, там была самой удобной для швартовки византийских кораблей. Помнишь, экскурсовод говорил, что в той бухте почти не бывает штормовой погоды.

— Не помню, — призналась девочка. — Кажется, я чем-то отвлеклась в тот момент.

— А я думаю, что именно туда пришвартовались шесть столетий тому назад корабль с драгоценной королевской короной на борту. Именно в той крепости спрятали корону. Татары разрушили крепость, но до этого сокровища так и не добрались. Лежит она себе там, полёживает и нас дожидается.

— Но даже если это и так, — предположила Ирина, — то как ты надеешься отыскать корону в той куче камней...

— Витан-Дубековский пишет, что корону спрятали в подземелье, — сказал Антон. — Значит, искать её надо глубоко под землёй, а не на поверхности. Но Витан-Дубековский пишет, что древние литвины устроили в подземелье множество ловушек для нежелательных гостей. Так что придётся глядеть в оба...

— Ты так говоришь, как будто наш поход к Чёрной крепости уже решённое дело! — возмутилась Ирина. — А ты поинтересовался моим мнением на этот счёт?

— Я как раз собирался, — сконфуженно произнёс Антон.

На самом же деле собственная сообрази-

тельность его настолько окрылила, что ему и в голову не приходило узнать, что думает об этом сестра. Он уставился на неё с крайне заинтересованным видом.

— Как только представлю, что придётся спускаться в сырость подземелья, дрожь пробирает, — призналась Ирина.

— Захвати с собой тёплую кофту, — заботливо порекомендовал Антон.

— Но под землёй могут быть пауки! Этого я не перенесу!

— Боюсь, что пауки окажутся не самым плохим, что может нас там встретить, — сказал Антон, не подозревая, насколько пророческими окажутся его слова.

— И потом, как мы можем пойти туда совсем одни, без взрослых? — пожалала плечами девочка. — А вдруг с нами что-нибудь случится там? Кто нам тогда поможет?

— Что-нибудь плохое может запросто случиться с нами и здесь и даже сейчас, — парировал Антон и этот довод. — Мы и так уже знаем больше, чем нам положено знать. Мы и так уже засунули свои любопытные носы дальше, чем нам позволено. Мы имеем на руках такую книгу, за которую нам запросто могут открутить голову. Я чувствую, вокруг этой короны затеяна очень серьёзная игра. Мы должны быть игроками. Иначе можем оказаться жертвами. Так что опаснее, чем есть, уже быть не может.

— И всё-таки идти туда одним — очень страшно, — пожаловалась Ирина.

— А кого нам позвать на помощь? — ре-

зонно спросил Антон. — Нашу бабушку, что ли? Или подождать, пока наши родители вернутся с раскопок?

— Это было бы разумнее всего, — заявила девочка.

Но Антон решительно покачал головой.

— Родители нам не поверят. Они сочтут всё выдумкой. Да и нас с тобой всё равно не возьмут, если даже захотят изучить подземелье. А нам нельзя останавливаться на половине пути. Рано или поздно, но кто-нибудь вычислит, что рукопись Витан-Дубековского находится у нас. Что с нами после этого будет, мне даже трудно представить!

— Зачем ты говоришь такие страшные вещи? — зябко поёжилась Ирина, хотя на пляже было по-прежнему жарко.

— Надо уметь смотреть опасности в лицо, а не прятать голову в песок, как страус, — заявил мальчик.

— Это я-то страус? — обиженно надула губы Ирина.

И тут её осенила неожиданная мысль.

— погоди! — воскликнула она. — О какой короне мы говорим? Её ведь нашли в колодце, а не в подземелье!

— Это не то.

— Как это не то?

— Это другое.

— Да объясни же толком!

— Нам следует торопиться, — не стал отвечать Антон. — Для нашей же собственной безопасности. Надо найти корону до того, как это сделает кто-нибудь другой.

— Ты можешь сколько угодно торопить,

но мне всё равно страшно идти туда, — призналась Ирина.

Антон опустил голову.

— Я понимаю. И не виню тебя за это. Мне тоже страшно. Но я всё равно пойду туда. С тобой или без тебя. Если ты остаёшься, я во-все не в претензии. По крайней мере ты будешь знать, где меня искать, если я не вернусь. Тогда сможешь всё рассказать бабушке. Поднимайте вместе с ней на ноги спасателей и милицию.

Ирина всплеснула руками.

— Да как же я тебя одного туда отпущу? Ведь ты же пропадёшь там без меня...

Антон от души рассмеялся.

— Значит, всё-таки идёшь со мной?

Ирина смущённо смотрела в сторону.

— Ты не слишком-то старательно уговаривал меня... Кстати, а как мы найдём вход в подземелье? Ведь в крепости все входы замурованы...

— Древние строители должны были предусмотреть запасные выходы из подземелья, — предположил Антон. — Наверняка они находятся неподалёку от Чёрной крепости. Так что завтра мы с тобой нагуляемся.

— Прямо завтра и пойдём туда? — спросила Ирина.

Антон кивнул.

— Прямо с утра и отправимся. Чего время терять? А в нашей комнате оставим письмо бабушке. Если к вечеру не вернёмся, она обнаружит письмо и будет знать, где нас искать.

— Твой план, конечно, хорош, — согласилась

Ирина. — Но всё равно при мысли о завтрашнем походе у меня мурашки по коже бегают.

— У меня тоже, — признался Антон.

— Но ты всё-таки объясни, почему ты решил, что корона, которую вытащили из колодца, это не то, а что-то другое.

— Я тебе ещё раз прочту эту строку: «Это доверенное лицо сообщило Витовту, что у короны есть сестра и она её защитит». Это означает, что была копия короны, только вместо драгоценных камней — стекляшки, вместо настоящего золота — какой-нибудь медный сплав, похожий на золото. Поняла?

— А если это не копия, а подлинник? Тогда мы полезем искать копию. Почему ты уверен, что...

Антон снова открыл книжку и прочитал:

— «И хоть крепость пала, татары не добрались до короны: путь к ней преграждали многочисленные, смертельно опасные ловушки». Разговор идёт о крепости и о смертельно опасных ловушках. Крепость пала, но враги не добрались. Очень ясный намёк.

— Не нравятся только мне эти «смертельно опасные ловушки», — сказала Ирина.

Выслушав доказательства Антона, Магда спросила:

— А почему вы решили мне довериться? Ведь я могу оказаться такой же хищницей, как Доминик и Лида.

— Мы так не думаем, — ответил Антон. — Мы убедились, что вас больше интересовали

судьба брата и эти книжки, а не стоимость короны. Но есть ещё одна причина нашей доверчивости.

— Какая же?

— Нам нужна помощь взрослого человека, — сказал Антон. — Только вы можете пойти с нами, чтобы отыскать настоящую корону. Если согласны, то не будем зря терять время.

Чуть помедлив, Магда произнесла:

— Спасибо вам.

— За что? — удивился Антон.

— За то, что оказались такими умными и добрыми. За то, что оказались в нужное время в нужном месте.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

ДОЛГИЙ ПУТЬ К ЦЕЛИ

Утром следующего дня Ирина и Антон, снарядившись в дальнюю дорогу, встретились с Магдой.

Та долго не могла поверить своим глазам, что держит в руках все четыре книжки записей Витан-Дубековского.

Она удивлялась уму и находчивости юных следопытов, сумевших заполучить эти бесценные записи. Антон охотно рассказал ей о том, как они с Ириной занимались исследованием и разгадали шифр.

— Теперь нам надо спуститься в колодец, — сказал Антон.

— Я там была, — сообщила Магда. — Там покоится труп моего брата, который я хочу отвезти на родину и похоронить с почётом. Мой брат Эдвард Острожский был честным учёным. Он всю жизнь искал эти записи, которые я держу в руках. Эдвард в своих научных поисках шёл дорогой Витан-Дубековского. Он вышел на корону самостоятельно,

пользуясь теми же историческими источниками, что и его предшественник.

— Но ему не повезло, — заметил Антон.

Они разговаривали по дороге, шагая к развалинам старого дворца.

— В чём? — остановилась Магда.

— Он оказался не одинок в поисках короны. Как и почему так случилось?

— Я думаю, — сказала Магда, — что во всём виновата Лида.

— Вы правы, — подхватил Антон. — Эдвард слишком доверял ей, потому что у неё оказалась та часть рукописи Витан-Дубековского, в которой говорится о короне.

— Она вызвала своего старого знакомого Доминика, — продолжала Магда, — и они стали действовать сообща. Лида это сделала потому, что понимала: Эдвард отдаст корону Витовта Великого государству. А она мечтала занять кучу денег. Доминик мог помочь ей в осуществлении этой мечты.

— Но мне кажется, — вмешалась в разговор Ирина, — Эдвард догадался, что нашёл не настоящую корону, а подделку, искусную копию.

— Я согласна с тобой, девочка, — сказала Магда. — Если бы он был уверен, что корона подлинная, он тут же увёз бы её на родину и передал государству на хранение. Он не стал бы продолжать поиски частей рукописи Витан-Дубековского, не стал бы прятать корону в гробу Царика.

— А зачем он это сделал? — спросила Ирина.

— Он знал, — торопливо стал объяснять

Антон, — что за короной охотятся Доминик и Лида. Анатолий Юр и его друг Фёдор шли самостоятельным путём. Они тоже были бескорыстны в своих поисках. Но Эдвард мог об этом не знать. Он спрятал корону, чтобы выиграть время и отвлечь внимание грабителей от настоящей короны.

За разговором они не заметили, как пришли в рощу густого шиповника.

— Но почему мы должны спуститься в колодец? — спросила Магда.

— Очень просто, — ответил Антон. — Зачем нужна была копия короны? Чтобы защитить подлинник. Так сказано в рукописи. Предположим, что мы решили спрятать корону. Где мы оставим копию, чтобы грабитель принял её за настоящую? Конечно, по дороге к подлиннику. Грабитель находит копию и не идёт дальше, считая что уже поймал удачу за хвост.

— Ты считаешь, что штольня в колодце имеет продолжение? — задумчиво спросила Магда.

— Она ведёт в подвалы крепости, — уверенно заявил Антон.

— Но ведь Чёрная крепость лежит по ту сторону Кара-Дага, — указала Ирина в сторону горного хребта. — Она находится далеко отсюда.

— Я думаю, в подземелье ведёт длинный ход, — уверенно сказал мальчик.

Ему удалось убедить спутниц в том, что это именно так, и они спустились в колодец и добрались до того места, где был похоронен Эдвард Острожский.

В этом месте Магда оставила записные книжки, чтобы забрать на обратном пути.

— Ты мечтал о них, — тихо сказала она.

Штольня и в самом деле имела продолжение.

Местами приходилось передвигаться ползком.

Через какое-то время они попали в просторное помещение, которое когда-то явно служило кладовой. Это говорило о том, что путешественники оказались под развалинами дворца.

С потолка свисали огромные крючья, на которые когда-то подвешивали туши кабанов или окорока.

На полках теперь было пусто, а в те далёкие времена, должно быть, теснились разные вкусные заготовки. Стояли пустыми и закрома, когда-то полные зерна и круп.

В дальней стене подвала Антон обнаружил железную дверь, которая не сразу бросалась в глаза, потому что сливалась с чёрным камнем стен.

Антон попробовал её открыть, но ему это не удалось. Мальчик при бессильном молчании спутниц долго думал и вдруг стал обшаривать стены. Вскоре он обнаружил небольшую щель, просунул туда конец длинного фонарика и надавил. Дверь бесшумно открылась.

Все трое столпились в проёме двери, изумлённо глядя перед собой. Железная лестница вела вниз. Там, внизу, сгустилась такая темнота, что, казалось, никаким лучом фонарика её не пробить. И несло снизу сырым могильным холодом, рождав-

шим в душе чувство безотчётного страха.

При виде бездонной глубины Ирина готова была убежать. Даже Антон в эти минуты подумал, что гораздо лучше отказаться от короны, чем ступить в преисподнюю. Магда с ужасом уставилась в темень, словно ожидала, что оттуда вот-вот выскочит какое-нибудь безобразное чудовище.

Первым взял себя в руки Антон.

— Вот оно, подземелье, — сказал он. — Мы почти что у цели.

С этими словами Антон ступил на лестницу и стал спускаться. Железные ступени были скользкими от вечной сырости. Свет фонарика отодвигал темноту, словно некая стена отступала назад.

Ирина вполголоса отсчитала двадцать ступеней.

Путешественники оказались в длинном коридоре с невысокими сводчатыми потолками.

По канаве посреди пола текла вода.

— Если вода течёт, — решил Антон, — то куда-то она вытекает. Будем идти в этом направлении.

Двинулись по коридору. По его сторонам они увидели ниши, забранные решётками. На полу некоторых ниш белели кости бывших узников. Эти ниши служили когда-то камерами для заключённых. Цепи, которыми хозяева крепости в давние времена приковывали своих врагов, свисали со стен.

Коридор вывел в просторное помещение.

Когда-то тут чадили смоляные факелы,

вставленные в специально сделанные гнёзда. При их зыбком свете палачи творили своё свирепое дело. Это помещение было камерой пыток.

Ирина старалась не смотреть по сторонам. Дух захватывало и холодно становилось между лопатками, когда глаза останавливались на каком-нибудь орудии пыток.

Острые крюки на свисавших с потолка цепях казались детскими игрушками по сравнению с жаровней, на которой лежали разные шипы, зубастые и фигурные, которые раскаляли прежде, чем пустить в дело. Две доски с длинными острыми гвоздями придвигались друг к другу с помощью рычагов, а между ними должна была находиться жертва. Были тут и тиски, в которые зажимали головы несчастных, были приспособления для поднятия на дыбу и четвертования.

— И кто же изобретатель всего этого? — спросил Антон, стараясь разрядить гнетущую тишину.

— Думаю, он сильно ненавидел человечество, — заключила Магда, прижимая к себе Ирину.

— Мне и так страшно, — пролепетала Ирина. — А от ваших слов становится совсем невыносимо.

— Я больше не буду, — спохватилась Магда. — Это оттого, что я всё время думаю о брате.

— Нам нельзя отступать, — уверенно сказал Антон. — Тем более куда-то же течёт эта вода по канаве.

Они долго шли по коридору, который тя-

нулся не прямо, а заворачивал влево, поэтому не было видно ни конца его, ни начала.

И вдруг Антон уткнулся в стену. Дальше хода не было.

— Вот и пришли, — даже с облегчением сказала Ирина.

— Неужели тупик? — не поверила Магда.

— Похоже на то, — задумчиво сказал Антон.

— Ну что ж, придётся идти назад, — заявила Ирина.

— Пойдите! — воскликнул Антон. — И будьте осторожны.

— Чего мы должны опасаться? — не поняла девочка.

— Поймёшь, когда свалишься в яму, — проворчал Антон, старательно глядя под ноги.

— В какую яму? — недоумевала Ирина.

— Вода же куда-то течёт.

Все притихли. И в самом деле, в наступившей тишине друзья слышали журчание воды где-то внизу.

Вода не падала отвесно, а именно журчала, стекая по стене.

Антон обнаружил в тёмном углу отверстие, которое представляло из себя довольно узкую горловину. Он взял кусок кирпича и бросил в это отверстие. Путешественники слышали звуки, которые кое-что прояснили.

— Винтовая лестница, — предположил Антон, когда падение кирпича закончилось. — Вы слышали удары о ступеньки?

— Да, но мы так и не слышали удара об пол, — заметила Ирина. — То есть этот колодец может быть бездонным.

— В мире нет ничего бездонного! — от-

верг тут же предположение Ирины Антон. Он отлично понимал, как трудно будет уговорить спутниц спуститься вниз. Неожиданно на помощь пришла Магда.

— Хорошо, — сказала она. — Подождите здесь, а я спущусь.

Считая себя рыцарем, Антон не мог согласиться на это, он должен сопровождать девушку. Ирина же боялась остаться одна. Так что все трое продолжали двигаться по подземелью.

Они осторожно стали спускаться по ступеням, вырубленным в скале. Ступени были такими скользкими, что не составляло труда в любую секунду сорваться вниз.

— Назад! — приказал Антон, он чувствовал себя прямо-таки командиром.

Ирина тут же выпорхнула из колодца.

— Что это значит? — спросила Магда.

— Подождите меня, — сказал Антон.

Он пришёл к мысли, что стоит подстраховаться. Но чем?

Он вспомнил пыточную длинную цепь, которая лежала на полу, сложенная в бухту.

Если притащить цепь, то можно один её конец зацепить за выступ в стене, а второй спустить в колодец.

Через полчаса всё было сделано, теперь можно было смело спускаться, держась за звенья цепи, как за поручни.

Колодец оказался довольно глубоким, спуск занял ровно столько времени, сколько понадобилось бы, чтобы сойти по лестнице с пятого этажа.

Внизу площадка оказалась настолько уз-

кой, что нельзя было всем уместиться. Антон разглядел в тёмных каменных стенах узкий проход и первый протиснулся в него. За ним последовали Ирина и Магда.

Узкая щель протянулась на шагов двадцать, после чего путешественники оказались в гроте, с потолка которого свисали огромные ледяные сосульки, а прямо у ног блестело озеро неподвижной и очень тёмной воды.

Все трое устроились на узком выступе.

— Как же быть дальше? — спросила Ирина. — Не очень мне всё это нравится.

— Думаешь, я в восторге? — усмехнулся Антон. — Не самое лучшее место в мире. Это ясно.

— Не хотела бы я искупаться в этом озере, — вся передёрнулась, как от холода, Ирина.

Антон понимал, что наступил сложный момент, идти фактически было некуда. Искупаться в ледяной воде ему самому не хотелось. Тем более, если нет никакого смысла в этом малоприятном занятии.

Что оставалось делать? Как выбраться из нового тупика? Если бы была хоть какая-то возможность двигаться вперёд, то имело бы смысл действовать. Смутно темнели стены грота. Хоть сколько раз переплывай озеро, толку никакого не будет, потому что, кроме той щели, через которую пришли, никакого другого выхода не было! Под ногами журчал ручей. Он падал с высоты одного метра в озеро.

— Интересно, — произнёс задумчиво Антон, — этот ручей течёт постоянно?

— Видимо, так, — предположила Магда.

— От него пополняется озеро, — продолжил Антон.

— Что ты хочешь этим сказать? — спросила Ирина.

— Я хочу сказать то, что вода прибывает в озеро, — заявил Антон. — Еле заметно, но прибывает. А это может означать...

— Что? — нетерпеливо спросила Ирина.

— Если у озера нет стока, то есть вода из него не вытекает, то вода давно поднялась бы до потолка.

— А если есть сток? — спросила Магда.

— Нам нужно постоять и подождать, — сказал Антон. — Здесь есть какая-то тайна. Давайте посмотрим, насколько поднимется вода.

— Что это нам даст? — не согласилась Ирина.

И только она успела это сказать, как раздался глухой рёв. Посреди озера образовалась воронка, уровень воды снизился. И путешественники увидели возникшую из-под воды дверь. Само ложе подводного озера было конусообразным. И в пяти метрах от той площадки, на которой стояли Антон, Ирина и Магда, находилась эта дверь, неизвестно куда ведущая.

К ней спускалась лесенка.

Видимо, в этом гроте находилось устройство, которое при определённом уровне озера срабатывало.

— Вы поняли?! — воскликнул Антон.

— Нет, мы ничего не поняли, — честно призналась Ирина.

— Это очень просто! Положите линейку

на карандаш, который должен быть посередине. Что получится?

— Крохотные качели, — пожала плечами Ирина. — Ты это хотел услышать?

— На концы линейки поставьте стаканы с водой, — продолжал развивать свою мысль Антон. — Теперь через соломинку отсосите воду из одного стакана. Что получится?

— Этот конец линейки поднимется, — подсказала Магда.

— Вот по такому принципу срабатывает и этот механизм, — заключил Антон. — Ручеёк поднимает уровень подземного озера — и открывается клапан, вода уходит, обнаруживается дверь.

Ирина и Магда были поражены, когда увидели, как дверь открылась сама, сработал механизм.

— Вперёд! — поторопил Антон и первым стал спускаться по узкой лесенке.

— Не слишком ли мы рискуем? — подала голос Магда.

— Поздно об этом говорить, — бросил Антон. — Поторапливайтесь. Мы не знаем, как себя поведёт озеро дальше.

Все трое удачно одолели лесенку и прошли в открытую дверь. В следующую минуту они в один голос закричали:

— О-о!

И было чему удивляться! Они оказались в небольшом помещении с множеством полок на стенах, на этих полках что-то мерцало и переливалось всеми цветами радуги.

— Это золото! — закричала Ирина.

— Это изумруды! — вторила Магда.

Они оказались в пещере, которая была буквально набита золотом, серебром и драгоценными камнями. Их было так много, что трудно было поверить, что это не сон.

Ирина даже ущипнула себя за ухо. Заметив это, Антон совершенно серьёзно сказал:

— Нет, мы не спим. Смотрите!

Посреди хранилища на постаменте стояла корона, и она была ослепительной красоты.

Ирина, Магда и Антон молча смотрели на неё.

От короны веяло могуществом власти.

Антон первым пришёл в себя и подошёл к короне. Он хотел её снять с постамента, и тут обнаружилось, что корона прикреплена цепью, на которой висел хитроумный замок.

— Где же ключ? — растерялся Антон.

— Ты у меня спрашиваешь? — удивилась Ирина. — Спроси того, кто повесил замок.

— И ничего же нет под рукой! — метался Антон возле постамента. — Вот этого я никак не ожидал.

И тут послышался шум воды.

Ирина бросилась назад к двери.

— Озеро наполняется! — крикнула она.

— Надо уходить, — сказала Магда. — Мы своё сделали, нашли корону. Вернёмся к этим сокровищам со специалистами, с инструментом.

— Скорее! — звала Ирина. — Вода быстро прибывает.

Антон чуть ли не со слезами на глазах отошёл от короны. Магда уже бежала к двери. Антон ещё раз оглянулся и увидел корону во всём королевском блеске.

Они едва успели выбраться, как мощные потоки воды наполнили озеро. Потом чёрная вода успокоилась. Под ней уже не было видно железной двери.

Все трое всю обратную дорогу угнетённо молчали.

Выбравшись из колодца, двое подростков и девушка долго стояли, закрыв глаза, таким ослепительным показался им солнечный свет...

На следующий день в Кок-Тепе приехали навестить Антона его родители. Мальчик уговорил Магду обратиться к ним за советом. Когда Антон рассказал о подземелье и о своей находке, отец и мать были поражены.

Они даже не стали ругать его за такие рискованные поступки, а стали вспоминать всё, что знали о Чёрной крепости.

Оказалось, что до подземного озера добивались многие исследователи, но другим путём. Этого хода никто не знал. В озеро даже спускались водолазы, но не обнаружили той двери, через которую отважная тройка проникла в тайник, где хранилась драгоценная корона.

— Я читал в старых источниках, — сказал отец, — что подземное озеро раз в пятьдесят лет вытекает. Вы попали именно в такой момент.

— Раз в пятьдесят лет? — спросила тихим голосом Ирина и потеряла сознание.

Должно быть, она представила, какая их ожидала участь, не успеют они вовремя оттуда

выбраться. Все трое оказались бы замурованными на целых пятьдесят лет!

— Как же быть? — спросил Антон родителей. — Нельзя же предать забвению такую находку...

— Ты у меня молодчина, — похвалил отец сына. — В следующий раз мы вместе с тобой отправимся на раскопки. Попробуем добраться до короны Витовта Великого в подземелье Чёрной крепости. Ты её нашёл...

— Мы её нашли, — сочла своим долгом напомнить присутствовавшая при этом разговоре Ирина.

— Вы её нашли, — поправил отец. — А мы сделаем эту корону достоянием истории. Мы добудем её и поместим в музей. В следующем году. Я вам это обещаю.

— Значит, через год встретимся в этом же месте в это же время! — радостно сказал Антон Ирине.

Девочка улыбнулась.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Жгучая тайна 3

ГЛАВА ВТОРАЯ

Женщина по имени Магда..... 17

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Рукопись Витан-Дубековского..... 33

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Новые знакомства Магды 46

ГЛАВА ПЯТАЯ

Сын дьявола 63

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Кровь из крана..... 80

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Новый поворот в истории о Витовте 89

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Ещё одна тайна колодца..... 101

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Третья часть рукописи Витан-Дубековского..... 114

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Вынужденная кража..... 128

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Завершение рукописи 141

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Пучина моря..... 155

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Разгадка шифра..... 177

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Долгий путь к цели..... 191

По вопросам оптовой покупки книг
издательства АСТ обращаться по адресу:
Звездный бульвар, дом 21, 7-й этаж
Тел. 215-43-38, 215-01-01, 215-55-13

Книги издательства АСТ
можно заказать по адресу:
107140, Москва, а/я 140,
АСТ — «Книги по почте».

Литературно-художественное издание

Конев Егор Федорович

ЗОЛОТАЯ КОРОНА

Для младшего школьного возраста

Ответственный за выпуск *Н. В. Клакоцкая*

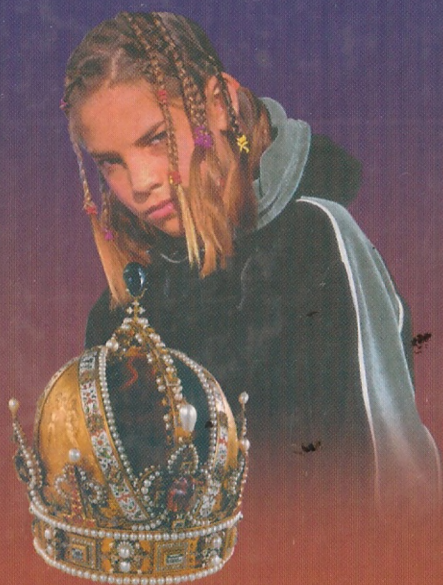
Подписано в печать с готовых диапозитивов 29.06.2000.
Формат 84x108¹/₃₂. Бумага типографская. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10,92. Тираж 11 000 экз. Заказ 1611.

Налоговая льгота — Общегосударственный классификатор
Республики Беларусь ОКРБ 007-98, ч. 1; 22.11.20.300.

Фирма «Современный литератор».
Лицензия ЛВ № 319 от 03.08.98.
220029, Минск, ул. Красная, 5—12.

При участии ООО «Харвест». Лицензия ЛВ № 32
от 27.08.97. 220013, Минск, ул. Я. Коласа, 35—305.

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика
в типографии издательства «Белорусский Дом печати».
220013, Минск, пр. Ф. Скорины, 79:

ISBN 985-456-606-4

9 789854 566061 >

ДЕТЕКТИВ для девочек
и мальчиков

ЗОЛОТАЯ КОРОНА